

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЮНЬ.

1882.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Марининскихъ мостами, д. № 90—1.

1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ.

Юрій Ивановичъ Введенскій . . . . . П. Безсонова.

Обитатели Канонической Аравіи . . . . . А. Елисеева.

**Одинъ изъ литературныхъ памятниковъ
XVI вѣка. . . . . В. Жуккина.**

Критика и библиографія:

**Надписи Персидскихъ царей изъ рода Ахеменидовъ.
Составилъ Н. Радловскій. . . . . В. Ш.**

Исторія русской словесности. Н. Порфирова. ч. II. А. Соболевскаго.

**Alwin Schultz. Das höfische Leben zur Zeit der Min-
nesinger. . . . . А. Веселовскаго.**

Къ вопросу о черченіи картъ въ классѣ. . А. Соколова.

**Императорское Московское Археологическое
Общество въ 1881 году.**

**Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты.**

Письмо изъ Парижа . . . . . Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ОБИТАТЕЛИ КАМЕНИСТОЙ АРАВИИ.

(Антропологическій очеркъ).

Широкою пустынною полосою, омываемою двумя средиземными морями, между двумя величайшими частями Старого свѣта идетъ естественный мостъ, издревле много послужившій человѣчеству и дерзновенно разрушенный въ наше время на пользу всемірной цивилизаціи. По этому мосту прошли тысячи поколѣній различныхъ народовъ и племенъ изъ Азіи въ Африку и обратно; по этому мосту, быть можетъ, пришелъ и первобытный человѣкъ, гонимый силою вѣшнихъ обстоятельствъ изъ колыбели человѣчества въ обширныя равнины и плоскогорья Африки, гдѣ встрѣтили его пещерный левъ, гигантскія толстокожія и исполинскія ящерицы. Но оставляя въ сторонѣ времена доисторическія, мы видимъ, что и позже половина событій исторіи древняго міра вращается въ сѣверо-восточномъ углу Африки и прилежащихъ частяхъ Азіи, соединенныхъ между собою мостомъ, переброшеннымъ черезъ два моря, важныя по значенію въ древней цивилизаціи. Борьба Азіи съ Африкой усѣяла костями пустыни Каменистой Аравіи, а промышленная дѣятельность древнихъ культурныхъ народовъ не могла не отражаться на ея обитателяхъ, о которыхъ такъ мало знаетъ исторія. Древнѣйшія свидѣтельства, представляемыя Библіей, сообщаютъ, что во времена библейскія въ пустыняхъ полуострова Синайскаго обитали Амалекитяне, Мадіанитяне, Идумеи и отчасти Филистимляне—народы пастушескіе; іероглифы Египта также знаютъ помадовъ, обитавшихъ во времена Фараоновъ послѣднихъ ди-

настій въ пустыняхъ Каменистой Аравіи ¹⁾. Египтяне, Евреи, Персы, Финикияне, позднѣе Арабы, Греки и Римляне не разъ переходили огромными толпами черезъ Суецкій перешеекъ, оставляя послѣ себя большіе или меньшіе слѣды на народностяхъ, кочевавшихъ въ при-вольяхъ Синайскаго полуострова; однако сумма этихъ разнородныхъ вліяній и цивилизацій была вообще не велика, и только культура древняго Египта оставила неизгладимые слѣды, высѣченные на скалахъ уади (долины) Магара, да типъ развалинъ нѣсколькихъ древнихъ городовъ, разбросанныхъ въ пустыняхъ Синайскаго полуострова, на сколько можно то прослѣдить, напоминаетъ цивилизацію обитателей Сиріи и Палестины. Со времени вторженія Арабовъ въ Африку, арабскій элементъ вытѣснилъ всѣ остальные съ Синайскаго полуострова на столько, что въ настоящее время этнографъ находитъ на всемъ пространствѣ Каменистой Аравіи одинъ варіирующійся арабскій типъ.

Эта смѣна народностей на небольшомъ относительно пространствѣ, это безконечное движеніе различныхъ народовъ Азіи и Африки въ продолженіе многихъ вѣковъ и то важное значеніе, которое играли вообще въ исторіи древняго міра Синайскій полуостровъ, дѣлаютъ его однимъ изъ интереснѣйшихъ въ антропологическомъ отношеніи уголковъ земнаго шара, не смотря на его кажущуюся изолированность. Припомнимъ только, что даже во времена позднѣйшія, во времена нашей эры, пустыни Каменистой Аравіи ежегодно наводнялись тысячами поклонниковъ всевозможныхъ націй, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, и тогда намъ станетъ понятно, что нигдѣ въ мірѣ, не исключая и равнинъ Индустана, не было такой безконечной смѣны народностей. Антропологу, поэтому, найдется не мало матеріала въ плодородныхъ уади Синайскаго полуострова и въ пещерахъ его многочисленныхъ хребтовъ, хотя—надо сознаться—работа въ такой дикой пустынѣ не легка. Буркгардтъ, Нибуръ, Беръ, Робинсонъ, Смитъ, Пальмеръ, Эберсъ и др. изучали Каменистую Аравію въ историческомъ и библейскомъ отношеніяхъ, Эренгардъ—въ зоологическомъ, Рушпель, Ресседжеръ, Шубертъ, Ларте, Оуенъ, Станлей—въ физическомъ; нѣкоторые, какъ Кистъ-Лордъ (Keast-Lord), Рипаръ и Пальмеръ, обращали особенное вниманіе и на остатки доисторической эпохи, а Робинсонъ и Бурхгардтъ—на этнографію страны; тѣмъ не менѣе должно сказать, что Каменистая Ара-

¹⁾ *Hartmann, Nigritier. Eine anthropologisch-ethnographische Monographie. Berlin. 1876. T. I.*

вія еще не изучена достаточно, въ особенности въ общемъ антропологическомъ отношеніи.

Предпринявъ лѣтомъ 1881 г. экскурсію въ Египетъ и на Синайскій полуостровъ, мы собрали нѣкоторый антропологическій матеріалъ, который и обработали въ настоящемъ очеркѣ Каменистой Аравіи.

I.

Синайскій полуостровъ представляетъ собою правильное трехъ-угольное продолженіе къ югу Суецкаго перешейка, врѣзывающееся клиномъ въ Чермное море своимъ невысокимъ мысомъ Расъ-эль-Мухамедъ; восточный и западный берега, въ совокупности съ берегами собственной Аравіи и Египта, образуютъ два узкіе залива, въ глубинѣ которыхъ стоятъ нынѣшніе Суецъ и Акаба, древніе Арсиное и Элака (Элатъ). На востокъ границы полуострова составляютъ уади эль-Араба, соединяющій Акабинскій заливъ (Биръ-эль-Акаба) съ Мертвымъ моремъ (Бахръ-эль-Дуть), и горы Идумейскія, переходяція въ отроги Моавитскихъ цѣпей, а на западъ слѣды древняго капала и рядъ горныхъ озеръ, черезъ которыя прошелъ настоящій Суецкій каналъ, отдѣляютъ пустыни Каменистой Аравіи отъ Нижняго Египта. Строго говоря, сѣверную границу собственно Синайскаго полуострова составляетъ линія, соединяющая сѣверныя оконечности двухъ омывающихъ его заливовъ, но въ виду того, что Каменистая Аравія образуетъ одно географическое цѣлое со всѣмъ перешейкомъ, мы будемъ разсматривать ее вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, и тогда сѣверною границею всего полуострова будетъ берегъ Средиземнаго моря отъ Пелузійскаго залива до устьевъ уади эль-Шеріа.

Въ этихъ границахъ Каменистая Аравія представляетъ замѣчательное разнообразіе топографическихъ условій, которыя дѣлаютъ ее миниатюрнымъ подобіемъ Африки. Какъ съ западнаго, такъ особенно съ восточнаго берега, идутъ ряды горныхъ цѣпей, образующихъ нѣсколько узловъ и раздѣленныхъ множествомъ уади, открывающихся въ море болѣе или менѣе широкиими устьями. Это надо сказать преимущественно о западномъ берегѣ, на которомъ насчитывается до двухъ десятковъ уади, между тѣмъ какъ восточный замыкается болѣе или менѣе сплошною стѣною Акабинскихъ альпъ отъ 1000 до 2500 ф. высотой. Черезъ всю середину Синайскаго полуострова, косвенно, съ сѣверо-запада на юго-востокъ идетъ значи-

тельная горная цѣпь, состоящая изъ хребтовъ Джебель Раха и Джебель-этъ-Тихъ ¹⁾ и отдѣляющая собственно каменистую часть Каменистой Аравіи отъ ряда ея пустынь, кончающихся берегомъ Средиземнаго моря.

Всѣ хребты Синайскаго полуострова главнымъ узломъ своимъ имѣютъ группу высочайшихъ горъ всей системы, каковы знаменитые въ библейской исторіи Синай (Джебель-Муса) свыше 7000 ф., Хоривъ (Джебель-этъ-Торъ), Джебель-Деиръ, Джебель-Гомръ, Джебель-Цебенръ, гора св. Екатерины болѣе 8000 ф. и Джебель эль Фурейя. Отдѣльными узлами полуострова являются также колоссальный Сурабитъ эль Кадимъ въ горахъ западныхъ и Джебель эль Ольмехъ для горныхъ хребтовъ Этъ Тиха и эль Оджметъ и Джебель Сербаль, царь Синайскихъ горъ. Для восточныхъ цѣпей такими будутъ Джебель Сумги и Джебель-Габилъ.

Кромѣ множества разнообразныхъ уади, перерѣзывающихъ во всѣхъ направленіяхъ горы Синайскаго полуострова и служащихъ стокомъ водъ, образующихся отъ таянья снѣговъ и зимнихъ дождей, даже въ каменистой части его встрѣчается нѣсколько песчаныхъ пустынь. Такъ, весь западный берегъ Каменистой Аравіи верстъ на 15 — 25 до хребта Эръ Раха представляетъ повать къ морю, состоящей изъ сыпучихъ песковъ и оканчивающей въ выдающейся въ Суецкій заливъ каменистой горѣ Джебель Хаммамъ. Недалеко за нею, гдѣ цѣпи горъ отклоняются въ глубь полуострова, по всему берегу до южной оконечности полуострова также идетъ песчаная степь Ка'а. Равнымъ образомъ и въ восточной части полуострова песчаный берегъ моря составляетъ его пустынную кайму.

Горы Каменистой Аравіи, такимъ образомъ, по справедливому выраженію преосв. Порфирія ²⁾, высятся подобно островамъ на песчаномъ морѣ и раздѣляются долинами, какъ бы глубокими проливами; ихъ можно обходить кругомъ. Это расположеніе горныхъ островковъ, пустынь и оазисовъ, которыми представляются нѣкоторыя уади, обуславливаетъ, какъ мы увидимъ далѣе, этнографію страны и ея историческія судьбы.

На сколько разнообразна въ топографическомъ отношеніи часть

¹⁾ До уади Карандель-Джебель Раха, отъ уади Карандель почти до восточнаго приморскаго хребта—Джебель этъ Тихъ.

²⁾ Епископъ Порфирій, Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 г. Спб.

Синайского полуострова, идущая къ югу отъ Джебель этъ Тиха, на столько однообразна пустыня къ сѣверу отъ него, замыкаемая берегомъ Средпземнаго моря, горькими озерами (Тымсахъ) и отрогами Идумейскихъ горъ; южная часть ея носитъ названіе пустыни Этъ Тихъ. Ее пересѣкаютъ нѣсколько уади; вдоль нѣкоторыхъ изъ нихъ идутъ невысокіе известковые холмы, составляющіе какъ бы валы уади; тамъ и слѣмъ по пустынѣ разбросаны небольшія возвышенности въ родѣ Агабинской и Тимедской плоскостей, незначительные песчаные, мѣловые и известковые кряжи, а на западъ еще и подвижные песчаные холмы. Только на сѣверо-востокъ входятъ въ однообразную пустыню перешейка отроги Палестинскихъ горъ холмами Муэллэха, Аазимъ и Хелалъ. Опорными пунктами, господствующими надъ пустынею сѣверо-восточной части перешейка, являются болѣе или менѣе возвышавшіяся, отдѣльныя горы Енъ-Пакаба, Михра, Елакъ, Хелалъ, Араифъ и Икримъ. На всѣ эти пункты мы просимъ обратить вниманіе, потому что они служатъ базисомъ сообщеній и водораздѣльными точками Синайского полуострова.

Долина Эль-Аришъ, начинающаяся у сліянія известковаго кряжа Оджме съ Этъ-Тихомъ и идущая вдоль перваго, дѣлитъ пополамъ пустыню перешейка и впадаетъ широкимъ русломъ въ Средиземное море у мѣстечка Эль-Ариша. Эта долина, богатая побочными уади, впадающими въ нее съ обѣихъ сторонъ, особенно съ востока, соединяется посредствомъ уади Аюба, Біаръ и Ветиръ съ Акабинскимъ заливомъ, а при помощи нѣсколькихъ мелкихъ долинъ—съ уади Эль-Араба. Всѣ вмѣстѣ онѣ образуютъ цѣлую сѣть, прорѣзывающую пустыню во всѣхъ направленіяхъ. Общій видъ Этъ-Тихской равнины, по прекрасному сравненію преосв. Порфірія, можно сравнить со скатертью, поперекъ которой по желтой канвѣ протканы зеленныя полосы въ неравномѣрныхъ разстояніяхъ.

Таковъ въ общемъ очеркъ рельефъ Каменистой Аравіи и прилегающаго къ ней перешейка; физическое строеніе ихъ немногимъ отличается отъ строенія почвы Палестины и Моавіи, столь прекрасно описанной отважнымъ Тристрамомъ ¹⁾, какъ немногимъ отличается и ихъ доисторическая антропология. Для пополненія географическаго описанія Синайскаго полуострова мы должны еще нѣсколько рас-

¹⁾ *B. H. Tristram, The Land of Moab. Travels and Discoveries on the East Side of the Dead Sea and Jordan. 1873.*

пространиться о значеніи его многочисленныхъ уади и источниковъ, имѣющихъ первостепенное значеніе въ дикой выжженной пустынѣ.

Всякому извѣстно, что уади представляютъ собою русла потоковъ, по которымъ струится вода при таяніи снѣговъ и зимнихъ дождяхъ. Благодаря многочисленнымъ своимъ уади, Синайская пустыня далеко не такъ мертва, какъ ее представляютъ многіе путешественники. Разумѣется, на ихъ заключеніе вліяетъ путь, которымъ они проѣхали, а главнымъ образомъ—время года. Въ пору абсолютнаго бездождія, въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, когда Реомюръ поднимается на $+42^{\circ}$ на воздухѣ и на $+45^{\circ}$ въ песокъ ¹⁾, понятна, замираетъ всякая растительность, и даже самыя богатая флора равнины принимаютъ мертвенный видъ; высохшій бурьянъ, обожженная манна (*Tamarix Gallica mannifera* Engelm.), да иглистый терновникъ, напоминая о растительности, придаютъ еще болѣе мертвенности пустынѣ. Не то нужно сказать, когда подъ живительнымъ, оплодотворяющимъ вліяніемъ влаги, пронизывающей атмосферу въ пору дождливаго сезона, просыпается флора нѣсколькихъ десятковъ дотолѣ безжизненныхъ уади. Тогда къ равнинамъ Каменистой Аравіи вполне будетъ подходить то сравненіе преосв. Порфірія, которое мы только что привели. Не говоря уже о такихъ отрадныхъ оазисахъ, какъ уади Феранъ, называвшійся издревле „раемъ Синайскаго полуострова“ (и въ которомъ была ключемъ кипучая дѣятельность многочисленнаго населенія), и другихъ, имѣющихъ постоянные ключи, оживляющіе растительность, множество уади въ дождливую пору прорастаютъ богатою флорою. Оазисы Даабъ и Нуэбъ на берегу Акабискаго залива, впервые посѣщенные Лоттэнъ-де-Лавалемъ ²⁾, по словамъ Арабовъ, сопровождавшихъ насъ туда въ 1881 г., зеленѣютъ какъ сады. Уади Леджа богата садами, огородами, среди которыхъ высятся стройныя тополи, груши, маслины, уади Таибъ—финичіями и хвоевыми тарфами, уади Шиллелъ—акаціями, уади Солейфъ—иглистыми смерчіями и высокими кормовыми травами; въ горахъ Джебель эль-Фурейа, по словамъ преосв. Порфірія, растутъ абрикосы, миндаль, виноградъ, гранаты, на горѣ Монастырей—цѣлая роща маслинъ; въ уади Слехъ мы насчитали до 15 различныхъ породъ растительныхъ, въ томъ числѣ тарфы (манны) и финичіи; даже въ извест-

¹⁾ Мы не разъ наблюдали такіе тахітиты, особенно въ срединѣ частяхъ Синайскаго полуострова.

²⁾ *Географическія Извѣстія* 1850 г., стр. 355—357.

много множество маннхъ де-
тей ее уади Агаба. Въ уади
уади Эль-Аришъ, сѣютъ даже
также какъ и въ уади Эль-
ѣи, смоковницы, груши, сико-
вѣ овощи Египта, а на
ность, богатая даже краси-
тъ травахъ, даетъ обильную
тъ Моисея жители Суеца
монастырѣ, расположенный
тожество плодовыхъ ра-
ныхъ, абрикосовыхъ де-
и Деира эль-Муса (мо-
ой Африки. Въ Райфѣ
айскаго полуострова,
всей окрестности.

и обильнымъ осаж-
и Аравіи, расти-
вія и богатства,
тъ травоядныхъ,
и и верблюды
айскаго полу-
части; преосв.

, упоминаютъ
и о нихъ,
встрѣчаются

; недалеко
ной мѣст-

тъ коли-
такихъ,

а, Эль
ебыва-

ольно

жел-

го-

по-

оя

и

льямъ и барсамъ изъ сосѣднихъ пустынь Африки и Азіи. Изъ птицъ, исключая немногихъ вѣщихъ и хищниковъ можно указать на несчапниковъ, рябковъ, родъ куропадокъ и др., которыя иногда появляются огромными стадами, особенно при перелетахъ. На берегу Акабискаго залива мы встрѣтили въ іюнѣ огромную стаю перелетовъ, приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ Робинзонъ и другіе изслѣдователи библейскихъ сказаній видятъ „Гробы прихоті“, мѣсто гибели многихъ тысячъ Евреевъ, обвиненныхъ вагнанными съ моря перелетами послѣ скудной растительной пищи.

Важное значеніе, какъ въ распредѣленіи флоры и фауны, такъ и въ этнографіи и антропологіи данной мѣстности, имѣютъ постоянные источники и колодцы. Къ сожалѣнію, даже эти такъ-называемые постоянные источники въ большинствѣ случаевъ на столько непостоянны, что одни путешественники видятъ и описываютъ ихъ, тогда какъ другіе, черезъ нѣсколько лѣтъ, совершенно умалчиваютъ даже о ихъ существованіи. Главною причиною тому служитъ, разумеется, то обстоятельство, что хотя колодцы и источники Синайскаго полуострова и имѣютъ подземные родники, однако количество заключающейся въ нихъ воды прямо обусловливается содержаніемъ влаги въ воздухѣ, а слѣдовательно, временемъ года, вѣтрами и другими условіями.

Для того, чтобъ уяснить важность распредѣленія колодцевъ и источниковъ въ Каменистой Аравіи, мы должны разсмотрѣть ихъ въ связи съ главными путями, пролегающими черезъ перешеекъ и соединяющими Египетъ съ Сиріей, Палестиною и собственно Аравіей. Поэтому мы перечислимъ теперь главные направленія, которыми до сихъ поръ пользуются поклонники христіанскіе и мусульманскіе, путешественники и караваны. Одною изъ важнѣйшихъ дорогъ перешейка надо поставить путь, которымъ пользовались издревле, какъ Египтяне, такъ и иноземные завоеватели. Это—путь отъ Делійскаго рукава Нила по берегу Средиземнаго моря черезъ Эль-Аришъ (уади котораго называется въ Библии—водотечью Египетскою) мимо древнихъ Сербонійскихъ соленыхъ болотъ въ Газу. По этому пути прошли, вѣроятно, завоеватели-фараоны въ Малую Азію, прошли персидскіе полчища Камбиза, а позднѣе фаланги македонскаго завоевателя. Историки Греціи повѣствуютъ, что по сѣверному берегу перешейка съ перемѣннымъ счастьемъ переходили рати Птоломеевъ и Селевкидовъ, а потомъ и легіоны Римлянъ. По нему же прошли и Французы во время Сирійской экспедиціи. Черезъ Катіэ и Эль-Аришъ идутъ

и многіе путешественники въ Святую землю даже въ наше время; этою дорогою проѣхалъ изъ Египта въ Палестину и А. С. Норовъ ¹⁾, а также А. Н. Муравьевъ ²⁾. Дорога каравановъ идетъ въ настоящее время нѣсколько южнѣе по долинѣ Газаръ, по которой въ древности ходили караваны Мадіанитянъ и Идумеевъ. Вторую по важности дорогою будетъ путь мусульманскихъ поклонниковъ поперекъ Синайскаго полуострова, почти въ прямомъ направленіи отъ Суеца до Акабы. Она проходитъ черезъ ничтожную крѣпостцу Нахель и пересѣкаетъ известковый кряжъ Оджемехъ. Ею пользуются, по преимуществу, караваны хаджіевъ, направляющіеся изъ Каира въ Мекку и Медину и устывающіе своими костями всѣ пути къ священнымъ городамъ Аравіи. Этою дорогою прошелъ Рюппель.

Третьею, наиболѣе важною для Европейцевъ, наиболѣе посѣщаемою и наиболѣе потому извѣстною дорогою будетъ классическій путь отъ Суеца до Синайскаго монастыря (Девръ ель-Муса), пролегающій черезъ колодцы Моисей, множество поперечныхъ уади и при пересѣченіи уади Schubeikeh раздѣляющійся на двѣ вѣтви—одну, болѣе сѣверную, и другую, болѣе южную. Первая приводитъ къ монастырю черезъ уади Гомръ, Сувукъ, Баркъ, Lebweh, Bogâh, Solâf, Nûkb-Hâwu, тогда какъ вторая—черезъ уади Шейхъ и знаменитыя долины Моккатеба и Ферана. Обѣ вѣтви сходятся у подножья Джебель эль-Фуреѣа. Къ этому пути надо причислить также дорогу отъ монастыря до Раифы, служащую какъ бы продолженіемъ первой. Она проходитъ черезъ нѣсколько уади, въ томъ числѣ Гибранъ, и знаменитыя долины Ферана и Магара. Эту дорогу прекрасно описываетъ преосв. Порфирій въ своемъ путешествіи. Ею пользовался отчасти и А. А. Уманецъ ³⁾. Отъ монастыря Синайскаго, кромѣ описанныхъ дорогъ на Суецъ и Раифу, отходятъ также пути въ Акабу, Газу, а также и прямо на Хевронъ. Эти дороги не имѣютъ въ настоящее время особеннаго значенія; но въ эпоху процвѣтанія Каменистой Аравіи, когда весь Синайскій полуостровъ былъ значительно населенъ и покрытъ цвѣтущими торговыми городами, когда черезъ древнюю Aelapa, нынѣшнюю Акабу, шелъ морской путь въ Индію и Счастливую Аравію, какъ повѣствуютъ древніе историки, или когда въ горахъ Синая обитали тысячи

¹⁾ А. С. Норовъ, Путешествіе по Святой землѣ въ 1835 г. С.-Пб. 2 части.

²⁾ А. Н. Муравьевъ, Путешествіе ко святымъ мѣстамъ въ 1830 г.

³⁾ А. Уманецъ, Поездка на Синай. 2 части. С.-Пб. 1850.

отшельниковъ, и звонъ колоколовъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ повторялся одновременно на вершинахъ Джебель-Муса и Хорива ¹⁾,—тогда и эти забытые почти нынѣ пути были оживлены многочисленными караванами.

На Акабу ведутъ отъ Синайскаго монастыря двѣ дороги: одна—черезъ пустыню Рамле и уади Ветиръ, которою прошелъ Робинзонъ ²⁾ и нашъ паломникъ Каминскій ³⁾, и другая—по уади Назбъ и берегу Акабинскаго залива, впервые, кажется, пройденная Лабордомъ и Линаномъ ⁴⁾. Третьею дорогою можно считать путь Лаборда и Коллера по уади Zullakah и Atiyeh, чрезъ пустыню Атіэ. Отъ Акабы торными тропами черезъ проходъ Raz en Nukb по уади Эль-Аришъ можно добраться до Эль-Ариша и Газы, хотя этотъ путь избирается преимущественно Арабами пустыни, такъ какъ отъ Акабы есть прямая дорога на Іерусалимъ черезъ Хевронъ, которою прошли Нибуръ, Бурхардтъ, Робинзонъ, Каминскій и др. Путь этотъ идетъ черезъ уади Khumileh, W. el Jerâfeh, W. El Khuraizch, W. El Jerûg и W. El Ruh-saibeh. Изъ долины Рхайбъ мимо развалинъ древней Елузы и Биръ Себа онъ ведетъ прямо къ Хеврону. Гораздо труднѣе дорога къ Хеврону черезъ уади Идумейскихъ горъ мимо развалинъ Петры и долину Ель-Араба, но ея, кромѣ двухъ или трехъ отважныхъ путешественниковъ, никто еще не пользовался.

Не желающіе проѣзжать Акабу могутъ отъ Синая прямо пробираться на Хевронъ. При этомъ они должны пересѣчь пустыню Рамле и хребетъ Этъ-Тихъ. Бурхардтъ, Эвансъ и др. переходили Этъ-Тихъ черезъ ущелье Нукбъ-эль-Мурейхи, а Ресседжеръ—черезъ ущелье Nukh el Wûgah, тогда какъ преосв. Порфирій и Абекенъ—черезъ проходъ Нукбъ Эль-Ракинехъ, что гораздо практичнѣе, потому что сокращается путь по пустынѣ Рамле. Идя первою дорогою, путешественникъ прямо входитъ въ верховье уади Эль-Аришъ, тогда какъ послѣдній путь

¹⁾ Въ Синайскомъ монастырѣ есть преданіе, что нѣкогда въ Палестинѣ и Каменистой Аравіи было столько монастырей, что звонъ колоколовъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, передавался отъ одной обители другой, достигая скоро Синая, и такимъ образомъ почти въ одно и то же время шло богослуженіе.

²⁾ *E. Robinson and E. Smith, Biblical Reseaches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petrea. London. 1841. 3 vol.*

³⁾ *В. Каминскій, Воспоминанія поклонника Святаго Гроба. С.-Пб. 1859. 2 части.*

⁴⁾ *Labord et Linant, Voyage de l'Arabie Petrée.*

идеть черезъ уади Эль-Айнъ ¹⁾, впадающую въ уади Аришъ въ двухъ часахъ пути къ сѣверо-востоку.

Вдоль по этой уади сходятся всѣ пути отъ Синая прямо въ Палестину. Придерживаясь строго Эль-Аришской долины, можно придти къ Средиземному морю, къ мѣстечку Эль-Аришъ. Вольшинство же путниковъ, минуя послѣдній, и пересѣкая дорогу хаджей у крѣпостцы Нахеля, берутъ болѣе къ сѣверо-востоку. Путь ихъ тогда, иди поперекъ уади Агаба, мимо горъ Икрима, уади Граз, уади Ешъ-Шаразфъ, уади Джеруръ, Сесабъ, Эль-Хаифе и уади Абиадъ, не считая мелкихъ уади, выходитъ въ уади Рхайбэ, гдѣ встрѣчается съ прямою дорогой изъ Акабы въ Хевронъ. Весь этотъ путь прекрасно описанъ преосвященнымъ Порфиріемъ, а также нѣкоторыми англійскими путешественниками.

Описанныя до сихъ поръ дороги принадлежать къ самымъ главнымъ путямъ Синайскаго полуострова, имѣвшимъ большее или меньшее значеніе, какъ въ древней, такъ и въ средней исторіи, когда особенно великъ былъ приливъ богомольцевъ къ святынямъ Синайскихъ горъ. О другихъ менѣе значительныхъ мы распространяться не будемъ; упомянемъ только еще объ одномъ пути, которымъ теперь едва ли кто пользуется, исключая пемпогихъ туземцевъ и посланцевъ отъ турецкихъ и египетскихъ нашей для закупки женщинъ, которыми тайкомъ продаются на пустынныхъ берегахъ Акабинскаго залива ²⁾. Мы говоримъ о дорогѣ, которая идетъ по берегу Синайскаго полуострова отъ Тора на южную его оконечность къ мысу Расъ Мухамедъ и потомъ подымается къ сѣверу берегомъ по восточному склону Акабинскихъ альпъ. Такъ она доходитъ до Акабы, гдѣ, встрѣчаясь съ дорогою хаджей, направляется къ югу въ собственную Аравию. Эгою дорогою вполнѣ не проѣхалъ ни одинъ изъ европейцевъ: Робинзонъ, Лабордъ, Лоттепъ де-Лаваль и другіе прошли только по ея сѣверной и восточной части, Лабордъ и Линанъ прошли отъ Тора до мыса Расъ-Мугаммедъ и дошли до уади Рхайбэ, откуда проникли въ глубь полуострова. Мы же, розыскивая пещеру Судебъ (Энъ-Назбъ) въ Акабинскихъ горахъ, посѣтили юго-восточную часть приблизительно до уади Райгабехъ, то-есть, почти до

¹⁾ Уади Мтегане у преосв. *Порфирія*.

²⁾ Фактъ, которому мы сами были свидѣтелями лѣтомъ 1881 г. По словамъ сопровождавшихъ насъ Арабовъ, продажа невольницъ практикуется тайкомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ на Черномъ морѣ.

28-й параллели, дойдя до горько-соленыхъ колодезъ Нувбъ, обозначенныхъ на картѣ Робинзона. Такимъ образомъ соединенными усилиями нѣсколькихъ путешественниковъ круговая дорога по берегамъ Синайскаго полуострова вся пройдена Европейцами. Лабордъ нашелъ развалины Fana! на мысѣ Мухамеда.

Познакомившись съ направлениемъ главныхъ дорогъ Синайскаго полуострова, мы можемъ теперь намѣтить и тѣ источники, которые лежатъ по означеннымъ путямъ и обуславливаютъ въ большинствѣ случаевъ эти послѣдніе. Повторимъ при этомъ еще разъ, что въ перечисленіи водныхъ резервуаровъ мы легко можемъ сдѣлать нѣкоторыя ошибки уже потому, что всѣхъ дорогъ, разумѣется, мы не изучили лично.

По дорогѣ отъ Катіэ въ Газу встрѣчаются источники порядочной воды въ Биръ Эль-Абдѣ, Гуенакѣ, Эль-Аришѣ, и иногда возлѣ Харубы. На классическомъ пути отъ Суеца въ Синай. знаменитые колодцы Монсея (Айнъ Муса), источникъ Абу-Сувейра (высыхающій въ лѣтнее время), Хавара, Судръ ¹⁾, источникъ въ уади Карандель (по словамъ г. Уманца, —одно изъ главныхъ водопойныхъ мѣстъ Арабовъ Синайской пустыни, маленькіе родники въ уади Усентъ, уади Тали уади Гомръ, колодезь Айнъ-Малила у подножья Джебель-этъ-Назбъ и другіе въ уади Назбъ, источники въ уади Самукъ, уади Баррагъ и Раха, не считая нѣсколькихъ ничтожныхъ и еще болѣе непостоянныхъ, дѣлаютъ эту дорогу самою богатою въ отношеніи воды во всей Каменистой Аравіи. Дорога хаджіевъ отъ Суеца до Акабы не богата источниками; два колодца на пути отъ Суеца до Нахеля не всѣмъ-то исправные; воды Нахеля, непостоянный родникъ въ одномъ изъ восточныхъ отвлѣченій уади Эль-Аришъ и колодезь возлѣ Тимеда слишкомъ недостаточны для массы путешествующихъ по этой дорогѣ, и потому не мудрено, что путь хаджіевъ на всемъ своемъ протяженіи усыпанъ костями людей и верблюдовъ, погибшихъ отъ жажды ²⁾.

Дороги отъ Синая къ Райфѣ всегда богаты водою; почти во всѣхъ важныхъ уади находится порядочная вода. Прѣсный источникъ Ер-

¹⁾ Робинзонъ, а за нимъ Уманецъ, упоминаютъ объ этомъ источникѣ; намъ пришлось воспользоваться его соленоватою водою.

²⁾ Пересѣкая путь Хаджіевъ два раза и встрѣчая мусульманскихъ паломниковъ въ дорогѣ, мы удивлялись огромной смертности въ ихъ рядахъ, чему отчасти причиной служить и недостатокъ воды.

Раха, колодезь уади Соленфъ, ручеекъ долины Феранъ (библ. Фаранъ), воды уади Леджа, ручеекъ уади Гябранъ подтверждаютъ наши слова.

То же самое мы должны сказать и о богатствѣ водою главнаго узла Синайскихъ горъ—округа монастырей. Здѣсь пасчитывается болѣе десятка источниковъ; распространяться о нихъ мы не станемъ; замѣтимъ только, что вода синайскихъ колодцевъ намъ показалась лучшею на всѣмъ пути нашемъ отъ Суеца до Иерусалима.

Не то мы должны сказать по отношенію къ богатству водою дороги отъ Синайскаго монастыря къ Акабѣ. Робинсонъ на своемъ пути описываетъ, по большей части, непостоянные колодцы; то же самое говорили о нихъ и Арабы, пасъ сопровождавшіе. Источники у подножья Ель-Фуреѣа, о Ain el Hudhera, Ain el Wâsit, W. Mountah, W. Sumghy, Abu Souweirah и др. не особенно значительные, не обезпечиваютъ вполнѣ путешественника отъ жажды. Еще менѣе воды на другомъ пути въ Акабу черезъ уади Назбъ и берегъ Краснаго моря. Съ большимъ трудомъ на значительной глубинѣ мы достали себѣ воды въ прибрежныхъ горахъ недалеко отъ впаденія уади Загарахъ и уади Назбъ. Хорошій родникъ возлѣ Пенцеры Судебъ стоитъ въ сторонѣ дороги; о горькихъ колодцахъ Нукбъ, расположенныхъ южнѣе уади Райгабехъ, и говорить нечего.

Не богаты водой и остальные дороги Синайскаго полуострова. Нѣсколько непостоянныхъ источниковъ по дорогѣ отъ Акабы до уади Рхайбъ слишкомъ недостаточны для четырехдневнаго пути по горячей пустыни. За уади Рхайбъ воды нѣсколько больше. Изъ полуразрушенныхъ систернъ развалинъ семи древнихъ городовъ можно извлечь нѣсколько полупорядочной воды. То же и у развалинъ Элузъ. Лучше вода въ колодцѣ уади Эль-Каласъ. Вирсавія (Биръ-Себа) уже богата водою; по пути къ Хеврону есть также нѣсколько порядочныхъ колодцевъ, а отъ Эль-Халила (Хеврона) на пути къ Иерусалиму колодезь на параллели Гелгуля и Соломоновы пруды обезпечиваютъ путь. Прямая дорога отъ Синая къ Хеврону, сходящаяся въ уади Рхайбъ съ Акабинскою прямою до Рамле и Этъ-Тиха, почти совпадая съ дорогою на Суецъ, въ своихъ уади до Тиха имѣетъ достаточно воды; но послѣ перевала черезъ хребетъ, когда она идетъ по Этъ-Тихской пустынѣ, она не можетъ похвастаться даже достаточностью воды. До самого Нахеля нельзя указать ни на одинъ постоянный источникъ порядочной воды; она бываетъ только послѣ дождливаго сезона. За Нахелемъ можно встрѣтить воду въ уади Агаба и очень

на поверхности земли, нѣтъ, да и быть не могло, хотя камней для мегалитическихъ построекъ повсюду болѣе чѣмъ достаточно.

Безжизненные, не орошаемые уади также никогда не могли быть обиталищами ни первобытнаго человѣка, ни кого изъ его позднѣйшихъ потомковъ, въ томъ числѣ и современныхъ обитателей Каменистой Аравіи. Эти уади служили только, какъ служатъ онѣ и понынѣ, болѣе или менѣе удобными дорогами на всемъ протяженіи Синайскаго полуострова; онѣ могли иногда пріютить дикаго номада съ его животными и дать ему временное кочевье, когда, подъ влияніемъ дождей или таянья снѣговъ на высотахъ, обильныя воды орошали безжизненные каменистыя русла ихъ, и изъ мертвой почвы показывались зеленныя былинки степныхъ растеній. Неприхотливому „кораблю пустыни“, составлявшему издревле лучшаго спутника и друга для человѣка пустыни, достаточно и немногихъ стеблей колючаго бурьяна, чтобы быть сытымъ; но для его хозяина мало было пищи въ этихъ уади, и онѣ бѣжали въ мѣста, болѣе богатныя дарами природы. Такими представлялись уади, имѣвшія постоянные источники, по крайней мѣрѣ—колодцы. Но такихъ было очень не много сравнительно съ уади, служащими только для временнаго стока водъ; большинство уади Синайскаго полуострова почти безжизненны; зеленѣющія уади представляются настоящими оазисами въ мертвой пустынѣ. Въ нихъ, поэтому, и сосредоточивались древніе обитатели страны, какъ кучатся понынѣ различныя племена Арабовъ.

Какъ а ргіогі по топографіи Синайскаго полуострова мы судимъ о распредѣленіи его обитателей съ древнѣйшихъ временъ, такъ изъ тѣхъ же данныхъ мы можемъ вывести нѣсколько заключеній о степени цивилизаціи этого населенія. Обитатель Каменистой Аравіи, какъ страны, не отличающейся удобствами путей сообщенія по абсолютному отсутствію развѣтвленной внутренней системы водъ, не могъ достигнуть той степени цивилизаціи, какой достигали его сосѣди. Постоянный транзитъ произведеній Египта и Сиріи черезъ Каменистую Аравію, постоянно существовавшее сообщеніе между образованнѣйшими народами древняго міра, проходившее черезъ эту страну, разумѣется, сильно влияли на ея обитателей, не смотря на ихъ замкнутость; они, разумѣется, также воспринимали начала цивилизаціи, но масса жизненныхъ условій, обусловливаемыхъ географіей страны, не позволяла взойти плоду сторичному, и тѣ признаки кажущейся значительной цивилизаціи, которой слѣды мы находимъ въ развалинахъ городовъ Синай-

скаго полуострова, на самомъ дѣлѣ едва ли принадлежать собственно туземцамъ. Объ этомъ, впрочемъ, мы еще поговоримъ далѣе.

Еще въ 1869 году Ричардъ Оуенъ ¹⁾ заявилъ предположеніе, что пустыни Нижняго Египта, Суецкаго перешейка и Каенистой Аравіи составляютъ дво древняго моря, перемѣщеннаго поднятіемъ вулканическихъ частей перешейка. Это заключеніе знаменитый натуралистъ высказалъ, изучая почву и остатки, находящіяся на поверхности пустыни. Песчанники, известняки, мраморныя и алебастровыя залежи, слои пумпунитическаго известняка, гипса, кучи морскихъ раковинъ, а также цѣлыя пласты глинистаго известняка, смѣшаннаго съ пескомъ и грязью, образующіе непротыны залежи на всей поверхности пустыни—все это подтверждаетъ предположеніе Р. Оуена. Огромное количество раковинъ и другіе органическіе остатки, въ связи съ другими геологическими данными, даже опредѣляютъ болѣе или менѣе приблизительно время поднятія этой части морскаго дна, заключающееся между эпохами верхняго оолита и мѣловыхъ формаций и эпохою третичною—слоями древняго эоцена и средняго міоцена. То же самое высказываетъ и Лартэ ²⁾, достаточно изучившій геологію Сиріи и Египта. Съ мнѣніями этихъ ученыхъ нельзя не согласиться тому, кто проѣхалъ хотя сотню верстъ по пустынямъ Синайскаго полуострова. Сходство его поверхности съ двою древняго моря, выдвинувшагося вслѣдствіе какого-то колоссальнаго геологическаго переворота, имѣвшаго время въ эпоху сравнительно позднѣйшую—третичную, поразительно даже для человѣка, мало знакомаго съ геологіей. Присутствіе морскихъ раковинъ и нептуническихъ образований въ центральныхъ частяхъ Каенистой Аравіи, какъ напримѣръ, въ пустынѣ Раміа и Этъ-Тиха, не говоря уже о прибрежныхъ пустыняхъ, дѣлаетъ это предположеніе Оуена и Лартэ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Но, становясь на подобную точку зрѣнія, мы тотчасъ же встрѣчаемся и съ данными другаго рода. Изысканія Леопарда Горнера и Геккеріанъ-Белъ показали, что плодородныя долины Египта по берегамъ Нила образовались во времена историческія; изслѣдованія Маріетта въ Saggadah и Мемфисѣ, подтверждая это предположеніе, даже опредѣляютъ время этого событія, соответствующее эпохѣ Хефрена или 3-му царствованію V-й династіи Манетона, то-есть, приблизительно за 6000

¹⁾ Richard Owen въ *Materiaux pour l'Histoire primitive et naturelle de l'homme*, изд. E. Carthailac. 2 Ser. 1869 г.

²⁾ E. Lartet, *Essai sur la geologie de la Palestine, d'Arabie et d'Egypte*.

лѣтъ до Р. Х. ¹⁾). Къ тому же приводятъ и изысканія другихъ археологовъ.

Если мы представимъ себѣ согласно гипотезѣ, созданной трудами Оуена, Горнера, Марриетта и Арселлена, что географія сѣверо-восточнаго уголка Африки и юго-западнаго Малой Азіи была пѣкогда совершенно иную, то очевидно, и первобытные обитатели этой страны находились въ исключительныхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ ея географическимъ положеніемъ.

Моста между Азіей и Африкой не существовало въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется нынѣ. Нижній Египетъ, Суецкій перешеекъ, Финикія составляли одно цѣлое съ поверхностью Средиземнаго и Чермнаго морей, воды которыхъ сливались однѣ съ другими. На границахъ этого внутренняго моря стояли на востокъ горы Іудеи, Моавии и Идумеи, переходившія въ цѣпи хребтовъ Собственной Аравіи; на западъ ограничивали его горы Ливіи, за которыми начиналось море Ливійское на мѣстѣ нынѣшней Сахары, хотя, быть можетъ, эта послѣдняя уже перестала быть внутреннимъ моремъ въ то время, когда перешеекъ еще былъ скрытъ подъ водою. Отдѣльными островами, а быть можетъ, цѣпью или перешейкомъ на границѣ предполагаемаго и Краснаго моря стояли группы горъ Каменистой Аравіи. Горный Синайскій узелъ, цѣпи Акабнскихъ альпъ и Джебель Этъ-Тиха, а также Джебель этъ-Турфа (южный хребетъ полуострова, оканчивающійся мысомъ Растъ-Эль-Мухамедъ) и плоскогорье Атака (на западномъ берегу Суецкаго рукава)—все это были выдающіяся точки внутренняго моря, образовавшія своими соединеніями или островную цѣпь, или пересѣченный перешеекъ.

На этомъ перешейкѣ или на островахъ, образуемыхъ вершинами Синайскаго полуострова, только и могъ обитать первобытный туземецъ. Возвышенности Синайскаго полуострова дали всѣ тѣ немногіе слѣды первобытнаго человѣка, которые замѣчены доселѣ; равнины же и пустыни его оказались почти безплодными въ отношеніи первобытныхъ древностей, какъ безплодны онѣ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Точно также ничего не даютъ для антропологии, по крайней мѣрѣ доселѣ, берега Чермнаго и Средиземнаго морей.

¹⁾ О трудахъ названныхъ выше ученыхъ см. *Materiaux pour l'Histoire naturelle et primitive de l'Homme*. 1869.

консистенціи, такъ сказать, не улегшіяся, писпала масса воды въ видѣ дождя. Эта масса была на столько велика, что съ возвышенностей Каменистой Аравіи стекали въ продолженіе нѣкотораго времени огромныя бурныя потоки воды, механическая сила которыхъ превосходила даже теченіе водъ въ Европѣ. Эти страшныя своею силою потоки прорывали цѣлыя пласты земли, вырывали глубокія ложбины для русла даже въ твердыхъ слояхъ поверхности, ворочали огромныя камни, подрывали самыя скалы... Такъ образовались уади Каменистой Аравіи. Географія страны представляетъ цѣлый рядъ примѣровъ въ подтвержденіе силы этого переворота. Уади Нукбъ Хеви, Слхъ, Леджа, Барагъ и др. носятъ очевидныя слѣды ужасныхъ потоковъ послѣдтретичной эпохи, которые совершенно видоизмѣнили видъ страны, придавъ ей разнообразную исчерченность. По Оуэну, при помощи дождей, стекавшихъ съ горъ и хребтовъ въ огромномъ количествѣ, образовались самыя напластованія Нила. На этотъ великій кризисъ въ геологіи Египта обратилъ вниманіе Ларте ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ видоизмѣнилась физіономія страны, явились и новыя условія для ея заселенія. Тогда только впервые человѣкъ спустился въ уади Каменистой Аравіи, воспользовался ихъ естественными богатствами и обосновался у постоянныхъ источниковъ. Трудно однако, хотя бы приблизительно, опредѣлить — когда это случилось, хотя изъ гипотезы Оуэна, Арселлена и др. слѣдуетъ, что это произошло уже во времена историческія, о которыхъ повѣствуютъ гіероглифы Египта.

Слѣдующъ въ изученіи обитателей Каменистой Аравіи исторической послѣдовательности, мы сперва обратимъ вниманіе на слѣды человѣка первобытнаго, или, точнѣе сказать, на слѣды каменнаго вѣка въ предѣлахъ этой страны; потомъ перейдемъ ко временамъ историческимъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и наконецъ, займемся болѣе подробнымъ изученіемъ современныхъ обитателей Синайскаго полуострова. Во всякомъ случаѣ, уже теперь уместно высказать то замѣчаніе,

¹⁾ Для болѣе нагляднаго представленія о грандіозности этого событія четвертичной эпохи мы приведемъ изъ *Matériaux pour l'H. p. et nat. de l'homme*, 1870—71 г. свидѣтельство, что расположеніе рѣчныхъ древнихъ пластовъ показываетъ, что они мѣстами поднимаются даже на 130 ф. выше надъ поверхностью самыхъ высокихъ водъ. Въ этихъ пластахъ находятъ раковины, доселѣ живущія въ Нилѣ. Фигарри-бей (*Matériaux*, 1870) старается также доказать, что Нильская долина образовалась во времена историческія.

что первобытный обитатель Каменистой Аравіи, откуда бы онъ ни происходилъ, не былъ въ совершенно изолированномъ положеніи, а постоянно соприкасался съ обитателями, съ одной стороны — Нилской долины, а съ другой — Палестины и Моавіи. Очевидно, слѣдовательно, и тѣ, и другіе должны были оказывать культурное вліяніе на древнихъ жителей Синайскаго полуострова.

III.

Былъ ли каменный вѣкъ у обитателей Каменистой Аравіи? Постановка такого вопроса не можетъ считаться излишнею даже и въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, согласно вышепредставленной гипотезѣ, что поднятіе Синайской пустыни совершилось во времена историческія, — такъ какъ понятіе о каменномъ вѣкѣ у того или другаго народа не исключаетъ возможности его существованія даже въ эпоху сравнительно позднюю. Каменный вѣкъ знаменуетъ собою известную степень цивилизаціи, проходящую данными народами въ неопредѣленный промежутокъ времени. Онъ наблюдался у всѣхъ народовъ, во всѣхъ странахъ земнаго шара, хотя и въ различныхъ стадіяхъ его развитія; слѣды его замѣчаются и донинѣ не только у племенъ, стоящихъ на низшей степени цивилизаціи, но даже у такъ-называемыхъ цивилизованныхъ народовъ. Такимъ образомъ каменный вѣкъ долженъ былъ существовать и у первобытныхъ обитателей Синайскаго полуострова. Мы уже видѣли, что первобытный человекъ Каменистой Аравіи находился подъ вліяніемъ народовъ, обитавшихъ въ окрестныхъ странахъ. Но всѣ эти страны несомнѣнно имѣли свой каменный вѣкъ; слѣдовательно, весьма вѣроятно, что слѣды его можно найти и на Синайскомъ полуостровѣ. Какъ бы въ подтвержденіе этому заключенію служить то обстоятельство, что остатки каменнаго вѣка въ изучаемой нами странѣ имѣютъ замѣчательное сходство съ того же рода памятниками Сиріи, Аравіи и Египта. Чтобы провести болѣе полную аналогію, надо вкратцѣ сказать о томъ, что добыта понынѣ доисторическая археологія, изучая страны, прилегающія къ Синайскому полуострову.

Въ собственной Аравіи еще Пальгревъ ¹⁾ открылъ гигантскіе менгиры неизвѣстнаго происхожденія, а позднѣе тамъ были найдены орудія каменнаго вѣка; нашъ проводникъ Ахмедъ, путешествовавшій

¹⁾ *Palgrave, Travels in Arabia.*

въ Мекку, разказывалъ о нѣсколькихъ обложенныхъ камнями курганахъ, видѣнныхъ имъ по дорогѣ, а также о двухъ каменныхъ гробницахъ у подножья горъ Неджедъ эль-Аредъ, въ которыхъ, по преданію, были похоронены знаменитые великаны.

Въ Палестинѣ еще въ началѣ XIX в. Ирби и Менгльсъ ¹⁾ описали цѣлыя группы дольменовъ у Гезебона, Тира и въ окрестностяхъ Іордана; позднѣе изслѣдовалъ эти дольмены Ларте ²⁾. Обиліе каменныхъ орудій всѣхъ образцовъ, ряды менгировъ Палестины, кремлековъ и дольменовъ Моавіи, описанныхъ Соси и Тристрамомъ, свидѣлствуютъ, что каменный вѣкъ былъ здѣсь распространенъ значительно.

Еще съ большимъ правомъ можемъ сказать мы это про Египетъ. Знаменитыя группы менгировъ Карнака, состоящія изъ нѣсколькихъ тысячъ камней, воздвигнутыхъ рукою человѣка ³⁾, дольмены Ливійской пустыни и многія тысячи каменныхъ орудій, найденныхъ Геймсомъ въ Верхнемъ и Нижнемъ Египтѣ, Арселленомъ ⁴⁾ у Гизе, Саккара, Абумангара, Оивъ, Бибана эль-Молукъ и по всей долины Нила отъ Каира до Ассуака, доказываютъ несомнѣнно, что въ Египтѣ былъ каменный вѣкъ, какъ неолитическій, такъ и палеолитическій ⁵⁾.

Если, такимъ образомъ, доказано присутствіе слѣдовъ каменнаго вѣка въ странахъ, окружающихъ Синайскій полуостровъ и составляющихъ съ нимъ одно цѣлое во всѣхъ физическихъ отношеніяхъ, то необходимо допустить, что обитатели этой центральной страны, составляющей звѣно между Египтомъ, Сирією и Аравіей, имѣли тотъ же самый каменный вѣкъ, въ аналогичныхъ его проявленіяхъ.

Уже давно, во всѣхъ путешествіяхъ въ Синайскій монастырь, описывались, въ разныхъ мѣстахъ Синайскаго полуострова, и особенно вокругъ монастыря, различной величины камни, которые или пора-

¹⁾ *Irby and Mangles, Travels in Egypt, Nubia and Asia Minor in the years 1817 и 1818. London.*

²⁾ *E. Lartet, Les traces de l'homme primitif en Orient въ Materiaux 1873 г.*

³⁾ *Materiaux 1872 г.; Fergusson, Monum. megal.; J. Miln, Fouilles faites au Carnac 1874—1876.*

⁴⁾ *L'âge de pierre et la classification préhistorique d'après les sources égypt. Paris.*

⁵⁾ *Materiaux, 1870—71 г. Въ одномъ изъ своихъ засѣданій въ декабрь 1879 г. Парижское антропологическое общество весьма категорически высказалось въ пользу существованія каменнаго вѣка въ Египтѣ, въ четвертичную эпоху.*

28-й параллели, дойдя до горько-соленыхъ колодцевъ Нукбъ, обозначенныхъ на картѣ Робинзона. Такимъ образомъ соединенными усилиями нѣсколькихъ путешественниковъ круговая дорога по берегамъ Синайскаго полуострова вся пройдена Европейцами. Лабордъ нашелъ развалины Fanal на мысѣ Мухамеда.

Познакомившись съ направлениемъ главныхъ дорогъ Синайскаго полуострова, мы можемъ теперь намѣтить и тѣ источники, которые лежатъ по означеннымъ путямъ и обуславливаютъ въ большинствѣ случаевъ эти послѣдніе. Повторимъ при этомъ еще разъ, что въ перечисленіи водныхъ резервуаровъ мы легко можемъ сдѣлать нѣкоторыя ошибки уже потому, что всѣхъ дорогъ, разумѣется, мы не изучили лично.

По дорогѣ отъ Катіэ въ Газу встрѣчаются источники порядочной воды въ Бирѣ Эль-Абдѣ, Гуенакѣ, Эль-Аришѣ, и иногда возлѣ Харубы. На классическомъ пути отъ Суеца въ Синай. знаменитые колодцы Моисея (Айнъ Муса), источникъ Абу-Суейра (высыхающій въ лѣтнее время), Хавара, Судръ ¹⁾, источникъ въ уади Карандель (по словамъ г. Уманца, — одно изъ главныхъ водопойныхъ мѣстъ Арабовъ Синайской пустыни, маленькіе родники въ уади Усентъ, уади Тали, уади Гомръ, колодезь Айнъ-Малила у подножья Джебель-этъ-Назбъ и другіе въ уади Назбъ, источники въ уади Самукъ, уади Баррагъ и Раха, не считая нѣсколькихъ ничтожныхъ и еще болѣе непостоянныхъ, дѣлаютъ эту дорогу самою богатою въ отношеніи воды во всей Каменистой Аравіи. Дорога хаджіевъ отъ Суеца до Акабы не богата источниками; два колодца на пути отъ Суеца до Нахеля не всѣмъ-то исправные; воды Нахеля, непостоянный родникъ въ одномъ изъ восточныхъ отвлѣченій уади Эль-Аришъ и колодезь возлѣ Тимеда слишкомъ недостаточны для массы путешествующихъ по этой дорогѣ, и потому не мудрено, что путь хаджіевъ на всемъ своемъ протяженіи усыпанъ костями людей и верблюдовъ, погибшихъ отъ жажды ²⁾.

Дороги отъ Синая къ Райфѣ всегда богаты водою; почти во всѣхъ важныхъ уади находится порядочная вода. Прѣсный источникъ Ер-

¹⁾ Робинзонъ, а за нимъ Уманецъ, упоминаютъ объ этомъ источникѣ; намъ пришлось воспользоваться его соленоватою водою.

²⁾ Пересѣкая путь Хаджіевъ два раза и встрѣчая мусульманскихъ паломниковъ въ дорогѣ, мы удивлялись огромной смертности въ ихъ рядахъ, чему отчасти причиной служить и недостатокъ воды.

Раха, колодезь уади Соленфъ, ручеекъ долины Феранъ (библ. Фаранъ), воды уади Леджа, ручеекъ уади Гибранъ подтверждаютъ наши слова.

То же самое мы должны сказать и о богатствѣ водою главнаго узла Синайскихъ горъ—округа монастырей. Здѣсь насчитывается болѣе десятка источниковъ; распространяться о нихъ мы не станемъ; замѣтимъ только, что вода синайскихъ колодцевъ намъ показалась лучшею на всѣмъ пути нашемъ отъ Суета до Иерусалима.

Не то мы должны сказать по отношенію къ богатству водою дороги отъ Синайскаго монастыря къ Акабѣ. Робинсонъ на своемъ пути описываетъ, по большей части, непостоянные колодцы: то же самое говорили о нихъ и Арабы, насъ сопровождавшіе. Источники у подножья Ель-Фуреѣа, о Ain el Hudhera, Ain el Wâsit, W. Mountah, W. Sumghy, Abu Souweirah и др. не особенно значительные, не обезпечиваютъ вполне путешественника отъ жажды. Еще менѣе воды на другомъ пути въ Акабу черезъ уади Назъ и берегъ Краснаго моря. Съ большимъ трудомъ на значительной глубинѣ мы достали себѣ воды въ прибрежныхъ горахъ недалеко отъ впаденія уади Загарахъ и уади Назъ. Хорошій родникъ возлѣ Пещеры Судебъ стоитъ въ сторонѣ дороги: о горькихъ колодцахъ Нукъ, расположенныхъ южнѣе уади Райгабехъ, и говорить нечего.

Не богаты водою и остальные дороги Синайскаго полуострова. Нѣсколько непостоянныхъ источниковъ по дорогѣ отъ Акабы до уади Рхайбъ слишкомъ недостаточны для четырехдневнаго пути по горачей пустыни. За уади Рхайбъ воды нѣсколько больше. Изъ полуразрушенныхъ свистедей разваливъ сени древнихъ городовъ можно извлечь нѣсколько полуторядочей воды. То же и у разваливъ Элуги. Лучше вода въ колодцѣ уади Эль-Каласъ. Вирсария (Биръ-Себа) уже богата водою: по пути къ Хергону есть также нѣсколько водяныхъ колодцевъ, а отъ Эль-Халила (Хергона) на пути къ Иерусалиму колодезь на вершинѣ Гергилъ и Соломоновои ярды обезпечиваетъ путь. Прямая дорога отъ Синая къ Хергону, скользящая въ уади Рхайбъ съ Акабическою горами до Рамле и Эль-Тиха, почти совпадала съ дорогой на Суетъ. къ сѣверу уади до Тиха имѣетъ достаточно воды: въ возлѣ началась черезъ хребты. когда она идетъ по Эль-Тихаской пустыни, она не можетъ возмездиться даже достаточностью воды. До сараи Нахавъ вода имѣетъ въ себѣ сѣверный источникъ водопитію: вода она бываетъ только возлѣ дождливаго сезона. За Нахавомъ можно извлечь воду въ уади Атаба и отъ

[illegible][illegible]

на поверхности земли, нѣтъ, да и быть не могло, хотя камней для мегалитическихъ построекъ повсюду болѣе чѣмъ достаточно.

Безжизненные, не орошаемыя уади также никогда не могли быть обиталищами ни первобытнаго человѣка, ни кого изъ его позднѣйшихъ потомковъ, въ томъ числѣ и современныхъ обитателей Каменистой Аравіи. Эти уади служили только, какъ служить онѣ и понынѣ, болѣе или менѣе удобными дорогами на всемъ протяженіи Синайскаго полуострова; онѣ могли иногда пріютить дикаго номада съ его животными и дать ему временное кочевье, когда, подъ вліяніемъ дождей или таянья снѣговъ на высотахъ, обильныя воды орошали безжизненные каменистыя русла ихъ, и изъ мертвой почвы показывались зеленныя былинки степныхъ растеній. Неприхотливому „кораблю пустыни“, составлявшему издревле лучшаго спутника и друга для человѣка пустыни, достаточно и немногихъ стеблей колючаго бурьяна, чтобы быть сытымъ; но для его хозяина мало было пищи въ этихъ уади, и онъ бѣжалъ въ мѣста, болѣе богатые дарами природы. Такими представлялись уади, имѣвшія постоянные источники, по крайней мѣрѣ—колодцы. Но такихъ было очень не много сравнительно съ уади, служащими только для временнаго стока водъ; большинство уади Синайскаго полуострова почти безжизненны; зеленѣющія уади представляются настоящими оазисами въ мертвой пустынѣ. Въ нихъ, поэтому, и сосредоточивались древніе обитатели страны, какъ кучатся понынѣ различныя племена Арабовъ.

Какъ аргіогі по топографіи Синайскаго полуострова мы судимъ о распредѣленіи его обитателей съ древнѣйшихъ временъ, такъ изъ тѣхъ же данныхъ мы можемъ вывести нѣсколько заключеній о степени цивилизаціи этого населенія. Обитатель Каменистой Аравіи, какъ страны, не отличающейся удобствами путей сообщенія по абсолютному отсутствію развѣтвленной внутренней системы водъ, не могъ достигнуть той степени цивилизаціи, какой достигали его сосѣди. Постоянный транзитъ произведеній Египта и Сиріи черезъ Каменистую Аравію, постоянно существовавшее сообщеніе между образованнѣйшими народами древняго міра, проходившее черезъ эту страну, разумѣется, сильно вліяли на ея обитателей, не смотря на ихъ замкнутость; они, разумѣется, также воспринимали начала цивилизаціи, но масса жизненныхъ условій, обуславливаемыхъ географіей страны, не позволяла взойти плоду сторичному, и тѣ признаки кажущейся значительной цивилизаціи, которой слѣды мы находимъ въ развалинахъ городовъ Синай-

ихъ, или другими словами, усовершенствованіе въ выдѣлкѣ орудій, свидѣлствуетъ уже прямо, во первыхъ, о большей степени умственнаго развитія людей, употреблявшихъ ихъ, а во вторыхъ, можетъ быть, о меньшей ихъ древности. Орудій этой категоріи мы встрѣтили такъ немного, что при дальнѣйшемъ разсужденіи мы перечислимъ ихъ по мѣсту ихъ находженія.

Принимая классификацію каменныхъ орудій, предложенную Мортилье ¹⁾, мы можемъ раздѣлить орудія, найденныя на Синайскомъ полуостровѣ на орудія типа Сентъ-Ашѣль и типа Мустье; типовъ Солютре и Маделенъ, которые характеризуются болѣе совершенною формою орудій, мы по крайней мѣрѣ не видали. Въ коллекціи же орудій, найденныхъ Ришаромъ, можно встрѣтить камни и двухъ послѣднихъ типовъ, даже еще болѣе совершенныхъ, чѣмъ типическія орудія эпохъ Солютре и Маделены. Такимъ образомъ вся палеолитическая эпоха у обитателей Каменистой Аравіи имѣетъ свое выраженіе, какъ это доказано, для Палестины и Египта, не говоря уже о другихъ странахъ Азіи и Африки (Тунисъ, Алжиръ, Сахара).

Скажемъ теперь о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ Каменистой Аравіи найдены были остатки каменной эпохи.

Мы видѣли, что Ришаръ сдѣлалъ свои интересныя находки въ уади Торъ, имѣющей постоянные источники, а потому всегда зеленѣющей и посѣщаемой людьми высокихъ горъ; Англичанинъ Уелькъсъ, проѣхавшій Синайскій полуостровъ по дорогѣ, описанной преосв. Порфиріемъ, говоритъ, что онъ находилъ куски камней, которые онъ считаетъ за орудія каменнаго вѣка, въ долинѣ Ферана, Солеифа, Леджа, у подножья Фурейа и другихъ Синайскихъ горъ и у источника Хавара. Кистъ-Лордъ сдѣлалъ свои открытія въ уади Магара, одной изъ лучшихъ уади полуострова. То же самое можемъ сказать и мы о своихъ находкахъ. Первые кремни первой и второй категоріи мы нашли въ уади Судръ, недалеко отъ извѣстнаго Арабамъ пустыни источника Судръ. Они лежали вмѣстѣ съ массою раковинъ и песку на каменистомъ основаніи. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли плоскости, явно сдѣланныя рукою чековѣка, огромное же большинство ихъ было безформенное, такъ что мы признали въ нихъ слѣды каменнаго вѣка только по ихъ скученному положенію совместно съ раковинами и костями рыбъ. Въ окружающей ихъ песчано-

¹⁾ Congrès préhistorique de Bruxelles, 1872, p. 432; Association scientifique de France, 1872, p. 768; *Bullet. de la Soc. d'anthropologie* 1876, p. 271.

известковой мѣстности мы не видали даже одиночно лежащихъ кремней. Очевидно, присутствіе такого множества кремней вмѣстѣ съ раковинами и костями въ одной небольшой кучѣ, покрытой небольшимъ камнемъ, не могло быть случайнымъ.

Въ сѣверо-западномъ углу, образуемомъ уади Таибъ съ сосѣднею уади, среди густаго лѣса тарфъ находится груда камней различной величины, сложеніе которыхъ, по сказанію Арабовъ, приписывается джиннамъ (злымъ духамъ) пустыни. Въ пространствѣ между этими камнями есть небольшіе холмики песку, которые даже на поверхности были покрыты множествомъ кремней различной формы и величины, но почти безъ малѣйшихъ признаковъ обработки. Присутствіе съ этими кремнями костей различныхъ животныхъ, разбитыхъ въ куски для добыванія мозга—этого самаго лакомаго куса народовъ, питающихся мясомъ, а также нѣсколькихъ раковинъ и рыбьихъ костей, показывало, что мы имѣемъ дѣло съ такъ называемыми кухонными остатками, и что кремни, встрѣченные нами здѣсь, не что иное, какъ примитивныя орудія для раскрыванія съѣдобныхъ раковинъ. Интересъ этой находки увеличивался еще тѣмъ, что расположеніе этихъ кухонныхъ остатковъ въ довольно значительномъ разстояніи отъ моря, въ связи съ присутствіемъ въ нихъ морскихъ раковинъ, указывало на то, что они принадлежатъ времени, когда уади Таибъ только что выходила изъ воды.

У подножій горъ Фурейя найдены были также кремни съ плоскостями, образованными при помощи человѣка, а у подножья Джебель Сербалъ мы нашли цѣлую груду кремней, не носившихъ даже слѣда обработки рукой человѣка, хотя количество ихъ въ одномъ мѣстѣ съ абсолютнымъ отсутствіемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ заставляло думать, что эти кремни не случайно образовали кучу, лежащую при входѣ въ низкую пещеру, которая могла служить пристанищемъ человѣка. У родника сладкой воды въ дикомъ ущельѣ Нукбъ-Хевн, ведущемъ въ монастырь, мы нашли и самое совершенное изъ орудій каменнаго вѣка, видѣнныхъ нами въ Синайской пустынѣ. Это былъ кусокъ кремня, тщательно оббитый и представлявшій цѣлу съ довольно правильными и ровными зубчиками. Другой лучшій образецъ ножа былъ вытѣщенъ нами изъ воды источника Назбъ; онъ представлялъ форму, весьма приспособленную къ данному употребленію, и имѣлъ нѣчто въ родѣ рукоятки съ зазубринами для прикрѣпленія его къ черенку. Кремни, отлично обточенные и принадлежащіе, по вышеуказанной классификаціи, къ третьей категоріи, были извлечены изъ

пещеры Судебъ, о которой мы еще поговоримъ впоследствии, и изъ пещеры уади Ель-Тавсъ въ Аравійскіе аьзакъ. На подъѣзѣ съ южной стороны Хорива монахи указали мнѣ пещерку, гдѣ на каменнотъ дождь лежало до 200 кренией, почти не тронутыхъ рукою человѣка, и среди нихъ разбитыя кости, раковины и черепки грубой глиняной посуды, по видному, кругло овалной формы. Пальмеръ также находилъ кухонные остатки около Синаи, а Кастъ-Дорхъ—въ уади Магара.

На самой вершинѣ Джебель Мусы сопровождавшій насъ Арабъ поднималъ нѣсколько кренией съ плоскостями, придающими имъ видъ наконечниковъ замѣчательной остроты. Цѣлыя кучи такихъ кренией, „какъ бы умышленно сложенныхъ“, встрѣчаются во сьзвѣзѣ о Юанна, южнаго Синайскаго монастыря, на разныхъ мѣстахъ Синайскихъ горъ—Хорива, нѣка св. Екатерины, Джебель Цебира.

Въ пещерахъ Ферана, рая Синайскаго полуострова, мы поднимали также порядочно каменей, по всѣмъ даннымъ, служившихъ орудіями для первобытныхъ обитателей этой страны. Въ уади Леджа среди простыхъ голышей мы нашли огромный кусокъ норфира фунтовъ десять вѣсомъ—формы, дающей ему сходство съ молотами каменной эпохи. Въ руслѣ уади Гибранъ мы поднимали также кусокъ кварцита, напоминающій типъ каменнаго топора обитателей Египта и Палестины, хотя громоздкость его и вѣсъ (свыше 10 ф.) дѣлали это предположеніе не совсѣмъ удобнымъ.

А. Елмсъвъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА.

Взвѣсненскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1883.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.

Занятіе Русскими Сибирі. . . . . Е. Замысловскаго.

Обитатели Каменистой Аравіи. (Продолженіе). А. Елисева.

О вліяніи германскаго и кельтическаго
права на систему картъ и помянній за-
падной церкви. (Продолженіе) . . . . . В. Сокольскаго.

Критика и библиографія:

Русскія народныя картинки. Собралъ и описалъ
Д. Ровинскій . . . . . В. Сталова.

Новыя изслѣдованія о буддизмѣ . . . . . И. Миняева.

Причитанія Сѣвернаго края, собранныя Е. В. Бар-
совымъ. Часть II. Плачи завоенные, рекрутскіе
и солдатскіе. Изданы при содѣйствіи Общества
любителей Россійской Словесности . . . . . Л. Майкова.

Николаевская главная астрономическая об-
серваторія въ 1881 году.

Юбилей академика Н. К. Грота.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты;
б) Сѣздъ учителей и учительницъ
земскихъ школъ Новоторжскаго уѣзда
въ 1881 году.

Н. Я. Аристовъ. (Некрологъ).

Л. Воткинъ, французскій переводчикъ Вео-
вульфа (Некрологъ) . . . . . А. В.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ОБИТАТЕЛИ КАМЕНИСТОЙ АРАВИИ ¹⁾.

IV.

Географическія данныя привели насъ къ предположенію, что обиталищами первобытныхъ обитателей Синайскаго полуострова были, по преимуществу, окрестности постоянныхъ источниковъ, плодородныя уади и подножія горъ Синайскаго горнаго узла. Перечисленіе нашихъ находокъ подтверждаетъ эту догадку. Но кромѣ того, и нѣсколько памятниковъ неолитической эпохи приводятъ къ тому же выводу, хотя и не на столько рельефно, такъ какъ до сихъ поръ извѣстно очень немногихъ памятниковъ этого рода.

Въ описаніяхъ путешествій по Каменистой Аравіи уже давно упоминалось о камняхъ болѣе или менѣе значительной величины, поражавшихъ глаза наблюдателей или своею особенною формою, или тою славою, которая придавалась имъ въ разказахъ туземцевъ. Эти камни въ огромномъ большинствѣ представляютъ слѣды неолитической эпохи каменнаго періода въ разсматриваемой нами странѣ. Главнѣйшіе изъ этихъ камней описываются и въ русскихъ сочиненіяхъ о Синаѣ—г. Уманца и преосв. Порфирія. Мы начнемъ съ нихъ нашъ перечень, и затѣмъ перейдемъ къ памятникамъ болѣе сложнымъ, несущимъ на себѣ слѣды большаго человѣческаго искусства, каковы кромехи, дольмены и каменные домики.

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. іюньскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

Таковъ, напримѣръ, камень, извѣстный всѣмъ паломникамъ, посѣщавшимъ Синайскій монастырь, подъ именемъ камня Моисеева. Преданіе говоритъ, что отсюда Моисей, воздѣвъ руки свои, способствовалъ Евреямъ одержать побѣду надъ Амалекитянами. Этотъ камень довольно правильной формы, расположенный на скалѣ по пути на Джебель-Муса, очевидно, не могъ быть занесенъ туда естественнымъ путемъ, что дѣлается понятнымъ съ перваго взгляда всякому. Представьте себѣ болѣе или менѣе изолированную скалу, на которую едва доступны всходы, при томъ скалу съ самой неровною поверхностью, и на ней довольно округлый камень значительной величины. Даже съ перваго раза такъ и кажется, что камень этотъ поставленъ нарочито съ особою цѣлію на самомъ выдающемся пунктѣ пути.

Другимъ, не менѣе знаменитымъ камнемъ въ окрестностяхъ Синайскаго монастыря является камень, изъ котораго, по мѣстному преданію, Моисей извлекъ воду въ пустынѣ ударомъ своего жезла. Этотъ камень описанъ во всѣхъ путешествіяхъ на Синай; г. Уманецъ и преосв. Порфирій также посвящаютъ нѣсколько строкъ его описанію. Высота этого камня около 6 аршинъ, длина—5 арш., ширина—почти столько же. Формою своею онъ напоминаетъ грибокъ съ толстою ножкою и не ясно выступающею шляпкою ¹⁾. Находится онъ въ уади Леджа на разстояніи около версты отъ монастыря, у подножія Хорива. Самую характерную особенность его составляетъ желтоватая лента, шириною до 5 вершковъ, обходящая камень снаружи нѣсколько наискось сверху внизъ. По всей длинѣ ся замѣчаются поперечныя углубленія различной величины, сдѣланные, очевидно, рукою человѣка, такъ какъ мѣстами остались даже слѣды разрывовъ, сдѣланные рѣзущими инструментами, по всей вѣроятности, кремневыми долотами. Нѣсколько небольшихъ аморфныхъ кремней, поднятыхъ нами у подножія этого камня, какъ бы подтверждаютъ это предположеніе. Углубленій этихъ на южной сторонѣ камня—восемь, на сѣверной—семь; безцеремонное обращеніе съ ними нѣкоторыхъ путешественниковъ довольно сильно испортило эту характерную ленту

---

¹⁾ Уманецъ въ своей «Повѣдѣ на Синай» говоритъ, что форма его неправильная, нѣсколько приближающаяся къ октоиду. По его словамъ, углубленія эти или зарубины, числомъ 16, по преданію, соответствуютъ числу 12 коленъ Израильскихъ (по невѣрному счету зарубинъ въ 12). Преосв. Порфирій и Робинсонъ то же говорятъ о 16 углубленіяхъ.

камня Моисеева, пользующагося уваженіемъ даже со стороны кочующихъ бедуиновъ. Преосв. Порфирій разказываетъ, что Арабы пустыни кладутъ въ эти углубленія „язвины, подобныя лъвиннымъ пастьямъ“, траву, которою лѣчатъ заболѣвшихъ верблюдовъ. Намъ разказывали объ этомъ камнѣ цѣлую мусульманскую легенду, связывающую его основаніе на этомъ мѣстѣ съ путешествіемъ Магомета въ рай. На немъ, по другому преданію, издревле освящали талисманы, получавшіе чудодѣйственную силу отъ соприкосновенія со святымъ камнемъ.

По нашему мнѣнію, этотъ камень составляетъ несомнѣнно одно изъ сооруженій мегалитической эпохи; во всѣхъ странахъ эти послѣдніе пользовались суевѣрнымъ уваженіемъ со стороны настоящихъ обитателей, которые видѣли въ нихъ памятники людей необыкновенныхъ или существъ полумифическихъ. Моисееву камню у подножія Хорива выпала особенная доля уваженія, такъ какъ форма его и виѣшній видъ дѣйствительно напоминаютъ слова арабской легенды, гласящей, что пророкъ обвинялъ вокругъ этого камня поведѣ кобылицы, и этотъ ремень проѣлъ камень въ 16 мѣстахъ по числу дней, проведенныхъ Магометомъ на небѣ. Этотъ мегалитическій памятникъ составляетъ среднее между монолитами Сѣверной Африки, Моавіи и Палестины.

Пригорокъ Моисеевъ, нагроможденный изъ солидныхъ камней, съ котораго пророкъ, по преданію, впервые увидѣлъ Неопалимую Купину, по нашему мнѣнію, также долженъ быть отнесенъ къ числу мегалитическихъ памятниковъ. Природа не могла съ такою правильностію нагромоздить эти камни въ холмѣ на такомъ мѣстѣ, куда, по топографическимъ условіямъ, не могли даже скатываться камни съ окружающихъ вершинъ. Присутствіе морскихъ раковинъ между камнями и цѣлой кучи смѣшанныхъ со щебнемъ углей на этомъ холмикѣ подтверждаютъ предположеніе.

Камень Скиніи, огромной величины, также носитъ на себѣ слѣды обработки, и хотя по своей величинѣ не можетъ быть причисленъ къ монолитамъ, воздвигнутымъ рукою челоуѣка, тѣмъ не менѣе нѣсколько плоскостей на его бокахъ невольнo намекаютъ на то, что рука челоуѣка прикасалась къ нему.

Знаменита также, по синайскимъ преданіямъ, такъ-называемая „голова золотаго тельца“. Это—углубленіе въ камняхъ, очевидно, сдѣланное рукою челоуѣка, по всей вѣроятности, для цѣлей погребенія

Преданіе повѣствуетъ, что оно послужило для отливки головы золотого тельца, но по одной уже величинѣ этого углубленія нельзя признать достовѣрности этого преданія. Мѣстами на стѣнахъ углубленія можно видѣть даже слѣды орудій, употреблявшихся для его высѣченія. Если можетъ быть несомнѣнно доказано, что описываемая нами „голова тельца“ есть дѣйствительно остатокъ мегалитической эпохи, то надо признать его оригинальнѣйшимъ памятникомъ въ своемъ родѣ.

Описываемый преосв. Порфиріемъ на вершинѣ горы, противоположной Эль-Фрейѣ, у начала ущелья Нукбъ-Хеу камень средней величины, похожій на лежащую большую собаку, по всей вѣроятности, составляетъ также мегалитическое сооруженіе. Такъ какъ мы не поднимались къ нему и не осматривали его основаніе, то и не можемъ сказать ничего утвердительнаго, хотя Уельксъ и утверждаетъ, что это—настоящій менгиръ.

Настоящими сооружениями неолитической эпохи должно признать лежащіе камни, покрытые множествомъ гіероглифическихъ надписей, безъ сомнѣнія, позднѣйшаго времени, которыхъ форма и плоскости, очевидно, сдѣланныя рукою человѣка, напоминаютъ вполне менгиры Карнака, о которыхъ мы уже говорили. Между ними есть камни въ формѣ параллелепипеда, осмиугольной призмы и другихъ очертаній. Расположеніе ихъ также напоминаетъ расположеніе менгировъ Карнака, Алжира и Палестины. О нихъ упоминаетъ также и преосв. Порфирій. Какъ мегалитическое сооруженіе, надо разсматривать и упоминаемую Каминскимъ небольшую пирамиду въ долинѣ Таибѣ. Хотя наружная часть ея образовалась дѣйствительно изъ небольшихъ камней, набрасываемыхъ, по словамъ Каминскаго, въ честь жены Оемина, внука Исавова, но внутри ея находятся камни болѣе солидной величины.

Какъ остатокъ мегалитической эпохи, Уельксъ разсматриваетъ и всходъ на гору Сидиръ, обдѣланный, очевидно, рукою человѣка. Неправильная высѣчка камней съ одной стороны, и грубость работы—съ другой, подтверждаютъ предположеніе, что строители этого всхода не обладали хорошими инструментами; доказательствомъ древности этого сооруженія можетъ служить также и то обстоятельство, что подножія горы Сидиръ необитаемы нынѣ, и что вообще настоящему помаду Синайской пустыни нѣтъ никакой нужды дѣлать такіе всходы на гору, ничѣмъ не замѣчательную. Преосв. Порфирій, по видимому, держится того же мнѣнія, говоря, что этотъ „всходъ на хребетъ горы Сидирской обдѣланъ древнимъ человѣкомъ“.

Мы не осмѣливаемся приписать къ мегалитическимъ сооруженіямъ огромный гранитный камень въ формѣ пирамиды, лежащій въ уади Селегъ, у подножія края Ротебъ, хотя мѣстное преданіе и приписываетъ его сооруженіе великанамъ, обитавшимъ до прихода „сыновъ пустыни“ на вершинахъ горъ Синайскихъ.

Преосв. Порфирій описываетъ также въ ложбинѣ, дѣлящей пустыню Рамле, недалеко отъ подножія горы Гарабъ, „налѣво отъ дороги среди желтаго песку большой камень съ уступами въ родѣ діаконскаго амвона“. Судя по этому краткому описанію, можно вполне предполагать, что этотъ монолитъ тоже относится къ эпохѣ мегалитическихъ сооруженій.

Еще болѣшую вѣроятность быть причисленнымъ къ мегалитическимъ постройкамъ даетъ другое сооруженіе, также описываемое преосв. Порфиріемъ и находящееся въ долинѣ Маада у края Одже. Это—„одинокій пирамидальный бугорокъ ослѣпительной бѣлизны. На самомъ темени его торчитъ равносторонній камень того же цвѣта. Онъ придаетъ своей правильностью бугорку видъ надгробнаго памятника“. Преосв. Порфирій правъ вполне, дѣлая это послѣднее замѣчаніе: мы изслѣдовали точно такой же бугорокъ съ торчащимъ на вершинѣ его камнемъ въ уади Эль-Соленхъ на границѣ Каменистой Аравіи и Палестины, и недалеко отъ поверхности нашли человѣческія кости.

Переходимъ теперь къ описанію такихъ остатковъ мегалитической эпохи, о которыхъ слишкомъ коротко или вовсе не упоминаютъ другіе наблюдатели. Быть можетъ, относя къ числу ихъ нѣкоторые камни, мы и ошибаемся въ иныхъ случаяхъ; но тѣмъ не менѣе полагаемъ, что указанія свои на тѣ или другія мѣста, каково бы ни было ихъ значеніе, мы облегчимъ работу другихъ изслѣдователей, направивъ ихъ вниманіе на находящіеся подъ сомнѣніемъ предметы.

Мы находили, хотя въ ограниченномъ количествѣ, различные памятники мегалитической эпохи въ пустыняхъ Каменистой Аравіи, извѣстные и въ другихъ странахъ міра. О нихъ упоминаютъ, впрочемъ, въ общихъ словахъ Кистъ-Лордъ и Надальякъ¹⁾; а еще болѣе говорить о нихъ Пальмеръ, описывая даже различныя формы ихъ. Самую значительную часть этихъ мегалитическихъ сооруженій составляютъ менгиры, кромлехи, дольмены и каменные домики.

¹⁾ *Nadaiillac. Les premieres Hommes; Keast Lord. The Peninsula of Sinai (Leisoure hour 1870).*

Менгирами, какъ извѣстно, называются одиночные монолиты, поставленные вертикально и достигающіе иногда до весьма крупныхъ размѣровъ. На нихъ бывають иногда плоскости, сдѣланныя рукою человѣка, а также различныя изображенія, но могутъ и не быть, какъ это и замѣчается на огромномъ большинствѣ менгировъ Старога и Новаго Свѣта. Многіе изъ камней, видѣнныхъ нами, вполне подходятъ къ такому опредѣленію.

Недалеко отъ Тора, у подножія знаменитой звучащей горы Накусъ¹⁾, мы видѣли два монолита, на половину засыпанные пескомъ, въ которыхъ признали менгиры. Плоскостей и надписей мы не замѣтили на ихъ бокахъ довольно неправильной формы, хотя сопровождавшій насъ Арабъ изъ туземцевъ Раионъ и утверждалъ, что на нижнихъ частяхъ этихъ камней замѣчаются какія-то изображенія, подобныя гіероглифамъ синайскихъ надписей. Въ долину Моккатебъ, знаменитой своими надписями, кромѣ камней, покрытыхъ гіероглифами, есть также и настоящихъ два менгира, на которыхъ замѣтны слѣды обдѣлки. Одинъ изъ этихъ монолитовъ имѣетъ болѣе трехъ аршинъ высоты. По словамъ моихъ проводниковъ, въ сосѣднихъ уади есть и другіе подобные этимъ камни.

Менгирами мы считаемъ также и нѣкоторые изъ камней, стоящихъ вдоль русла потока въ уади Солеифъ, признавая впрочемъ, что здѣсь возможно и сомнѣніе. Форма нѣкоторыхъ монолитовъ, по нашему мнѣнію, даетъ право однако предполагать за ними значеніе менгировъ. Одинъ изъ этихъ камней имѣетъ даже довольно правильную форму параллелепипеда, а другой сходенъ съ усѣченною пирамидою.

По словамъ Уелькса, есть цѣлый рядъ менгировъ у подножія Этъ-Тиха въ пустынѣ, идущій къ сѣверу; но такъ какъ мы ихъ не видали сами, то и не будемъ о нихъ распространяться.

Среди дикаго безпорядка, царствующаго въ мрачномъ ущельѣ Нукбъ-Хеви, ужаснѣе котораго, по словамъ Робинсона, нѣтъ мѣста въ мірѣ, среди нагроможденныхъ скалъ и массы скатившихся съ горныхъ вершинъ камней можно найти и одиночостоящіе камни, ко-

---

¹⁾ Гора Накусъ находится къ сѣверу отъ г. Тора; она известковопесчаная и полна вертепами; средняя часть этой горы имѣетъ разщелины и пустоты, въ которыхъ звукъ, усиливаясь и консонирясь, получаетъ металлическій отгѣнокъ.

торые однако едва ли могли быть поставлены вертикально безъ помощи человека. Разсматривая со вниманіемъ нѣкоторые изъ нихъ, мы замѣтили таинственный знакъ, похожій на арійскую *swastika*, что и вывело насъ изъ сомнѣнія. Этотъ знакъ носилъ на себѣ одинъ изъ вертикально стоящихъ камней, имѣющій форму, которая напоминаетъ знаменитые менгиры Оркнейскихъ острововъ. Если ѣхать изъ уади Солеифъ и войти въ Проходъ Вѣтровъ (Нукбъ-Хевн), то пройдя около версты по пути, усыпанному множествомъ камней, надо брать лѣвою стороною до самаго большого камня, лежащаго почти на пути. За этимъ камнемъ и представится монолитъ, обратившій на себя наше вниманіе по своей оригинальной формѣ.

Два менгира мы видѣли также, пробираясь дикою уади Цугерахъ къ берегу Акабинскаго залива, недалеко отъ впаденія въ нее уади Назбъ. Отъ монастыря это будетъ приблизительно на 18 часахъ пути. Тяжъ ихъ сходенъ съ менгирами Карнака; около одного изъ нихъ лежитъ куча камней, среди которыхъ мы нашли жженныя кости и угли.

У западнаго внутренняго склона Акабинскихъ альпъ насъ постигъ солнечный ударъ, и кромѣ того, въ продолженіе шести дней, мы шли до Акабы, страшно страдая отъ 40 градусныхъ жаровъ и отъ абсолютнаго недостатка въ пищѣ и питьѣ; поэтому мы не могли достаточно изслѣдовать то, что видѣли на пути отъ параллели уади Цугерахъ почти до самой Акабы. Въ продолженіе этого пути, пробираясь по самымъ ужаснымъ крутизнамъ, по словамъ нашихъ проводниковъ, еще не посѣщенныхъ ногою Европейца, мы замѣтили нѣсколько камней, какъ по расположенію, такъ по изолированности и по формѣ, сильно напоминающихъ менгиры, и провожавшіе насъ Арабы называли ихъ *djouhala*, какъ они называютъ вообще мегалитическія сооруженія.

Намъ говорили также, что существуютъ менгиры и въ горныхъ Уади Терабинъ, и около Акабы, но мы не видѣли ихъ. Только издали, на вершинѣ одной скалы, принадлежащей къ Гелатскимъ горамъ, одинъ видѣнный нами менгироподобный камень, стоявшій какъ надгробный памятникъ, подтверждалъ слова Арабовъ, разказывавшихъ, что великаны, жившіе до мусульманъ около Акабинскаго залива (Виръ-ель Акаба), громовали большіе камни на скалахъ, на дорогахъ и въ уади, чтобъ оставить по себѣ память.

Сѣвернѣе Акабы мы не встрѣчали менгировъ, хотя одиноко стоя-

шіе камни по обѣимъ сторонамъ уади, ведущихъ въ Палестину, сильно напоминали эти послѣдніе; форма ихъ, широкое основаніе и другія причины обыкновенно не позволяли причислять ихъ къ памятникамъ доисторической эпохи, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ по арабски вѣдуются djouhala, kobeur el djouhala, beni djouhala и т. д.

Гораздо менѣе встрѣчали мы въ Каменистой Аравіи дольменовъ. Собственно говоря, если понимать подъ дольменомъ одну или двѣ могилы, образованныя изъ нѣсколькихъ не обдѣланныхъ камней, которые поддерживаютъ покрывающій ихъ въ видѣ крышки стола и лежащій горизонтально другой, болѣе солидный камень, то такихъ дольменовъ мы встрѣтили только два. Одинъ изъ нихъ мы видѣли въ дикомъ ущельѣ уади Рихи, недалеко отъ берега Акабинскаго залива; онъ извѣстенъ у Арабовъ подъ именемъ гроба. Этотъ дольмень составляютъ четыре огромныхъ камня, не вполне ограничивающихъ данное пространство, такъ что въ него можно легко влѣзть, и пятый, большихъ размѣровъ и нѣсколько уплощенный, покрывающій ихъ. Внутри этого „гроба“ мы нашли кучку углей, жженныя кости и египетскую монету. Другой дольмень мы видѣли мелькомъ недалеко отъ Терабина въ уади Энъ-Наръ; его составляютъ три поддерживающіе и одинъ покрывающій камень. Размѣрами онъ сильно уступаетъ предыдущему.

Въ странѣ, столь богатой каменными глыбами, часто нагроможденными безъ всякаго порядка въ огромныя кучи самыхъ разнообразныхъ формъ и размѣровъ,—страшнѣ, какова Каменистая Аравія, можно встрѣтить и такія природныя сочетанія камней, которыя легко принять за дольмены, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе бываютъ самыхъ разнообразныхъ видовъ. Такъ какъ обстоятельное изученіе этихъ каменныхъ сложеній можетъ выяснить настоящую природу ихъ, то мы, не входя въ особенныя разсужденія, укажемъ лишь мѣста, гдѣ эти сложенія встрѣчались намъ на пути.

На подножіяхъ Джебель-эръ-Раха, недалеко отъ уади Варданъ, мы встрѣтили груду камней, которыхъ сложеніе напоминало дольмень. Пять или шесть каменныхъ глыбъ образовывали не полную стѣнку, заключающую въ себѣ полукружное пространство, покрытое сверху, впрочемъ не вполне, отломкомъ скалы. На сѣверномъ склонѣ Джебель Ваты подобное дольменообразное сооруженіе составляли двѣнадцать камней; ихъ сочетаніе образовывало внутри кучи пространство, достаточное для помѣщенія пяти человѣкъ; имъ воспользовались въ наше время пастухи. Кучу камней подозрительнаго вида

видѣли мы въ уади Феранъ и особенно у подножія Сербала; въ одномъ мѣстѣ на восточномъ скатѣ послѣдняго четыре камня были покрыты пятимъ довольно правильно, но возможность образованія этого сложенія отъ естественныхъ причинъ при скатѣ камней съ горы не позволяло намъ признать эту группу камней за несомнѣнную мегалитическую постройку.

Точно также въ уади Могара, у южнаго склона Хорива, въ уади эр-Раха, среди нагроможденныхъ въ хаотическомъ безпорядкѣ каменныхъ глыбъ, наше вниманіе привлекли къ себѣ довольно выдающіяся сложенія, въ которыхъ мы готовы были бы признать дольмены, если бы близость горъ не допускала возможности естественнаго ихъ образованія. Нѣсколько болѣе вѣроятнымъ представляется признать за мегалитическія сооруженія группы камней, встрѣчающіяся въ уади Цугерахъ и уади Назбъ, а также одну дольменно-образную группу камней на берегу Акабинскаго залива.

Но, какъ мы уже сказали, разнообразной формы каменные сложенія встрѣчаются путешествуя въ Синайскомъ полуостровѣ на каждомъ шагу и представляютъ такъ много сходства съ сооруженіями мегалитической эпохи, что требуется много навыка и изученіе всѣхъ данныхъ на мѣстѣ, чтобы не смѣшать естественныхъ образованій съ сооруженіями рукъ человѣческихъ; между послѣдними надо различать также отъ построекъ мегалитической эпохи каменные сложенія недавнихъ временъ, выстроенныя для специальныхъ цѣлей въ разное время. Таковыми, на примѣръ, являются множество каменныхъ кучъ, встрѣчающихся на всѣхъ дорогахъ полуострова. Во многихъ описаніяхъ путешествій даже упоминается вскользь объ этихъ сложеніяхъ, въ нѣкоторыхъ даже приводится объясненіе ихъ происхожденія, какъ знаковъ, указывающихъ дорогу или обозначающихъ мѣста, чѣмъ-либо замѣчательныя. Но, во первыхъ, многія изъ этихъ кучъ стоятъ на такихъ пунктахъ, гдѣ опѣ ровно ничего обозначать не могутъ; во вторыхъ, ихъ нѣтъ даже тамъ, гдѣ подобные знаки были бы крайне необходимы для обозначенія кроющихся въ горахъ прѣсныхъ источниковъ и колодезѣ; въ третьихъ, около нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся каменные орудія, раковины и даже кости человѣка и животныхъ, и наконецъ, въ четвертыхъ, много кучъ, составленныхъ изъ камней различной величины, встрѣчаются рядомъ или неподалеку отъ несомнѣнныхъ мегалитическихъ сооруженій, о которыхъ мы еще поговоримъ впереди. Все это заставляетъ думать, что далеко не всѣ кучи камней, встрѣчающіяся въ горахъ и пустыняхъ

Каменистой Аравіи, суть: простые сложенія, сооруженныя въ раз-
личное, даже недавнее время для специальныхъ цѣлей, и что многія
изъ нихъ могутъ быть рассматриваемы, какъ сложенія, имѣющія вы-
сокій научный интересъ, какъ сложенія мегалитической эпохи. На-
хождение около нихъ кремневыхъ орудій, кухонныхъ остатковъ и ко-
стей, а также ихъ присутствіе рядомъ съ неолитическими сооруже-
ніями, прямо подтверждаетъ наше предположеніе. Такъ ихъ, по ви-
димому, рассматриваетъ и Пальмеръ ¹⁾, описывая каменные кучи въ
уади Rutîy и Rahabeh, которыя Арабы называютъ „каменными кучами
сторожей“.

Указанное нами несовершенство въ сооруженіи дольменовъ перво-
бытными обитателями Синайскаго полуострова покажется однако тѣмъ
болѣе страннымъ, что они умѣли сооружать постройки гораздо болѣе
сложныя, чѣмъ дольмены. Это такъ-называемые „домики и гробни-
цы“—*naḥāṣ* (мн. ч. *naḥāṣīm*) Арабовъ западной части полуострова и
gûsûg восточныхъ синайскихъ Арабовъ. На сколько намъ извѣстно,
нѣкоторые путешественники вскользь упоминали объ этихъ *naḥāṣīm*,
считая ихъ за могилы шейховъ арабскихъ. Человѣка, незнакомаго съ
сооруженіями неолитической эпохи, въ самомъ дѣлѣ могутъ обманы-
вать эти нащипы съ виду и прочно устроенныя *naḥāṣīm*, особенно,
когда онъ прислушивается къ преданіямъ бедуиновъ, повѣствующимъ
о погребенныхъ въ этихъ домикахъ шейхахъ и съ ними великихъ со-
кровищахъ, на которыя такъ падли дѣти пустыни. Арабъ разкажетъ
путешественнику о томъ, какіе шейхи удостоились этой чести, какъ
много съ ними погребено добра, разкажетъ и о томъ, какъ нѣкото-
рые охотники пытались раскапывать и добывать эти клады, и какъ
они не могли достигнуть очарованныхъ сокровищъ, стерегомыхъ мо-
гучимъ джиномъ (злымъ духомъ) пустыни, находя вмѣсто золота че-
ловѣческія кости и вмѣсто драгоценныхъ камней—одни кремни. „Зо-
лото рассыпается въ золу, серебро становится углемъ, блестящій ка-
мень кремнемъ, цѣлы остаются одни страшныя кости погребеннаго,
чтобы мстить нарушителю покоя могилы“. Благодаря этимъ кладонс-
каніямъ, не смотря даже на постоянный его неуспѣхъ, большая
часть *naḥāṣīm* болѣе или менѣе пострадала отъ насилій Арабовъ,
хотя эти послѣдніе и уважають гробницы, боясь мщенія усопшихъ.
Тѣмъ не менѣе огромное количество этихъ *naḥāṣīm*, встречающихся

¹⁾ *Palmer, Der Schauplatz der vierzigjährigen Wüstenwanderung Israels.*

повсюду на Синайскомъ полуостровѣ, даетъ возможность изучить ихъ, какъ остатки доисторическихъ временъ, интересные уже потому одному, что аналогичныя сооруженія встрѣчаются не только въ сѣверной Африкѣ, Палестинѣ, Петрѣ, но и въ Европѣ.

Типъ этихъ сооруженій вообще изученъ нынѣ хорошо; археологи признаютъ, что это — остатки неолитической эпохи каменнаго вѣка, какъ это показываетъ ихъ сложеніе изъ монолитовъ значительныхъ размѣровъ, обыкновенно безъ всякаго связующаго цемента. Въ Каменистой Аравіи эти сложенія, достигающія извѣстнаго совершенства, почти всѣ—одного типа; мы говоримъ, разумѣется, только о постройкахъ въ формѣ домиковъ, замковъ, такъ какъ Арабы полуострова именемъ *nawāmis* или *gūsūr* называютъ безразлично, какъ эти послѣднія, такъ и сооруженія въ формѣ кромлеховъ, которыми также богата Каменистая Аравія.

Опишемъ сперва настоящія *nawāmis*, соответствующія европейскимъ *bathan*, *talayot* и *Bienekorbhütten*. Такъ какъ о нихъ впервые обстоятельно упоминаетъ Пальмеръ, то мы и повторимъ его слова, а потомъ уже дополнимъ его описаніе. Эти домики, „kreisförmige Häuser, говоритъ Пальмеръ, von ungefähr zehn Fuss Durchmesser, aus unbehauenen Steinen errichtet und mit einem sorgfältig gebauten kupelförmigen Dach versehen, das mit einer grossen Steinplatte schliesst und dessen Seiten, um ein Nachgeben zu verhüten, belastet sind. Den Eingang bildet eine niedere, ungefähr zwei Fuss weite Thüre“... Эти маленькіе круглые домики, столь схожіе съ аналогичными постройками въ Европѣ, сложены безъ всякаго цемента изъ хорошо пригнанныхъ и обтесанныхъ камней, ловко и симметрически подобранныхъ. Ихъ окружность и разрывъ имѣютъ обыкновенно форму, близко подходящую къ геометрическимъ; куполы выведены правильно, плиты обтесаны такъ хорошо, что мѣстами кажутся отполированными. Основаніе выведено изъ камней большихъ и лучше пригнанныхъ. Не хочется даже вѣрить, чтобы такъ хорошо можно было устроить только при помощи каменныхъ орудій. Удивленіе возрастаетъ еще болѣе, если обратить вниманіе на тѣ прибавленія, которыя встрѣчаются при этихъ *nawāmis*. Къ нимъ часто ведутъ особенныя, какъ бы высѣченныя въ каменномъ ложѣ дорожки; входное отверстіе квадратной формы въ нѣсколько квадратныхъ футовъ снабжено каменными вояками и порогами, какъ у *nawāmis Ain el Elva*, описанныхъ и Пальмеромъ и сохранившихся лучше всѣхъ на полуостровѣ.

Величина этихъ домиковъ различна: отъ 6 фут. въ діаметрѣ она

доходить до 12 фут., какъ въ *na'wāmis* Акабинскихъ альпъ; окружность—отъ 13,5 фут. до 20 фут. и даже болѣе; высота — отъ 5 до 8 фут., какъ въ *na'wāmis* Ain el Elva. По наружной поверхности нѣкоторыхъ *na'wāmis*, какъ на примѣръ, домика на западномъ склонѣ Сумги, идетъ спиралью дорожка, что дѣлаетъ ихъ вполне схожими съ *talayot* Балеарскихъ острововъ и сторожевыми башнями другихъ странъ. Около другихъ *na'wāmis*, какъ на примѣръ, въ уади *Uin Dhelel*, выстроены цѣлыя стѣны изъ необдѣланныхъ камней и нѣчто среднее въ родѣ *avenue* или крытаго хода. Подобныя стѣны встрѣчаются и отдѣльно или вмѣстѣ съ менгирами; на склонахъ Синайскихъ горъ и у подножья Этъ-Тиха можно видѣть множество остатковъ этихъ стѣнъ. Въ уади *Ibu Sakkar*, около большаго разрушающагося *na'wāmis*, сохранилась доселѣ часть стѣны изъ огромныхъ камней. То же и при *na'wāmis* уади *Nudherah*. Нѣкоторые *na'wāmis* имѣютъ видъ настоящихъ замковъ, и Арабы восточной части полуострова не безъ основанія зовутъ ихъ *gusúr* (замокъ). Такъ развалины *pānús* въ уади *Ajeleh*, со стѣнами и рядомъ другихъ сложеній, вполне напоминаютъ разрушенный фортъ. Другіе домики имѣютъ связь съ пещерами и другими жилищами человѣка. Описанные Пальмеромъ два хорошо сохранившіеся *na'wāmis* при входѣ въ уади *Wutah* соединяются посредствомъ зигзагообразной дорожки по склону горы съ пещерою, въ которой Арабы помѣщаютъ сѣдалище вѣтровъ.

Въ большинство этихъ *na'wāmis* влѣзть трудно по незначительной величинѣ ихъ входнаго отверстія; но побывать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣку достаточно ловкому всегда удастся. Мы посѣтили два такіе домика, изучили нѣсколько развалившихся наполовину; на основаніи этихъ наблюденій и описаній Пальмера, можно сказать слѣдующее о внутреннемъ устройствѣ этихъ *na'wāmis*: въ самой срединѣ круглаго домика устроено нѣчто въ родѣ гробницы и выкопана небольшая яма; та и другая искусно выложены изъ хорошо пригнанныхъ камней и покрыты равнооббитыми плитами, на которыхъ въ дѣвственныхъ гробницахъ насыпана земля. Въ отверстіи помѣщается на каменномъ ложѣ земля, уголья, пепелъ и иногда кости, какъ жженныя, такъ и цѣлыя, очевидно, человѣческія. Кости мы нашли въ *na'wāmis* *Dj. Nadid*, Сумги, *Dj. Edjmeñ* и у подножья Сербала; въ одномъ изъ *na'wāmis* Гибрана мы нашли цѣлую нижнюю челюсть человѣка, повидимому юноши (безъ зубовъ мудрости), безъ слѣдовъ сожженія. Пальмеръ находилъ кости скелета въ *pānús* Ain el Elva вмѣстѣ съ землею, пострадавшюю отъ огня, жженными костями, угольями, кусоч-

ками дерева, раковинами и каменными орудіями. Этѣхъ послѣднихъ мы не встрѣтили около nawāmis, хотя Пальмеръ находилъ ихъ около нѣсколькихъ подобныхъ гробницъ. При видѣ небольшой ямки, встрѣчающейся внутри nawāmis, въ которой не можетъ помѣститься цѣлый скелетъ, Пальмеръ не удомѣваетъ, считая ихъ гробницами. Это недоумѣніе переходитъ иногда въ увѣренность, что нѣкоторые nawāmis служили для обитанія ихъ строителямъ. „Очевидно, они были нѣкогда человѣческими жилищами“, говоритъ Пальмеръ, описывая nawāmis вообще, — „и яма, выложенная камнями, находящаяся въ нихъ, служила очагомъ, когда въ ней находятся уголья, пепелъ и обожженная земля“. Не раздѣляя этого мнѣнія, мы думаемъ, что nawāmis употреблялись ихъ строителями все-таки въ качествѣ гробницъ, хорошо защищавшихъ дорогіе остатки. Незначительная величина усыпальницы костей, весьма впрочемъ колеблющаяся, объясняется тѣмъ, что погребались только останки трупа послѣ сожженія, которое вообще, какъ мы увидимъ далѣе, практиковалось на полуостровѣ, а присутствіе немногихъ цѣлыхъ костей объясняется простою случайностью.

Эти могильные домики или гробницы мы рассматриваемъ также какъ аналогичныя великолѣпнымъ гробницамъ Петры, въ которыхъ помѣщались цѣлыя десятки труповъ, и монолитамъ Палестины въ родѣ памятника Захаріи, Авессалома и др. на восточномъ некрополѣ Іерусалима.

Nawāmis очень много на Синайскомъ полуостровѣ; располагаются они или одиночно, или группами. У подножья Dj. Haddid, въ уади Гибранъ, уади Ain Hudherah, въ уади Ферана, у подножія Терабина, въ уади Эль-Аришъ, у Ain el Elva и другихъ мѣстахъ находятся цѣлыя группы этихъ nawāmis или gûsur'овъ. Nawāmis Ain el Elva, хорошо, описанные Пальмеромъ, состоятъ изъ двухъ группъ круглыхъ домиковъ, вполне сходныхъ съ Bienenkorbhütten. Два одиночные домика стоятъ на возвышеніяхъ, а пять другихъ расположены на скатѣ горы.

Не распространяясь болѣе о расположеніи nawāmis, которые встрѣчаются во всѣхъ частяхъ полуострова, и которыхъ мы на пути насчитали около тридцати или сорока, замѣтимъ лишь, что въ Каменистой Аравіи есть такія области, гдѣ число этихъ гробницъ чрезвычайно велико. Таковы подножья Dj. Hadid, окрестности Синайскаго монастыря, включая Феранъ, Гибранъ и область Сербаль и подножія

Dj. et Tich и Dj. Edjmeb ¹⁾). Въ долинахъ сѣверной пустынной части полуострова павѣміс гораздо менѣе; немного ихъ и по берегамъ Суэцкаго и Акабинскаго залива. Расположеніе павѣміс, какъ и другихъ остатковъ каменнаго вѣка, стоитъ въ связи съ географическими и топографическими условіями страны.

Въ заключеніе замѣтокъ о павѣміс Синайскаго полуострова еще упомянемъ о томъ, что Пальмеръ склоненъ разсматривать какъ эти памятники, такъ и кромлехи (о коихъ мы скажемъ далѣе), какъ остатки временъ странствованія Израилѣтянъ по пустынѣ. Почтенный изслѣдователь, спеціально изучившій на мѣстѣ путь, которымъ слѣдовали Евреи по исходу изъ Египта, не могъ равнодушно отнестись къ древнему преданію Синайскихъ Арабовъ, разказывавшихъ о томъ, что круглые домики — павѣміс, иначе называемые Арабами пустыни „мускитовыми домиками“, были строены Израилѣтянами въ защиту отъ мускитовъ, посланныхъ Богомъ въ наказаніе за ихъ грѣхи. Точно также, не въ упрекъ будъ сказано почтенному изслѣдователю, напрасно онъ считаетъ множество маленькихъ павѣміс, раскинутыхъ по вершинамъ холмовъ Ферана, этого „перла Синайскихъ горъ“, за могилы монаховъ. Капитанъ Пальмеръ, изслѣдуя во множествѣ погребальныя пещеры Ферана, въ которыхъ онъ находилъ деревянныя гробы и куски грубой матеріи, не говоря уже о костяхъ человѣческихъ, принадлежащихъ отчасти монахамъ, избитымъ въ Феранѣ, перенесъ мѣсто погребенія ихъ изъ пещеръ, мѣста ихъ обитанія, въ павѣміс—сооруженія мегалитическаго вѣка.

Обращаясь къ кромлехамъ Синайскаго полуострова. Принимая во вниманіе сказанное выше, легко можно понять, что найти кромлехи въ каменистыхъ уади Синайскаго полуострова еще болѣе трудно, чѣмъ дольмены и менгирь, если они не представляютъ типическихъ сложеній и состоятъ изъ простаго круга камней. Кромлехами, какъ извѣстно, принято называть рядъ камней, расположенныхъ въ одинъ или нѣсколько круговъ вокругъ дольмена или другой гробницы; кромѣ того, и простые круги камней разсматриваются какъ мегалитическія сооруженія, если будетъ доказано ихъ искусственное происхожденіе. Поэтому, для опредѣленія этого рода остатковъ неолитическихъ по-

¹⁾ Въ этихъ мѣстахъ, по словамъ Пальмера, окрестности вездѣ покрыты павѣміс; на каждомъ скатѣ находятъ ихъ слѣды; по всей Синайской пустынѣ встрѣчается ихъ такъ много, что надо допустить, что строившій ихъ народъ былъ очень многочисленъ.

строекъ, надо быть осторожнымъ, тѣмъ болѣе, что при той неравно-мѣрности формъ и расположенія камней, которые встрѣчаются тысячами въ уади Каменистой Аравіи, во многихъ мѣстахъ одинъ или нѣсколько огромныхъ камней окружаются болѣе или менѣе правильнымъ кругомъ камней меньшихъ. Иногда, рассматривая эти сложенія нѣсколько болѣе внимательно, можно замѣтить, что ихъ образованіе могло быть чисто-случайнымъ, такъ какъ тому иногда благопріятствуютъ склоны и скаты, обуславливающіе направленіе падающихъ камней, а также и теченіе весеннихъ потоковъ. Но въ другихъ случаяхъ послѣднія условія мало и даже совершенно не замѣтны, и тогда является возможность, особенно въ мѣстахъ ровныхъ, признать эти сложенія въ видѣ круговъ за неполныя кромлехи. Образованія эти тогда будутъ вполне аналогичными съ „колами“ новгородскихъ сопокъ, то-есть, съ кругами камней, вѣнчающихъ основаніе кургановъ, но встрѣчающихся также и не у кургановъ ¹⁾. Подобныхъ круговъ встрѣчается очень много во всѣхъ уади и пустыняхъ Синайскаго полуострова, и большинство ихъ надо признать за настоящія мегалитическія сооруженія, особенно если они составлены изъ менгировъ и образуютъ сложенія высшаго порядка. Безъ сомнѣнія, эти образованія мозолили глаза всякому путешественнику, но только Пальмеръ обратилъ на нихъ вниманіе, какъ на постройки, принадлежащія древнему человѣку и служившія ему въ большинствѣ случаевъ въ качествѣ гробницъ, на что отчасти намекаетъ и арабское названіе этихъ сложеній—*nawāmis*, общее для всѣхъ мегалитическихъ гробницъ полуострова. *Nawāmis* у Пальмера, такимъ образомъ, являются двухъ видовъ: одни въ видѣ круглыхъ домиковъ, и другіе въ видѣ круговъ (*Steinenkreise*); число послѣднихъ превосходитъ число первыхъ. Круги эти имѣютъ отъ 10 до 100 ф. въ поперечникѣ и составлены изъ ряда камней, почти необдѣланныхъ рукою человѣка, что отличаетъ ихъ отъ *nawāmis* первой категоріи и заставляеть относить ко временамъ болѣе отдаленнымъ (хотя вообще большее или меньшее совершенство, какъ каменныхъ орудій, такъ и построекъ, не служитъ вообще вѣрнымъ мѣриломъ древности тѣхъ и другихъ. Тѣмъ не менѣе, есть и болѣе совершенныя формы этихъ круговъ, прибли-

¹⁾ См. нашу статью «Къ археологіи и антропологіи Ильменскаго бассейна». *Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.* 1881 г., апрѣль и май. Каменные гробницы внутри послѣднихъ замѣняются у первыхъ насыпью кургана, вѣнчающая могилу; коло кургановъ вполне соответствуетъ кругамъ кромлеховъ.

жающія ихъ къ типическимъ кромлехамъ. Такъ есть круги, составленные изъ нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ камней, другіе *Steinenkreise* образованы изъ менгировъ, третьи имѣютъ въ серединѣ углубленія, иногда прикрытыя плитами, четвертые вмѣсто углубленія—новое каменное сложеніе, подходящее близко къ каменнымъ вмѣстилищамъ настоящихъ кромлеховъ. Есть, наконецъ, въ Каменистой Аравіи и такіе круги, которые замыкаются отсюда грубыми, примитивно сложенными, каменными стѣнами.

Не приводя примѣровъ для круговъ перваго порядка, то-есть, составленныхъ изъ одного ряда простыхъ камней, „коло“, которыхъ можно встрѣтить очень много вездѣ и даже смѣшать съ образованными естественнымъ путемъ, мы укажемъ на типическіе круги другихъ категорій. Какъ круги сложные, то-есть, составленные изъ двухъ или нѣсколькихъ концентрическихъ, укажемъ на павъміс Эль Аришской долины и уади Эль-Гаръ; круги, составленные изъ менгировъ, встрѣчаются во множествѣ въ уади Melezz и уади Ваага; круги съ углубленіями—большая часть коло у подножья Этъ-Тиха; круги съ каменными сложеніями въ центрѣ составляютъ переходъ къ кромлехамъ, а потому опишемъ одинъ кругъ, который доставилъ намъ множество человѣческихъ костей.

Это сложеніе находится въ уади Эль-Гаръ (въ восточной части Каменистой Аравіи) и послужило для насъ мѣстомъ лагерной стоянки. Это былъ кругъ, составленный изъ двѣнадцати камней, тщательно подобранныхъ по отношенію къ формѣ и величинѣ. Они замыкали собою пространство, имѣющее около двухъ сажень въ радіусѣ. Въ серединѣ этого круга лежала на нѣсколькихъ камняхъ болѣе или менѣе правильной четырехугольной формы каменная плита, вокругъ которой было набросано множество небольшихъ камней и голышей. Копаясь около центральной плиты, служившей для насъ ложемъ, и разгребая камешки, ее окружающіе, мы нашли человѣческіе останки, цвѣтной камешекъ красноватаго цвѣта съ бѣлою прослойкою, употребляемый и донинѣ въ качествѣ талисмана у Арабовъ Терабина, и египетскую монету. Присутствіе этой послѣдней даетъ, повидимому, указанія на древность сооруженія даннаго кромлеха, но мы не думаемъ основываться на ней. Правда, весьма возможно, что каменный вѣкъ существовалъ у обитателей Синайскихъ горъ въ то время, когда въ Египтѣ уже чеканили монету, но съ другой стороны, не должно забывать, что римскія монеты времени Тиберія, Константина II, Θεодосія, а также монеты Арабскихъ калифовъ, встрѣчались въ доль-

менахъ Англіи, и что этимъ вовсе не доказывается, что эти послѣднія были сооружены въ царствованіи тѣхъ императоровъ ¹⁾.

Другой кромлехъ съ центральною плитою надъ костями погребенными мы встрѣтили въ Рамлійской пустынѣ. Типъ его еще больше приближался къ настоящимъ кромлехамъ съ болѣе или менѣе совершенно устроенною въ центрѣ его каменною гробницею. Пальмеръ приравниваетъ пауѣміс послѣдняго рода къ *Druidenkreise* Англіи и относитъ ихъ сооруженіе народу, отличному отъ соорудившаго круглые домики. Самая совершенная форма пауѣміс этого рода будетъ каменная гробница (*Behältniss*), устроенная болѣе или менѣе совершенно изъ камней, тщательно подобранныхъ, крытая плитою, и окруженная двумя или нѣсколькими концентрическими кругами прямостоящихъ камней-менгровъ. Въ гробницѣ обыкновенно можно найти нѣсколько костей человѣческихъ, уголь, землю и обожженные камни, ради чего даже не стоитъ трудиться разрушать остатокъ мегалитической эпохи. Пальмеръ же, кромѣ отдѣльныхъ костей, въ одной изъ гробничекъ *Steinkreise*, описанныхъ имъ, нашелъ цѣлый скелетъ, а также пепелъ, угли и жженыя кости. Въ другой гробницѣ пауѣміс въ уади Ваага онъ нашелъ также могилу, въ коей лежалъ покрытый огромнымъ камнемъ (который могли сдвинуть едва пять человѣкъ) цѣлый скелетъ въ согнутомъ положеніи рядомъ съ раковинами и каменными орудіями (*bearbeitete Kieselssteine*). Кремни, служившіе, по всей вѣроятности, орудіями строителей кромлеховъ, мы встрѣчали около нѣсколькихъ круговъ; особенно много ихъ было въ кромлехѣ Эль-Гарской котловины.

Не всѣ однако кромлехи, даже типическіе, заключаютъ въ себѣ человѣческія кости. Положимъ, наши попытки отыскивать кости въ кромлехахъ могли быть неуспѣшны, такъ какъ, при ограниченности нашихъ средствъ, мы не могли производить раскопки; но мы знаемъ, что и Пальмеръ, раскапывавшій на 5 ф. глубины до самаго каменнаго слоя кромлехи уади *El Ahaba* (гдѣ они встрѣчаются цѣлыми десятками), ничего не нашелъ въ нихъ. То же самое было и при раскопкѣ круговъ въ уади *Biyağ*. Это заставляетъ думать, что кромлехи, или вѣрнѣе сказать, круги не всегда сооружались съ цѣлью погребенія. Другое назначеніе ихъ мы увидимъ, когда будемъ говорить о сложныхъ сооруженіяхъ.

Круги и настоящіе кромлехи встрѣчаются, какъ одиночно, такъ

---

¹⁾ *Fergusson. Monuments megalithiques.*

и группами; эти послѣдніе можно раздѣлить на двѣ категоріи: одна состоитъ только изъ кромлеховъ, расположенныхъ одинъ недалеко отъ другаго и не связанныхъ между собою, а другая—изъ павъміз различныхъ родовъ (кучъ, круговъ, домиковъ, кромлеховъ), находящихся въ связи между собою. Эти послѣдніе представляютъ собою уже типъ мегалитическихъ сооружений высшаго порядка.

Круговъ и кромлеховъ или павъміз второй категоріи Пальмера гораздо болѣе на полуостровѣ, чѣмъ куполообразныхъ домиковъ. Они встрѣчаются во всѣхъ частяхъ полуострова, часто въ совокупности съ другими мегалитическими сооружениями. Тѣ области Каменной Аравіи, въ которыхъ встрѣчается множество *Bienenkorbhütten*, богаты и этими павъміз второго порядка. Очень много ихъ также въ уади *Waaga*, *Mellez*, *Hebeibeh*, у подножья Сербала, Этъ-Тиха, Эль-Оджие, въ уади *El Ahaba*, *Biyağ* и въ уади Акабинскихъ альпъ.

Группы кромлеховъ, находящіяся въ уади *Mellez*, *Biyağ*, *El Ahaba*, *Bigein*, принадлежать уже къ мегалитическимъ сооружениямъ высшаго порядка. Среди этихъ остатковъ перемѣшиваются сооружения различныхъ типовъ—круглыхъ куполообразныхъ домиковъ, кромлеховъ, круговъ; кучъ камней, стѣнъ, сложенныхъ изъ грубыхъ камней, и развалинъ другихъ сложеній неопредѣленного типа. Такихъ сложеній высшаго порядка, въ которыхъ отдѣльныя звенья соединяются другъ съ другомъ органически, извѣстно пока очень немного. Самыми замѣчательными сооружениями этого рода, которыя можно признать мѣстомъ стоянки первобытнаго человѣка, въ Каменной Аравіи нужно считать открытую Пальмеромъ стоянку въ уади *Biyağ*. Къ сожалѣнію, мы не посѣтили этого мѣста, и потому теперь принуждены о немъ говорить только съ чужихъ словъ. При входѣ въ уади *Biyağ* у подножія Дж. Оджие, по словамъ англійскаго изслѣдователя, на ровной, покрытой камнями поверхности находится множество всевозможныхъ павъміз, которые всѣ вмѣстѣ представляютъ цѣлую стоянку первобытныхъ людей, а не одни только мѣста погребенія. Главную часть этого сложнаго мегалитическаго сооруженія составляютъ группы кромлеховъ и круговъ, которые связаны другъ съ другомъ посредствомъ ходовъ изъ менгироподобныхъ камней. Цѣнь этихъ каменныхъ круговъ въ срединѣ образуетъ значительное пространство, ничѣмъ не занятое. Мѣстами виднѣются каменные кучи; все пространство, занятое группами каменныхъ круговъ, охвачено мегалитическою стѣною, недоходящею нигдѣ выше трехъ футовъ и сложенною изъ хорошо приготовленныхъ большихъ камней. Изслѣдуя отдѣльные круги, Пальмеръ пришелъ къ

убѣжденію, что нѣкоторые изъ нихъ служили для обитанія, другіе же—только какъ кухни, гдѣ приготавлилась пища, ибо на нихъ находились слѣды очаговъ и кухонные остатки. Предполагая уже съ перваго взгляда, что эти остатки принадлежатъ къ мегалитической эпохѣ, Пальмеръ недоумѣвалъ о значеніи, какъ серединнаго пространства, такъ и незначительной стѣны, окружающей стоянку и не могущей представить никакой защиты ни отъ враговъ, ни отъ дикихъ звѣрей. Сравненіе этой стоянки съ стоянками марокканскихъ Арабовъ—*taghabin*, сдѣланное спутникомъ Пальмера Дрекомъ, разъяснило значеніе такого рода сооружений. По словамъ Дрека, Арабы въ Марокко доселѣ устраиваютъ свои лагеря подобнымъ образомъ; отдѣльные круги, соотвѣтствующіе палаткамъ, располагаются вокругъ; незанятая же середина предназначается для скота и другаго имущества. Весь лагерь окружается небольшою каменною стѣною, около которой садятъ колючіе кусты акацій, которые, разрастаясь, образуютъ такимъ образомъ живую непроницаемую изгородь.

Точно также второю лагерною стоянкою будетъ группа *nawámis*, находящаяся въ уади *Melezz*. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, менгировъ; не представляя особой обдѣлки, они образуютъ круги, соединяющіеся между собою ходами или просто рядами камней. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ ряды камней образуютъ особые загороженные пространства, въ другихъ они разбросаны такъ неправильно, что трудно угадать ихъ значеніе. Есть загородки футовъ 20 въ квадратѣ. Пальмеръ, видѣвшій и это мегалитическое сооруженіе, считаетъ его за древнее укрѣпленіе.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ остатковъ доисторической эпохи пайдень въ уади *Nebeibeh*. Мы опишемъ его также со словъ Пальмера, потому что сами не видѣли его. Часть возвышенія, находящагося въ этомъ уади, какъ бы обдѣлана небольшими камнями, которые въ огромномъ количествѣ лежатъ на этомъ мѣстѣ. Ихъ расположеніе существенно отличается отъ всѣхъ другихъ остатковъ этого рода, встрѣчающихся на Синаѣ и въ Аравіи. На вершинѣ небольшого холма воздвигнуты рядами одинъ за другимъ огромные камни, почти необдѣланные рукою человѣка: среди нихъ возвышается огромная бѣлая глыба. Эти остатки расположены вокругъ на нѣсколько миль. Пальмеръ считаетъ ихъ за остатки лагерной стоянки. Маленькіе камни употреблялись какъ очаги, мѣстами на нихъ замѣтны слѣды огня; въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ найденъ уголь. Недалеко отъ этой стоянки находится множество кучъ, сложенныхъ изъ боль-

пнихъ камней, которыя, по всей вѣроятности, воздвигались надъ могилами усопшихъ. Все это, взятое вмѣстѣ, показываетъ, что остатки въ уади Hebeibeh служили лагерною стоянкою огромнаго количества людей, также какъ и въ окрестностяхъ Ain el Elva. Пальмеръ описываетъ кратко еще остатки обиталища первобытнаго человѣка въ уади Birein—останки rawamis, въ формѣ домиковъ и другихъ строеній и большой кромлехъ.

Мы рассматриваемъ какъ лагерную стоянку также группу кромлеховъ (называемыхъ здѣсь inabatlat) и каменныхъ кучъ, находящуюся въ уади El Ahaba. Огромное количество этихъ круговъ, менгиропоподобныхъ камней и кучъ, разнообразно сложенныхъ и расположенныхъ на значительномъ пространствѣ, подтверждаетъ наше предположеніе. Кремни, кости различныхъ животныхъ, даже рыбъ (въ сотняхъ верстъ отъ моря), раковины, угли подтверждаютъ это также. Пальмеръ, выкопавшій здѣсь угли и жженую землю, не упоминаетъ однако о костяхъ.

Если прибавить къ описаннымъ нами лагернымъ стоянкамъ, открытыя Кистъ-Лордомъ на холмѣ въ уади Магара остатки обиталища древняго человѣка, сложенные изъ огромныхъ необдѣланныхъ камней, только пригнанныхъ одни къ другимъ, и въ которыхъ онъ нашелъ орудія каменнаго вѣка, то мы исчерпаемъ все, что извѣстно до сихъ поръ о мегалитическихъ сооруженіяхъ въ Каменистой Аравіи. Остатки на горѣ Сурабитъ эль-Кадимъ, какъ представляющіе слѣды высшей цивилизаціи, обозначаемой даже египетскими гіероглифами, мы не считаемъ за остатки каменнаго вѣка, а причисляемъ ихъ къ развалинамъ, которыхъ еще много не описано на Синайскомъ полуостровѣ, начиная отъ городовъ и кончая древними храмами.

Къ числу сооружений, которыя могутъ быть отнесены какъ къ доисторическому, такъ и къ историческому періоду жизни человѣчества, надо отнести курганы, встрѣчающіеся въ пустыняхъ Каменистой Аравіи. Число ихъ гораздо болѣе въ пустыняхъ перешейка, чѣмъ въ уади южной части полуострова. На нѣкоторыхъ изъ нихъ можно замѣтить камни, у другихъ кургановъ, по дорогѣ между Акабою и Газою, мы замѣчали основаніе, уложенное вѣнцомъ камней, что напоминаетъ вполнѣ коло новгородскихъ и южнорусскихъ кургановъ.

Перечисливъ такимъ образомъ формы мегалитическихъ сооруженій неолитической эпохи, мы теперь можемъ обратиться къ тому, что было найдено около этихъ памятниковъ доисторическаго человѣка; но въ виду того, что много данныхъ этого рода доставили намъ и пе-

щеры Синайскаго полуострова, мы должны сказать нѣсколько словъ и объ этихъ послѣднихъ. Пещеръ очень много въ горахъ Каменистой Аравіи; песчаниковая и известняковая формациі многихъ изъ ея горъ представляютъ всѣ условія для ихъ естественнаго образованія. Первоначальному человѣку пришлось едва-ли много выкапывать пещеръ своими руками, когда ихъ такъ много приготовила природа. Выкапывать себѣ жилища человѣку приходилось только въ горахъ, окружающихъ уади, богатые зеленью и водою, и представляющихъ мало естественныхъ углубленій. Поэтому пещеръ, которыя можно было бы причислить къ неолитическимъ соруженіямъ, по всей вѣроятности, вообще не много, особенно сравнительно съ вертепами, уготованными самою природою.

Самыми богатыми естественными пещерами являются хребты Эрз-Гаха, Этъ-Тиха и Джебель-этъ-Оджмехъ, отдѣляющіе пустыни перешейка отъ собственно Каменистой Аравіи. Ихъ известково-песчаная природа представляетъ много условій для естественнаго образованія пещеръ при размывѣ водою и при обсыпаніяхъ; между этими пещерами встрѣчаются и искусственныя, образованныя рукою человѣка. Прибрежныя скалы Акабинскихъ альпъ имѣютъ также не мало пещеръ, изъ которыхъ пещера Судебъ (Назбъ), падающаяся недалеко отъ родника сладкой воды, неизвѣстной даже многимъ Арабамъ Синайскаго полуострова, по нашему мнѣнію, представляетъ самую замѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ. Она находится въ дикой, едва доступной для человѣка мѣстности, въ углу, образуемомъ горами уади Назбъ. Не имѣвъ съ собою никакихъ топографическихъ приборовъ, мы не можемъ точнѣе опредѣлить это мѣсто. Отъ уади Цугерахъ мы поднимались около полутора часа прежде, чѣмъ добрались до пещеры Судебъ. Образовалась она изъ расщелины скалы и изъ размывки глинистаго слоя, котораго остатки замѣтны и доселѣ. Длина ея — около 4 сажень, ширина — около трехъ. Въ стѣнахъ ея сдѣланы, по видимому, рукою человѣка маленькія пиши, подобныя нишамъ древнихъ еврейскихъ усыпальницъ (гробницы Царей, Осіи, Пророковъ) около Іерусалима. Стѣны пещеры вообще носятъ на себѣ слѣды человѣческой обработки въ видѣ полосъ, желобовъ, плоскостей, образованныхъ съ помощью орудій. Въ этой пещерѣ мы нашли довольно много интереснаго, о чемъ и скажемъ впоследствии. Входъ въ нее, по видимому, прежде запирался камнями, лежащими теперь возлѣ него и нѣсколько отличающимися отъ грунта окружающихъ скалъ.

Много пещеръ также въ уади Леджа, которыя въ первые вѣка христіанства служили келіями отшельниковъ; между ними очень много

искусственныхъ, чему, безъ сомнѣнія, способствуетъ грунтъ, чрезвычайно легко уступчивый обработкѣ. Много такихъ вертеповъ во всѣхъ утесахъ, идущихъ отъ Раненъ до Накуса; богатъ ими и самъ знаменитый звучащій Накусъ. Не мало ихъ въ известковыхъ горахъ уади Тайба. Въ знаменитыхъ порфировыхъ каменоломняхъ уади Магара, откуда доставлялся камень для обшивки большой пирамиды Хеопса, мы видѣли вертепы, и въ одномъ изъ нихъ нашли кости, уголья и раковины. Въ горахъ, окружающихъ Феранскую долину, извѣчено много пещеръ, что и не мудрено, такъ какъ Феранъ издавна считался раемъ полуострова. Въ одной изъ нихъ мы нашли кости различныхъ животныхъ и куски аморфныхъ кремней.

Не мало пещеръ во всѣхъ горахъ, составляющихъ Синайскій горный узелъ. Пещеры Моисееву, Іоанна и другихъ отшельниковъ на главныхъ Синайскихъ горахъ показываютъ всѣмъ путешественникамъ. Въ пустыняхъ же Этъ-Тиха и перешейка въ горахъ, идущихъ къ Палестинѣ и Моавіи, по большей части известковаго свойства, перечестъ эти пещеры невозможно. Въ нихъ, по всей вѣроятности, заключается богатый археологическій и антропологическій матеріалъ, на сколько мы можемъ судить по нѣкоторымъ своимъ находкамъ. Много среди этихъ пещеръ встрѣчается и искусственныхъ, образованныхъ рукою человека.

Пещеры эти служили или обиталищемъ древнихъ людей, какъ служатъ нѣкоторыя и доселѣ для пріюта арабскимъ пастухамъ и не имущимъ крова бедунамъ, или усыпальницами.

V.

Покончивъ съ описаніемъ мегалитическихъ сооружений и слѣдовъ каменнаго вѣка на Синайскомъ полуостровѣ, мы перейдемъ теперь къ описанію остатковъ, найденныхъ нами въ различныхъ мѣстностяхъ Каменистой Аравіи. Мы не можемъ похвастаться обиліемъ этихъ находокъ, но въ виду того, что, на сколько намъ извѣстно, никто еще до сихъ поръ не описывалъ какихъ-либо другихъ находокъ въ Синайскихъ горахъ, кромѣ орудій каменнаго вѣка ¹⁾, мы пе-

¹⁾ Исключая развѣ Кистъ-Лорда и Пальмера: первый въ шахтахъ уади Магара находилъ, кромѣ каменныхъ орудій, куски стекла, краски, остатки деревянныхъ рукоятокъ, кучи прѣсноводныхъ раковинъ и ожерелья, сдѣланныя изъ продырявленныхъ ихъ створокъ; а второй, кромѣ ракушекъ, угля, кусочковъ дерева и пепла, изслѣдуя пещеры, нашелъ также жженыя кости и даже цѣлый скелетъ, но антропологическаго описанія этихъ находокъ онъ не даетъ.

речислить подробно все то, что мы нашли, съ надлежащими комментаріями.

Самыми главными находками являются, разумѣется, остатки человека и животныхъ, что для насъ имѣетъ наибольшій интересъ. Мы говорили уже выше, что въ бугорѣхъ уади Солеихъ мы встрѣтили человѣческія кости. Онѣ находились въ пластѣ желтой глины совершенно замурованными; около нихъ въ порядочномъ количествѣ были разсыпаны кремни, остатки грубыхъ глиняныхъ издѣлій и красивые камешки, служившіе, по всей вѣроятности, украшеніями первобытному человеку. Совершенная замуровка костей и присутствіе орудій каменнаго вѣка давали намъ право отнести эти человѣческіе остатки къ эпохѣ весьма отдаленной, а не къ временамъ позднѣйшимъ. Анализъ костей, сдѣланный нами впоследствии, показалъ процентное содержаніе органическаго пещества равнымъ нулю, что также вело къ предположенію о ихъ древности; не оставалось даже желатины, наиболѣе стойкой изъ составныхъ химическихъ частей кости ¹⁾. Кости эти были слѣдующія: 1) Обломки темныхъ костей, числомъ три; на нихъ можно констатировать только солидную толщину кости и сильное развитіе мѣсть прикрѣпленій жевательныхъ мускуловъ, несвойственные современнымъ обитателямъ полуострова, отличающимся замѣчательною легкостью черепа и малымъ развитіемъ жевательной мускулатуры; это различіе происходитъ, разумѣется, потому, что послѣдніе питаются дурно, и по преимуществу растительною пищею, тогда какъ ихъ предки употребляли въ пищу, главнымъ образомъ, мясо; то же подтверждаетъ и значительное стираніе рѣзцовъ и клыковъ на переднемъ отломкѣ нижней челюсти; мясная волокнистая пища требуетъ сильной работы рѣзцовъ. 2) Верхняя половина правой бедренной кости въ 0,28 м. тоже массивныхъ размѣровъ, съ сильно развитыми гребешками, особенно *labium laterale cristae femoris*; головка бедра имѣетъ солидное развитіе *Foveolae*—ямки для прикрѣпленія круглой связки, гармонирующее впрочемъ съ солидностію головки и шейки бедра; полное срастаніе послѣдней и вертела съ тѣломъ кости показываетъ принадлежность послѣдней взрослому индивидууму. 3) Цѣлое большое берцо (*tibia*); его *crista* показываетъ значительное развитіе переднегоденныхъ мускуловъ; *linea aspera* ея наоборотъ мало замѣтна.

¹⁾ По способу Кюэрба и Фогельзанда, о которомъ мы говорили въ цитированной выше статьѣ нашей: «Къ археологій и антропологій Ильменскаго бассейна».

Саблевидность ея довольно выражена, что особенно хорошо выступает на ея поперечномъ разрѣзѣ на высотѣ питательнаго отверстія діафиза. 4) Двѣ неполныхъ плечевыхъ кости съ сильно развитою мускулатурою; обѣ представляютъ полное прободеніе локтеваго углубленія—признакъ, встрѣчающійся на костяхъ древнихъ Египтянъ и людей изъ дольменовъ, предшествовавшихъ періоду полированного камня въ Европѣ ¹⁾. 5) Остатки реберъ, фалангъ и костей запястья, не представляютъ ничего особеннаго; пяточная кость показываетъ также развитіе мускулатуры. По всей вѣроятности, курганъ этотъ заключаетъ въ себѣ еще множество человѣческихъ остатковъ, такъ какъ описанные мы нашли зондированіемъ поверхностныхъ слоевъ его.

Вторымъ мѣстонахожденіемъ костей была пещера въ уади Леджа, указанная намъ сопровождавшими насъ Арабами, и по видимому, известная имъ подъ именемъ пещеры костей. Пещера эта полужасыпана; массы костей изъ нея вывезены, по словамъ Арабовъ, на египетскіе мыловаренные заводы. Среди груды небольшихъ кампелъ, глинистыхъ и известковыхъ отложений, до сихъ поръ валяется множество костей различныхъ животныхъ; между ними мы отыскивали и остатки человѣческіе. Это были по большей части остатки трубчатыхъ костей — плечевой, бедренной, берцовой безъ діафизовъ и эпифизовъ; большинство ихъ было разбито на куски, также какъ и кости другихъ животныхъ, что показываетъ употребленіе ихъ въ качествѣ питательнаго матеріала. Кости разбивались для того, чтобы легче было достать костный мозгъ. Такимъ образомъ у обитателей Синайскаго полуострова существовала антропофагія. Оставшіяся цѣлыми кости представляли тѣ же особенности, что и кости кургана Эль-Солейхъ. Не смотря на то, что онѣ принадлежали по большей части молодымъ субъектамъ—отъ 16 до 18 лѣтъ, у которыхъ еще не вполне были сросшены головка и вертелъ бедра къ тѣлу кости, на нихъ все-таки была сильно выражена могучая мускулатура, что отчасти и понятно, такъ какъ горные жители обладаютъ вообще сильными мышцами.

Въ камняхъ, окружающихъ кромлехъ Эль-Гарской долины, какъ сказано выше, найдены были также человѣческіе остатки. Ихъ было немного, но они представляли два рѣзко выраженные типа, что, въ связи съ найденною тамъ же египетскою монетою, имѣетъ важное значеніе. Изъ костей, найденныхъ здѣсь, самыя замѣчательныя—двѣ цѣлыя нижнія челюсти. Одна изъ нихъ, по своей массивности, силь-

¹⁾ Антропология Тонинара. Переводъ И. Мечникова, стр. 288—289.

ному развитію мышечныхъ прикрѣпленій и значительно стертыхъ рѣзцамъ и клыкамъ, при почти нетронутыхъ коренныхъ, очень напоминаетъ типъ челюсти изъ холма Соленыхъ. Другая, наоборотъ, легка, изящна и имѣетъ только легкія позывшенія для прикрѣпленія мускуловъ и прекрасные зубы, напоминающіе зубы Коптовъ или Арабовъ. Скутисные бугорки (denti) на задней поверхности нижней челюсти, составляющіе почти обычное явленіе для человѣка, отсутствуютъ на поверхности послѣдней, несмотря на то, что она организована выше первой, и что этотъ признакъ свойственъ только человѣкообразнымъ обезьянамъ. Первая челюсть имѣетъ наклонное впередъ направленіе зубовъ (нижнезубной прогнатизмъ), тогда какъ во второй зубы имѣютъ вертикальное направленіе. У послѣдней подбородокъ выступаетъ за вертикальную линію на три миллиметра, тогда какъ у первой онъ едва выдается, что составляетъ крайне важный признакъ низкости расы. Нижнечелюстной уголъ гораздо тупѣе у первой и прямѣе у послѣдней; параллельно съ этимъ развиты внутренніе края челюстей.

Найдены были также двѣ большеберцовыя кости и обѣ совершенно различныхъ типовъ. Одна массивна, саблевидна, съ сильно развитою *linea aspera*, а другая легка, изящна, столбовидна, съ ясно выступающими продольными линіями и со сглаженною *linea aspera*; у первой діаметръ относительно великъ, даже сравнительно съ ея массивностью, у второй не замѣчается никакихъ отклоненій.

Отломки нѣсколькихъ плечевыхъ костей указываютъ также на два различныя типа; массивность, сильное развитіе *tuberculi maj. et min.*, глубина межбугровой борозды (*sulcus intertubercularis*), прободеніе локтеваго отростка отличаютъ одинъ типъ, тогда какъ другой характеризуютъ легкость, слабое развитіе бугорковъ и борозды, а также сохраненіе въ цѣлости локтевой ямки.

Нѣсколько другихъ мелкихъ костей и обломковъ черепа, отличающихся между собою только массивностью, не имѣютъ для насъ такого значенія, а потому и описывать ихъ нечего.

Изъ представленнаго описанія типическихъ костей, легко понять, что передъ нами имѣются кости двухъ различныхъ типовъ. Однѣ—сходныя съ костями Эль-Соленхскаго кургана, другія—болѣе подобныя костямъ современныхъ обитателей Каменистой Аравіи. Присутствіе костей двухъ различныхъ типовъ прямо свидѣтельствуетъ, что въ данномъ мѣстѣ погребены остатки людей, не принадлежащихъ къ одному и тому же племени. Очевидно, что кромехъ былъ устроенъ надъ могилою человѣка каменнаго вѣка, который любилъ воядвигать

такія мегалитическія сооруженія надъ своими усопшими предками. Но прочною вѣковою могилою первобытнаго человѣка воспользовались другіе позднѣйшіе обитатели Синайскаго полуострова и погребли въ ней или около нея трупъ вождя, или другого человѣка, могилу котораго надо было сдѣлать извѣстною для потомковъ и память котораго увѣковѣчивалась мегалитомъ, воздвигнутымъ могучею рукою древняго автохтона. Египетскую монету мы относимъ ко времени этого вторичнаго погребенія. Это даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о вторичномъ погребеніи.

Въ статьѣ нашей о новгородскихъ курганахъ мы старались доказать возможность и даже необходимость допущенія вторичнаго погребенія для кургановъ Ильменскаго бассейна; теперь же мы осмѣливаемся высказаться, что въ доисторической антропологіи допущеніе этого принципа принесло бы значительные практическіе результаты. Оно объяснило бы многіе, необъяснимые иначе факты, которые совершенно запутываютъ археологовъ. Тогда стало бы понятно, почему въ доисторическихъ дольменахъ, сооруженіе которыхъ относятъ обыкновенно къ неолитическому вѣку, находятъ предметы бронзоваго, желѣзнаго вѣка и даже временъ еще болѣе позднѣйшихъ ¹⁾; однимъ словомъ, самыхъ различныхъ періодовъ времени, и почему орудія каменнаго вѣка встрѣчаются рядомъ съ монетами и медалями римскихъ императоровъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что позднѣйшіе обитатели странъ, богатыхъ дольменами и другими мегалитическими гробницами, не зная ихъ значенія, воспользовались ихъ готовыми усыпальницами, какъ пользовались другіе естественными и искусственными пещерами, а также курганами и могилами, насыпанными надъ костями ихъ предковъ.

Неодновременное погребеніе можетъ быть примѣнимо не только къ остаткамъ человѣческимъ, но и къ различнымъ предметамъ, находящимъ въ гробницахъ и жилищахъ человѣка каменнаго вѣка. Во всѣ времена производилось закапываніе различныхъ предметовъ, особенно драгоценныхъ. При нашествіи непріятелей, при отъѣздѣ и въ другихъ обстоятельствахъ все, что было дорого или священно для человѣка, закапывалось въ землю, служившую лучшимъ казнохранилищемъ. Въ виду того почета и суевѣрнаго уваженія, которымъ пользовались мегалитическія сооруженія у людей позднѣйшихъ вѣковъ,

¹⁾ Miln. Fouilles faites à Carnac; Fergusson. Monuments megalithiques; *Bulletin de la Soc. pol. du Morbihan*. 1878 an. 1 sec. стр. 102 и слѣд.

весьма понятно, что эти послѣдніе, во всѣхъ превратностяхъ своей жизни, охотно довѣряли усыпальницамъ ихъ предковъ все, что дорого было для кармана или для сердца. Намъ кажется, что гипотеза вторичнаго погребенія или закапыванія такъ сама и напрашивается для объясненія многихъ доселѣ необъяснимыхъ фактовъ.

Самымъ важнымъ мѣстонахожденіемъ костей человѣка и животныхъ была для насъ пещера Судебъ (Назбъ), указанная намъ проводникомъ Ахмедомъ-Ханна. Мы уже сдѣлали описаніе ея, и потому теперь можемъ прямо приступить къ разсмотрѣнію ея остатковъ.

Дно пещеры—глинистоизвестковаго свойства, какъ и вся скала, въ которой она помѣщается. При входѣ въ пещеру насъ поразили многочисленныя кости, виднѣвшіяся, какъ камни мозаики, на днѣ. Вглядѣвшись пристальнѣе, можно было замѣтить, что ихъ было очень много. Въ кучахъ известняка, обсыпавшагося по бокамъ, и въ глубинѣ пещеры виднѣлись также кости. Нимѣніе никакого орудія, кромѣ ножа, не позволило намъ сдѣлать раскопокъ, но и того, что было добыто, достаточно для перваго изученія.

Костей человѣческихъ оказалось довольно много; большинство ихъ представляло обломки длинныхъ костей; трудное ихъ добываніе еще болѣе обламывало ихъ, но и изъ этихъ обломковъ можно было констатировать, что кости эти принадлежали людямъ того же типа, какъ и кости Эль-Гара. Развитіе мускулатуры конечностей, саблевидность большеберцовой кости и выступаніе ея *linea aspera*, глубина борозды малой берцовой, продырявленность въ большинствѣ случаевъ (8 на 10) локтевой ямки, относительная толщина луча—вотъ характерныя особенности костей конечностей. Къ этому мы должны еще прибавить короткость тѣла и толстоту акроміальнаго конца ключицы, короткость и толстоту фалангъ, ширину тѣла лопатки, ея массивность, малое развитіе клювовиднаго отростка и неллѣметрическія особенности, къ которымъ принадлежатъ сравнительно съ костями конечностей тонкость костей таза, глубокая *acetabulum*, соотвѣтственно развитію головки бедра, вытянутость подвздошныхъ костей, придающая животный типъ тазу и отсутствіе *lineae gluteae anterioris*.

Между прочими костями попадалось много кусковъ и черепа. Кости темени, лба и виска были довольно массивны; швы лобной, теменной, височной и клиновидной костей при схожденіи давали, повидимому, соединеніе поворотченнаго *ptérioria* (*ptérioria retourné*); на внутреннихъ сторонахъ черепныхъ костей замѣчались въ значительномъ количествѣ *Пахионовы* давленія, на которыхъ была цѣла еще довольно

толстая стекловидная пластинка. На одномъ изъ обломковъ лобной кости замѣчалось сильное развитіе бугровъ и надбровныхъ дугъ.

Костей лица было гораздо меньше; отломанный *processus zygomaticus* съ широкимъ четырехугольнымъ тѣломъ, двѣ нижнія челюсти съ значительно тупыми углами и зубнымъ прогнатизмомъ, съ большими *foramina maxillaria*, толстымъ зубнымъ краемъ и не слишкомъ выдающимся подбородкомъ, а также кусочки верхней челюсти съ хорошо сохранившимися зубами, показывавшими ихъ сильное употребленіе, были единственными костями лица, если не считать обломковъ стѣнокъ глазницъ.

Копаясь усердно въ глинистыхъ и известковыхъ кучахъ, мы наткнулись и на единственный черепъ, сильно пострадавшій въ основаніи. Костей верхнечелюстныхъ, части скуловыхъ, не говоря уже о нижней челюсти, не существовало вовсе; черепъ вообще представлялъ такую ветхость, что распадался при одномъ прикосновеніи измѣрительныхъ инструментовъ. Вслѣдствіе такой ломкости намъ не удалось изслѣдовать его краниометрически съ желательною полнотою. Констатирована также массивность костей, овально яйцевидная форма черепа при разсматриваніи сверху и ясно выраженная долихоцефалія. Полученные размѣры — слѣдующіе:

Головной указатель 71,50.
Носовой указатель 46,25 (*plathyrh.*)
Diameter front. minor 110 с.
D. poster. maxim. 190.
D. transversus 135.
Courv. occip. frontal. 350.
Courv. horizont. total. 557.

Лобные бугры этого черепа довольно развиты, какъ и *arcus superciliares*, но не на столько, какъ въ описанномъ выше обломкѣ. Межъорбитное разстояніе довольно широко, *glabella* сильно развита; края орбиты довольно толсты. Носовыя кости нѣсколько изогнуты и составляютъ съ лобною костью уголъ около 160°. Лицевая часть черепа довольно широка.

Эти данныя, съ одной стороны, приближаютъ найденный нами черепъ къ черепамъ древнихъ Египтянъ и настоящихъ Арабовъ, а съ другой — раздѣляютъ ихъ значительно. Долихоцефалія, свойственная черепамъ Египтянъ и Арабовъ, выражена въ Эль-Назбскомъ черепѣ значительно; но носовому указателю, составляющему, по Брокъ и Топпинару, одинъ изъ лучшихъ признаковъ для распознаванія чело-

вѣческихъ расъ ¹⁾, равному 46,25, онъ приближается также къ черепу древнихъ Египтянъ и современныхъ Арабовъ, но за то массивность костей, ширина лица, развитость glabella, изогнутость носовыхъ костей, развитость tubera frontalia и др. описательные признаки никакъ не позволяютъ приравнивать его къ черепахъ Египтянъ и Арабовъ, хотя среди этихъ послѣднихъ есть множество переходовъ къ типическимъ особенностямъ другихъ народовъ.

Съ костями человѣческими мы нашли также нѣсколько кремней весьма грубо обдѣланныхъ, нѣсколько черепковъ грубой, хотя и довольно тонкой посуды, массу раковинъ, угля, пепелъ и остатки другихъ животныхъ. Они состоятъ изъ копролитовъ и костей. Копролиты эти, въ формѣ продолговатыхъ шариковъ и завитушекъ, по поверхностному анализу, произведенному нами уже по приѣздѣ въ Иерусалимъ, показали присутствіе значительнаго количества фосфорнокислыхъ и известковыхъ солей. Что заставляетъ насъ думать, что они принадлежатъ къ изверженіямъ животныхъ плотоядныхъ, употреблявшихъ въ свою пищу много костей.

Кости животныхъ, найденныя нами въ пещерѣ Судебъ, также довольно многочисленны и превосходятъ числомъ остатки человѣческіе. На сколько возможно было опредѣлить, здѣсь находились кости лошади (по цѣлой челюсти), осла, каменнаго барана, антилопы (рога), медвѣдя (кости), кабана (клыки), гіены и кости мелкихъ грызуновъ, а также скелеты рыбъ и отдѣльные зубы акулы, не продырявленные. Изъ сдѣланнаго нами выше перечисленія животныхъ, обитающихъ нынѣ въ Каменной Аравіи, видно, что медвѣдь, оселъ, лошадь, кабанъ вовсе не живутъ нынѣ на полуостровѣ, а потому присутствіе ихъ костей рядомъ съ зубами акулы, скелетами рыбъ и раковинами представляетъ нѣкоторый интересъ.

Болѣе цѣлныхъ костей человѣческихъ найдено нами не было. Правда, во время своихъ странствованій по пустынямъ перешейка, мы встрѣчали много остововъ человѣческихъ, но то были остатки современныхъ людей, погибшихъ отъ яны и безводія въ горячей пустынѣ, неимѣющіе значенія для доисторической антропологіи. Гораздо важнѣе для насъ были находки жженныхъ костей человѣческихъ въ двухъ мегалитическихъ сооруженіяхъ Каменной Аравіи — у менгира Цугераха и въ дольменѣ уади Рахи, о чемъ мы уже упо-

¹⁾ P. Broca. Recherches sur l'indice nasal: *Revue d'Anthropologie* 1872; Topinard. *Anthropologie*.

минали. Въ обоихъ случаяхъ форма нѣкоторыхъ остатковъ костей на столько была сохранена, что по ней можно было несомнѣнно констатировать, что это именно кости человѣка. Онѣ лежали вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ пепла и углей; близъ дольмена Рахи были разбросаны и обломки разбитой глиняной посуды, подвергавшейся дѣйствию огня. Но въ виду того, что населеніе Каменистой Аравіи было непостоянно и часто смѣнялось новыми волнами пришельцевъ изъ Азіи и Африки, нельзя еще допускать, на основаніи этихъ случаевъ, что именно здѣшніе первобытные обитатели сожигали своихъ покойниковъ.

Отъ остатковъ человѣческихъ перейдемъ теперь къ остаткамъ животныхъ. Мы уже упоминали не разъ о множествѣ раковинъ, найденныхъ нами и другими изслѣдователями въ разныхъ частяхъ Каменистой Аравіи; говорили также о копролитахъ и костяхъ пещеры Назбъ. Кости животныхъ мы находили еще въ двухъ пещерахъ — въ одномъ изъ вертеповъ уади Феранъ и въ одномъ изъ естественныхъ углубленій знаменитаго Накуса. Нѣсколько обломковъ встрѣчалось также и въ синайскихъ кухонныхъ остаткахъ. Въ пещерѣ уади Феранъ въ наше время лежала цѣлая гряда костей животныхъ, среди которыхъ мы могли отличить кости быка, лошади, козла, верблюда, антилопы, гіены и нѣкоторыхъ мелкихъ животныхъ; было также нѣсколько зубовъ свиньи и какихъ-то хищниковъ; то же самое встрѣтили мы и въ пещерѣ Накуса. Кости животныхъ были до того раздроблены, что большинство ихъ трудно было опредѣлить; вполне цѣлыми мы нашли только ноги лошади и черепъ верблюда, нѣсколько меньшій по величинѣ и съ болѣе выступающими нижнечелюстными костями, чѣмъ черепъ современнаго верблюда. Онъ, вѣроятно, принадлежалъ дикому верблюду, водившемуся въ пустыняхъ Аравіи, котораго номады ея употребляли въ пищу наравнѣ съ другими туземными животными, прежде, чѣмъ приучили его сдѣлаться „кораблемъ пустыни“.

Раздробленіе замѣчалось особенно на костяхъ трубчатыхъ, изъ которыхъ первобытный человѣкъ добывалъ самое лакомое блюдо — мозгъ. Для раздробленія служили, по всей вѣроятности, камни, которые обыкновенно и встрѣчаются вмѣстѣ съ раздробленными костями. Множество съѣдобныхъ раковинъ и рыбьихъ костей составляетъ необходимую часть большинства этихъ животныхъ остатковъ, которые можно считать вполне аналогичными съ *kjökkenmoddings* сѣверной Европы, кухонными остатками другихъ народовъ.

Остановимся теперь на некоторых животных, кости которых встрѣчаются въ кухонныхъ остаткахъ и въ костеносныхъ пещерахъ Каменистой Аравіи. Вовсе не удивительно, что мы встрѣчали кости верблюда, обитавшаго въ дикомъ состояніи въ пустыняхъ Синайскаго полуострова, и кости осла, бывшаго испоконъ вѣку домашнимъ животнымъ Египта; тѣмъ не менѣе, фактъ нахожденія костей этого животного вмѣстѣ съ костями лошади, неизвѣстной древнему Египту, заслуживаетъ некотораго обсужденія въ виду его значенія при изученіи древней культуры.

Ученый Ленорманъ замѣчаетъ, что изображенія ословъ встрѣчаются на древнѣйшихъ монументахъ Египта ¹⁾; изъ надписей, относящихся ко времени IV-й династіи, видно, что тамъ были богачи, обладавшіе даже тысячами ословъ. О существованіи же лошади памятники древняго Египта не даютъ указаній. Несмотря на могучую цивилизацію Египта, древніе обитатели Кели не приходили, значить, вовсе въ сношенія съ жителями Европы—Арійцами, у которыхъ лошадь была самымъ главнымъ домашнимъ животнымъ. Арійцы еще на своей прародинѣ приучили лошадь, а Семиты на берегахъ Нила — осла. Какимъ же образомъ въ пещерахъ Синайскаго полуострова кости лошади находятся вмѣстѣ съ костями осла? Для объясненія этого обстоятельства остается только предположить, что первобытные обитатели Каменистой Аравіи, не имѣя сами домашнихъ животныхъ, получили отъ Семитовъ осла, а отъ Арійцевъ, съ которыми приходили, по всей вѣроятности, въ столкновеніе черезъ Моавію, имѣвшую живое сношеніе съ долинами Тигра и Евфрата, переняли лошадь. Въ этомъ возможномъ раннемъ сношеніи Синаитовъ съ Арійцами и Семитами могутъ крыться причины, по которымъ они уже издавна отличались отъ Египтянъ, несмотря на постоянное сношеніе съ ними.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о немногочисленныхъ предметахъ, найденныхъ нами въ пещерахъ Синайскаго полуострова. Объ угляхъ и нѣсколькихъ обломкахъ грубой глиняной посуды уже упомянуто; по небольшимъ осколкамъ трудно судить о процвѣтаніи гончарнаго дѣла у здѣшняго древняго обитателя. Мы говорили также и о талисманѣ, пайденомъ въ одномъ изъ мегалитическихъ сооруженій — небольшомъ кускѣ краснаго камня съ красивыми бѣлыми и голубо-

¹⁾ *Lenormant. Les premières civilisations.* Только въ срединномъ періодѣ (поуеп empire Mariette), относящемся къ XV—XVII вв., цари пастьры привели лошадь въ Египетъ.

ватыми жилами. Другой камень, подобный первому, добытъ нашъ проводникъ въ одной изъ пещеръ Ферана вмѣстѣ съ раковинами и крениями. Значеніе этихъ камешковъ мы выводимъ впрочемъ только изъ замѣченной страсти всѣхъ древнихъ народовъ къ талисманамъ всякаго рода и изъ того, что другое значеніе для этихъ красивыхъ камешковъ предположить трудно. Вмѣстѣ съ первымъ камешкомъ была найдена и египетская монета. Двѣ другихъ монеты мы нашли на берегу Чермнаго моря недалеко отъ подножья Накуса. Находка эта недалеко отъ моря можетъ быть легко объяснена въ видѣ оживленной торговли, которую велъ Египетъ съ окружающими странами.

Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ нами, не относящихся впрочемъ къ доисторической антропологіи, надо упомянуть еще о двухъ масляныхъ лампочкахъ, типъ которыхъ хорошо знакомъ археологамъ Египта и особенно Палестины. Это глиняный сосудъ въ формѣ башмачка съ двумя отверстіями—однимъ большимъ на широкомъ концѣ лампочки для наливанія масла, и другимъ маленькимъ на носкѣ башмачка, служащимъ для вставленія свѣтильни. По наружной поверхности лампочки эти имѣютъ различные узоры. Одинъ изъ этихъ сосудовъ найденъ былъ въ пещерѣ уади Феранъ, быть можетъ, служившей кельею какому-нибудь благочестивому отшельнику изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Другая лампочка найдена была въ противоположной части Синайскаго полуострова въ каменной пещерѣ Акабинскихъ альпъ, недалеко отъ Терабина.

Въ этой послѣдней былъ найденъ также стеклянный сосудъ, напоминающій по формѣ колбочку; горлышко его на верхушкѣ было немного отбито. Работа сосуда очень изящна. Весь онъ былъ наполненъ какимъ-то веществомъ въ родѣ пепла, которое, къ сожалѣнію, не было подвергнуто нами химическому изслѣдованію.

Въ одной изъ пещеръ Эгъ-Тиха, извѣстной подъ именемъ Чертовой-Эль-Джинъ, мы нашли цѣлую груду камней и два сосуда, той же формы, которая часто встрѣчается въ сосудахъ, находимыхъ въ Палестинѣ ¹⁾, а также въ раскопкахъ д-ра Шлимана на мѣстѣ древней Трои. Одинъ изъ нихъ представляетъ обыкновенную форму сосуда для возліянія вина на могилу покойника и для погребенія съ этимъ послѣднимъ, въ родѣ длиннаго узкаго небольшого кувшина съ

¹⁾ Въ коллекціи палестинскихъ древностей о. архимандрита Антонина, настоятеля русской православной миссіи въ Іерусалимѣ, мы видѣли много подобныхъ сосудовъ. Есть также и стеклянные.

длиннымъ горлышкомъ и ручкою; другой же представляетъ типъ слезницъ, то-есть, сосуда въ формѣ колбочекъ съ горлышкомъ, передняя губа котораго вытянута въ видѣ жолоба для помѣщенія плачущаго глаза.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о памятникахъ, которые мы затрудняемся причислить къ какой-нибудь эпохѣ, хотя склонны относить ихъ къ остаткамъ древнѣйшей эпохи. Для того, чтобы поставить ихъ въ связь съ другими болѣе изученными фактами, скажемъ сперва о Синайскихъ надписяхъ, высѣченныхъ на каменныхъ стѣнахъ многихъ его уади.

Вѣроятно, каждый изъ археологовъ слышалъ о знаменитыхъ Синайскихъ надписяхъ. Начиная отъ Козьмы Индикоплова, въ VI в., каждый изъ путешественниковъ, хотя вскользь, упоминаетъ о нихъ; такъ поражаютъ онѣ взоръ своею таинственностью! Робинзонъ, въ своемъ знаменитомъ сочиненіи ¹⁾, цитируетъ всѣхъ авторовъ, занимавшихся разъясненіемъ Синайскихъ надписей. Еще въ прошломъ столѣтіи путешественники Пококъ и Нибуръ начали списывать ихъ; труды ихъ дополнили Зетценъ, Бурхгардтъ и Грей, въ собраніе котораго вошло около 200 надписей. Въ 1850 г. Лоттэнъ-де-Леваль, изобрѣвшій особенный способъ скалькированія надписей, дополнилъ списокъ Грея множествомъ новыхъ текстовъ, пунктуально переданныхъ. Многие изъ нихъ списалъ преосв. Порфирій Успенскій.

Синайскія надписи суть начертанія на непонятномъ языкѣ и гіероглифами на скалахъ западной части полуострова. Онѣ встрѣчаются на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ монастырю съ запада, а потому большинствомъ изслѣдователей и ставятся въ зависимость отъ паломническихъ движеній къ библейскимъ святнямъ. По словамъ Робинзона, которая повторяетъ и Уманецъ и преосв. Порфирій, онѣ доходятъ даже по подошвы главнаго узла Синайскихъ горъ. Ихъ вѣтъ только на Джебель-Муса, Хоривъ и Пикъ св. Екатерины, хотя ближе лежащія вершины, какъ, напримѣръ, Сербаль, покрыты обильно надписями. На восточной сторонѣ Синая также не было найдено ни одного начертанія. Больше всего ихъ находится въ уади-Моккатебъ, получившей даже свое названіе „исписанной“ отъ этихъ таинственныхъ письменъ, покрывающихъ тысячами ея скалы.

Въ знакахъ, начертанныхъ на скалахъ Синайскихъ, опытнѣйшіе

¹⁾ Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea. By E. Robinson and E. Smith. London. 1871.

палеографы не могли еще вполне разобраться. Одни въ нихъ видѣли письма древнихъ Евреевъ (Козьма Индикопловъ, Форстеръ), другіе (Генезіусъ), письма арамейскія или финикійскія, тогда какъ третьи находили въ нихъ сходство съ куфическими и пальмирскими литерами. Профессоръ Беръ увѣриеть, наоборотъ, что они принадлежать къ языку Набатеевъ, древнихъ обитателей Каменистой Аравіи. Съ мнѣніемъ Бера соглашается Тухъ и преосв. Порфирій, который въ своей статьѣ „Письмена Киней Манаомъ на Синайскихъ утесахъ“, относитъ начертаніе этихъ надписей къ эпохѣ, предшествовавшей приходу Израилѣтянъ; начертали ихъ Киней, которые населяли прежде всѣхъ Синайскій полуостровъ; эти Киней были соплеменны съ Набатеями, обитавшими въ Петрѣ, такъ какъ на скалахъ послѣдней были найдены надписи, аналогичныя синайскимъ начертаніямъ. Преосв. Порфирій доказываетъ это ссылкой на Страбона и мѣстное преданіе Синаитовъ, повѣствующее о томъ, что нѣкто Ѳеманъ, потомокъ Исава, изобрѣлъ эти начертанія. Беръ, Тухъ и преосв. Порфирій приходятъ къ тому мнѣнію, что Синайскія надписи были начертаны поклонниками Синая, шедшими сюда съ незапамятныхъ временъ. Въ то время, какъ первые видятъ въ надписяхъ имена христіанскихъ поклонниковъ Синая, преосв. Порфирій старается доказать, что эти паломники, начертавшіе свои имена на скалахъ Синая, были язычники—Набатен, приходившіе поклониться многоглавому Сербалю съ вершинами, посвященными солнцу, луи и пяти планетамъ. Воспоминаніе о культѣ Ваала или Баала сохранилось и въ самомъ арабскомъ названіи его. Но на нѣкоторыхъ скалахъ встрѣчаются несомнѣнно греческія буквы, очевидно позднѣйшаго написанія, и настоящіе египетскіе гіероглифы, какъ напримѣръ, на горѣ Сурабитъ-эль-Кадимъ, гдѣ находятся развалины египетскаго храма, открытаго Нибуромъ и изслѣдованнаго Лабордомъ, Линаномъ и Робинзономъ, а также въ уади Магара.

Не описывая подробно къ чему пришли ученые, изучавшіе Синайскія надписи, упомянемъ только о нѣкоторыхъ изъ этихъ знаковъ, имѣющихъ археологическое значеніе, независимо отъ содержанія надписей. Эти знаки суть простыя точки, или вѣрнѣе сказать, кружки большаго или меньшаго углубленія, которые можно замѣтить среди многихъ изъ этихъ надписей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они расположены группами, въ другихъ рядами. Они встрѣчаются также на нѣкоторыхъ поверженныхъ камняхъ, и тогда они дѣлаются до того похожими на ямки такъ-называемыхъ чашечныхъ камней, что невольно хочется признать ихъ тожество съ ними послѣдними. Въ этомъ,

впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ чашечные камни найдены не только въ Европѣ, но и въ Индіи, Алжирѣ, Мальтѣ, Египтѣ и Малой Азіи около Смирны ¹⁾).

Точно также ограничимся только указаніемъ и на другой знакъ, который мы, а вѣроятно и другіе, замѣчали въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди синайскихъ начертаній. Это есть знаменитая swastika Аріидцевъ, являющійся изъ андреевскаго креста или прямаго, котораго каждый рогъ имѣетъ колѣно подъ прямымъ угломъ. Это колѣно можетъ имѣть вторичное колѣно и т. д. Направленіе этого колѣна всегда идетъ въ одну сторону у всѣхъ точекъ, и обыкновенно слѣва на право.

Знакъ этотъ, считаеваемый за обще-арійскій символъ огня, найденъ на многихъ арійскихъ памятникахъ. У Персовъ, Индусовъ, Троянцевъ, Пеласговъ, Кельтовъ, Германцевъ и даже Американцевъ, встрѣчаются таинственные изображенія свастики. Мы думаемъ видѣть его и на многихъ начертаніяхъ, высѣченныхъ на скалахъ Синайскаго полуострова. Правда, оно не всегда имѣетъ тамъ такую правильную форму, какую мы описали, но видоизмѣненіе свастики встрѣчается и на арійскихъ памятникахъ. Мы уже говорили выше, что одинъ изъ камней уади Нукбъ-Хеви, который мы считаемъ за менгиръ, на нижнемъ своемъ концѣ имѣетъ изображеніе, похожее на таинственную свастику. Теперь прибавимъ, что кресты съ загнутыми колѣнами мы видимъ на скалахъ Ферана и Моккатеба. Дать какое-нибудь объясненіе этому факту мы не рѣшаемся, но замѣтимъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, чтобы свастика Аріидцевъ могла появиться на скалахъ Каменистой Аравіи, жители которой были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Аріидцами, и даже съ настоящими Индусами и Малайцами.

---

¹⁾ Rivett Carnac. On some Ancient Sculpturings on Rocks in Kamaon etc. London. 1877; Flower. Internat. Cong. of prehist. Arch. 1868.

А. Елсеѣвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1882.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскихъ мостами, д. № 90—1.

1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

Нравственная философія Шопенгауера (Окончаніе) . . . . . Д. ЦЕРЕТЛИКА.

О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи. К. П. ПАТКАНОВА.

Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго. (Продолженіе). . . . . А. ПЕТРОВА.

Задачи славянской исторіи . . . . . В. КРАКАУ.

О кометахъ, появившихся въ послѣдніе два года . . . . . А. САВИЧА.

Обитатели каменистой Аравіи. (Окончаніе) . А. ЕЛИСЬЕВА.

Критика и бібліографія:

Prochaska A. Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae. 1376—1430. . . . . С. ПТАШНИЦКАГО,

Деспот Вураѣ Врянковичъ, господар Сербіи, Подунављу и Зетском приморју. Нанисао Чадомило Мијатовић. . . . . И. К.

Сборникъ статей, касающихся Пермской губерніи, помѣщенныхъ въ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей въ періодъ 1842—1881 гг. . М. МАЛАХОВА.

Опытъ статистико-географическаго словаря Псковскаго уѣзда Псковской губерніи. И. И. Васильев. Р. Д.

Отчетъ о первомъ присужденіи премій А. С. Пушкина.

Филологическое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881—1882 году.

Демидовскій юридическій лицей и Дерптскій ветеринарный институтъ въ 1881 году.

И. И. Дубровский. (Некрологъ). . . . . С. П.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ОБИТАТЕЛИ КАМЕНИСТОЙ АРАВИИ ¹⁾.

VI.

Первые историческія указанія относительно населенія Синайскаго полуострова можно извлечь изъ книгъ Ветхаго Заветъ. Въ нихъ повѣствуется, что старшій сынъ Хама Кушъ, со своимъ семействомъ, жилъ въ той части Аравіи, которая простирается между восточною стороною Краснаго моря и аравійскою горою Кушъ. Эмиль Сольди ²⁾, на основаніи гіероглифическихъ начертаній, къ которыхъ народы перхляго Пила называются общимъ именемъ Кушъ, ищетъ страпу обитапія Кушей въ Египтѣ и ставитъ предположеніе, что Жоіоны произошли отъ этихъ Кушей, древнѣйшихъ обитателей Египта, которыхъ Сольди причисляетъ къ чернокожимъ. Отъ четвертаго сына Хамова Хаанаана произошли Амореи, Хевитане, Самаритяне и другіе народы, занимавшіе до прихода Израилѣянъ земли Финикіи и Палестины. Ихъ поселенія распространились и на сѣверную часть Каменистой Аравіи. Потомки Фита, третьяго сына Хамова, перешли сѣверныя страны Африки и были родоначальниками Ливійскихъ племенъ, тогда какъ отъ втораго сына Хамова Мисраима произошли Египтяне, на что, по словамъ Сольди, указываетъ и арабское имя Египта—Misr. Слѣдя дальше за библейскими указаніями, мы видимъ, что отъ потомковъ Мисраима произошли всѣ народы, населявшіе Еги-

¹⁾ *Окончаніе*. См. октябрьскую книжку *Ж. М. Н.* за текущій годъ.

²⁾ *Emile Soldi, Sur les migrations en Egypte: Bulletin de la Soc. d'Anthrop. de Paris 1880 г.*

петъ, Каменистую Аравію и Эѳіопію. Де-Руژه, основываясь на египетскихъ начертаніяхъ, даже называетъ часть Египтянъ, заселившихъ Синайскій полуостровъ, особымъ именемъ—Апаліт. До переселенія туда эти Апаліт занимали часть Нильской долины.

Такимъ образомъ Сольди и Руژه устанавливаютъ примитивную этнографію Египта, вывода первоначальныхъ обитателей его изъ Азіи. Сольди считаетъ этихъ послѣднихъ черною расой и думаетъ, что они недолго населяли Египетъ, но вскорѣ были вытѣснены отсюда народами бѣлой расы и отступили къ центру Африки. Новые пришельцы также не могли долго удержаться на мѣстѣ, и въ свою очередь были частью вытѣснены отсюда Семитами, частью остались жить здѣсь совместно съ этими послѣдними. Фактъ вторженія Семитовъ въ Египетъ черезъ пустыни Синайскаго полуострова константированъ вполне по барельефамъ Мейдума; изъ нихъ видно, что оно совершилось еще во времена первыхъ династій Фараоновъ. Изъ этихъ изслѣдованій Сольди слѣдуетъ, что къ началу исторической эпохи въ Египтѣ, а слѣдовательно, и въ Каменистой Аравіи, было смѣшанное населеніе: Хамиты бѣлой и черной расы населяли эти страны, смѣшиваясь повсюду съ семитическими народностями, обитавшими около того же времени въ Палестинѣ, Моавіи, Мессопотаміи и собственной Аравіи. Это смѣшеніе дало ассимиляцію Хамитовъ съ болѣе цивилизованными Семитами, которая скоро достигла такой степени, что розни между ними не сказывалось вовсе; такимъ образомъ Египтяне, какъ и древніе Финикійцы, оказываются, по Сольди, семитизированными Хамитами.

Эту смѣну двухъ расъ въ Египтѣ и Каменистой Аравіи съ нѣкоторымъ основаніемъ оспариваетъ г-жа Кл. Ройе ¹⁾; вмѣсто чернаго первобытнаго племени она принимаетъ племя съ красноватымъ цвѣтомъ кожи и съ типомъ нынѣшнихъ Нубійцевъ, которое будто бы смѣшалось съ бѣлокожею расою европейскаго типа; по мнѣнію г-жи Ройе, только впоследствии присоединилась къ этому населенію семитическая примѣсь въ видѣ пришельцовъ изъ Азіи.

Появленіе свѣтлокожей расы, которую принимаетъ г-жа Ройе, находитъ себѣ отчасти подтвержденіе въ фактѣ, довольно обстоятельно доказанномъ генераломъ Федербомъ ²⁾. Федербъ, на основаніи долгихъ

¹⁾ *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris*. 1880 г.

²⁾ *Faidherbe, Tombeaux megalithiques et blonds de la Lybie; ergo же — Population du Nord de l'Afrique; Bullet. de la Soc. d'Antr.* 1880 г.

ислѣдованій, пришелъ къ заключенію, что въ исторіи сѣверной Африки была эпоха, когда туда вторгнулось съ сѣвера Европы бѣлокурое племя, которое и дало смѣшанное съ туземцами населеніе. Эту эпоху Федербъ относитъ за 13 или 14 вѣковъ до Р. Хр., и какъ воспоминаніе о ней въ памятникахъ Египта, онъ указываетъ на гіероглифы, упоминающіе о племени Tāmhou, народа бѣлокурой сѣверной расы. По мнѣнію ученаго генерала, вторженіе этой послѣдней радикально измѣнило племенной составъ сѣверной Африки, и хотя онъ говоритъ только о западной части этой послѣдней, мы думаемъ, что его гипотеза можетъ быть распространена и на населеніе Египта, если гіероглифы упоминаютъ о Tāmhou, пришельцахъ съ сѣвера.

Говоря о населеніи Египта, мы говоримъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о населеніи Каменной Аравіи, на которомъ не могло не отражаться вліяніе проходившихъ азіатскихъ народовъ въ силу хотя бы однихъ географическихъ условій. Въ виду этого мы еще нѣсколько остановимся на вторженіи Семитовъ въ предѣлы Египта и Синайскаго полуострова, тѣмъ болѣе, что семитическій типъ довольно рѣзко выступаетъ понинѣ на обитателяхъ угла сѣверо-восточной Африки.

Вторженіе Семитовъ въ Африку извѣстно въ египетской исторіи подъ именемъ вторженія Гиксовъ и относится къ срединѣ того періода, который названъ Маріеттомъ Моусъ емпіе и заключаетъ въ себѣ царствованіи XV—XVII династій. Нашествіе этихъ номадовъ сокрушило имперію древнихъ фараоновъ. Гіероглифы и надгробныя надписи Аахнеса достаточно повѣствуютъ объ этомъ. Борьба была жестока и ужасна. Пришельцы изгнали влаетителей Египта, сожгли его города, разрушили храмы и частью истребили, частью поработили обитателей Коми. По нѣкоторымъ источникамъ, большинство Египтянъ, покинувъ свое отечество, эмигрировало въ Лівію, тогда какъ побѣдители избрали себѣ цари Салати, который установилъ свою столицу въ Мемфисѣ ¹⁾.

Съ теченіемъ времени Египтяне однако оправались и послѣ долгой глухой борьбы успѣли освободиться изъ-подъ ига азіатскихъ номадовъ. Въ царствованіе Амазиса, потомка древней династіи, въ Египтѣ образовались уже два царства: на югѣ—Хамитовъ (15-я и 16-я династіи Эипскія), и на сѣверѣ—Семитовъ; Гиксы же были обратно изгнаны въ Азію и Каменную Аравію. Тѣмъ не менѣе, Сольди вполне логично предполагаетъ, что по изгнаніи Гиксовъ въ Египтѣ оставалась

¹⁾ К. Hartmann, Nigritier. Eine anthropologisch-ethnologische Monographie.

значительная часть этихъ послѣднихъ изъ класса мирныхъ земледѣльцевъ ¹⁾, и божество Гиксовъ Сети скоро стало популярнымъ въ Египтѣ въ качествѣ брата, и вмѣстѣ съ тѣмъ, врага Озири. Въ виду того, что плодородныя уади Синайскаго полуострова, въ родѣ Ферана, были извѣстны и древнимъ Египтянамъ, которыхъ начертанія на скалахъ Магара относятся ко временамъ царей изъ династій до вторженія Гиксовъ, можно съ большою вѣроятностью сказать, что разселеніе Гиксовъ охватило и всю Каменистую Аравію. По изгнаніи же этихъ послѣднихъ изъ области древняго Кени, они, вѣроятно, успѣли скорѣе удержаться въ едва доступныхъ уади Синая, чѣмъ въ долині Нила, такъ какъ Египтяне едва ли могли до этихъ мѣстъ преслѣдовать изгнанныхъ ими завоевателей. Такимъ образомъ, Каменистая Аравія долго еще была обитаема Гиксами, и съ теченіемъ времени они смѣшались съ новыми пришельцами изъ Азіи.

Къ какому же, однако, изъ извѣстныхъ намъ народовъ принадлежали Гиксы? Вопросъ этотъ не легко можетъ быть рѣшенъ, и въ рѣшеніи его встрѣчается не мало противорѣчій. Одно только принято всѣми, что Гиксы были Семиты, и Мариеттъ-бей доказалъ даже, что въ нижнемъ Египтѣ среди Коитовъ есть еще слѣды древнихъ Гиксовъ. Неоспоримо также, что Гиксы пришли черезъ пустыни Суецкаго перешейка; но о томъ, гдѣ была ихъ первоначальная родина—мы ничего не знаемъ. По однимъ, они пришли съ Понта, по другимъ—изъ сѣверной Аравіи; третьи считаютъ ихъ за обитателей Палестины. Согласно этому исходному пункту нѣкоторые, слѣдуя Іосифу, считаютъ ихъ за Евреевъ, тогда какъ другіе—за Арабовъ. Сольди среди вторгнувшихся въ Египетъ номадовъ предполагаетъ и арабскія племена, и сирійскія, Хетанъ и Гетанъ (Khétas, Héthiens); съ этимъ соглашается и Гартманъ. Самымъ вѣроятнымъ, по нашему мнѣнію, будетъ—считать Гиксовъ не за какой-нибудь отдѣльный народъ семитическаго племени, а за выходцевъ изъ различныхъ семитическихъ странъ; да въ ту отдаленную эпоху едва ли и существовало полное обособленіе семитическихъ народовъ, особенно на ихъ прародинѣ.

Несомнѣнное отношеніе къ Гиксамъ имѣютъ Евреи Египта. Сольди предполагаетъ даже прямо, что они происходятъ отъ вторгнувшихся

¹⁾ Мариеттъ и Эберсъ доказали, что Амазисъ не могъ достигнуть ни полнаго истребленія, ни изгнанія Гиксовъ. Ихъ потомки жили въ Египтѣ болѣе 500 лѣтъ. Это однако оспаривается Крамеромъ.

номадовъ. Впослѣдствіи они размножились, какъ мирные земледѣльцы, но изгнаніи помадовъ, на столько, что пытались измѣнить самую религію древняго Египта, за что и были преслѣдуемы и обращены въ рабство. При Аменоефисѣ III, фараонѣ иноплеменнаго происхожденія, еврейскія религіозныя воззрѣнія получили право гражданства, и храмы древнихъ божествъ Кемі были закрыты. Но послѣ смерти этого фараона, насильно навязанный культъ рушился, и Евреи, обращенные въ рабство, должны были снова строить храмы, которые они прежде срыпали и закидали.

Изъ книгъ Моисея можно видѣть, что Израильтяне составляли въ Египтѣ совершенно отдѣльное племя, отличавшееся отъ прочаго населенія по правамъ, религіи, языку и обычаямъ. При Рамзесѣ II Евреи, подъ предводительствомъ Моисея, возстали и переселились изъ Египта въ Каменистую Аравію.

Долголѣтнее странствованіе Израильтянъ по пустынямъ Синайскаго полуострова было настоящимъ кочеваніемъ народа, еще не забывшаго свои кочевныя привычки. Библейскія изысканія Робинзона, Смита, Пальмера и цѣлаго ряда другихъ изслѣдователей, въ томъ числѣ и нашего соотечественника А. С. Норова, опредѣлили довольно хорошо путь, которымъ Евреи пробирались изъ Египта въ Палестину. Слѣди съ Библией въ рукахъ за каждымъ шагомъ этого скитанія по Каменистой Аравіи, можно замѣтить, что Евреи держались самого выгоднаго пути: они не пошли прямо черезъ пустыни Этъ-Тиха или сѣверному берегу перешейка, потому что ихъ громадное количество не могло бы перейти пустыню, бѣдную пищею и водою, а направились вдоль западнаго берега Синайскаго полуострова, оставаясь по многу лѣтъ въ одной и той же мѣстности. За горами Назба къ югу начинается благословенный библейскій Олимъ, въ которомъ было 12 источниковъ и много пальмъ (слѣды этихъ источниковъ видны и доселѣ); здѣсь Евреи расположились на отдыхъ. Весь путь ихъ, или вѣрнѣе сказать, медленное переселеніе, въ продолженіе котораго они нѣсколько разъ думали сдѣлаться осѣдлыми, пока недостатокъ въ пищѣ и питьѣ не понуждалъ ихъ идти далѣе, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбу ихъ съ туземцами Каменистой Аравіи, отстаивавшими отъ пришельцевъ свои поля и источники. Въ долину Рафидима—по Робинзону, пылѣвшая уади Умъ-Шенхъ—происходило сраженіе Евреевъ съ Амаалекитянами, которое едва не окончилось пораженіемъ первыхъ. На восточной сторонѣ полуострова Евреямъ приходилось пробиваться черезъ Мадіанитянъ, Идумеянъ и другіе на-

роды, обитавшіе на берегахъ Акабискаго залива, а потомъ черезъ Моавитяпъ, когда по уади Эль-Араба они достигли границъ Моавіи.

Долговременное пребываніе въ долинахъ Каменистой Аравіи не могло не отразиться на ея обитателяхъ. Всегда побѣжденные, они припуждены были уступать свои насиженные мѣста пришельцамъ; имъ оставалось или бѣжать въ горы, что было бы равносильно голодной смерти, или смириваться съ Евреями. Если вчитаться въ Библию, то можно даже найти указаніе на этотъ фактъ. Слѣды прохожденія Евреевъ должны были необходимо остаться на Синайскомъ полуостровѣ, хотя въ видѣ череповъ. Арабы, насъ провожавшіе, рассказывали объ огромныхъ пещерахъ, наполненныхъ костями ¹⁾, но къ сожалѣнію, не могли намъ указать ихъ.

Послѣ изгнанія Іисковъ въ египетской исторіи начинается періодъ процвѣтанія Кени, періодъ его завоеваній. Гіероглифы египетскихъ памятниковъ этого времени говорятъ о великихъ завоеваніяхъ фараоновъ и объ ихъ побѣдахъ надъ окружающими ихъ страну, народами. Нѣсколько разъ упоминается и объ экспедиціяхъ, предпринятыхъ фараонами спеціально въ Каменистую Аравію, которую они, вѣроятно, въ скоромъ времени и покорили. Кроме того, завоеватели Египта проходили нѣсколько разъ черезъ пустыни перешейка, направляясь въ далекую Азію.

Развалины египетскаго храма съ гіероглифами на горѣ Сурабитъ-эль-Кадимъ, изученныя Нибуромъ, Робинзономъ и др., египетскія начертанія въ уади Магаръ ²⁾ и гіероглифы, найденныя на надгроб-

¹⁾ Нашъ генеральный консулъ въ Египтѣ г. Декеръ сообщалъ намъ, что изъ пещеръ Синайскаго полуострова вывозятся много костей на фабрики Египта.

²⁾ На скалахъ Сурабита-эль-Кадима и камняхъ, написанныхъ гіероглифами, мы читаемъ цѣлую исторію завладѣнія Египтянами Каменистою Аравіей. Имена Snefru (3800 л.), Рамзеса IV (1200) и Минемты II (1300) — фараоновъ Египта, даютъ намъ возможность освѣтить огромный срокъ времени, въ теченіе котораго Египтяне старались утвердиться на полуостровѣ. Робинзонъ предполагаетъ, что на Сурабитъ была колонія Египтянъ; такіе же поселенія были въ уади Магаръ и въ Игна. Къ подношью Сербала издревле стекались богомольцы на поклоненіе его многовершинной главѣ. То же самое мы видимъ и въ гіероглифахъ Магары: они повѣствуютъ о различныхъ фараонахъ V и VI династій, старавшихся завладѣть богатыми рудниками. Первый Snefru, послѣдній царь III династіи, завоевалъ полуостровъ. Послѣ него другіе фараоны продолжали его дѣло. Рудники были уже покинуты во времена VI—VII династій. Во 2-мъ году царствованія Amenemhat III (VII дин.) была снаряжена цѣлая экспедиція для завоева-

ныхъ камней уади Мусы возлѣ развалинъ Петры, свидѣтельствуя о цивилизующемъ значеніи Египта для обитателей Синайскаго полуострова. Съ другой стороны, у насъ есть неоспоримыя доказательства и относительно вліянія халдѣйской цивилизаціи. Представителями этой послѣдней на берегахъ Краснаго моря являются Финикіане. Они служили посредниками между торговлею Египта и Западной Азіи.

Лабордъ говоритъ, что берега Каменистой Аравіи были колыбелью для мореплавателей. Мореходство на Красномъ морѣ, вѣроятно, начатое Финикіанцами, производилось примитивнымъ способомъ. Со времени же Созостриса и его гигантскихъ сооружений (каналовъ) это мореходство получило сильный толчекъ. Во времена Финикіянъ торговля производилась каботажнымъ путемъ отъ Еѳеопіабер до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива съ Офиромъ, а вѣроятно, и съ Индіей; потомъ же Финикіане, покровительствуемые фараонами, стали отправляться и далѣе по берегамъ Африки, и извѣстное преданіе о порученіи Пехео объѣхать Африку, данномъ Финикіанцамъ, имѣетъ много историческихъ основаній.

Въ какомъ бы направленіи ни производилась эта торговля, путь ея не могъ миновать Синайскій полуостровъ, омываемый двумя прекрасными заливами съ нѣсколькими порядочными гаванями. Египтяне вывозили камни и руду изъ горъ Синая, что предполагаетъ съ ихъ стороны значительное знакомство съ топографіей страны. Прекрасные порфиновые ломки въ уади Магара, описываемые о. Порфириемъ, Пальмеромъ и Кистъ-Лордомъ, доставляли отличныя розоватыя плиты для облицовки большой пирамиды Хеопса. Розовыя скалы Магары хранятъ доселѣ египетскіе гіероглифы, повѣствующіе объ этомъ событіи, и высѣченные царскіе лики фараоновъ династіи Хеопса, покорившихъ помадовъ Петры. Перевозка такихъ большихъ камней, разумѣется, не могла быть производима сухопутьемъ вокругъ Краснаго моря, а по всей вѣроятности, совершалась морскимъ путемъ, и пылъ заброшенная гавань Тора (Райанъ), быть можетъ, принимала корабли фараоновъ. Точно также въ горахъ и долинахъ Моккатеба, Могара, Хадема и Пазба древніе Египтяне добывали мѣдь, бирюзу и желѣзо, а Лабордъ и Ливанъ предполагаютъ даже, что возлѣ мѣдныхъ копей была особая египетская колонія въ уади Назбъ; Робин-

---

нія Каменистой Аравіи. Другіе походы предпринимались въ царствованія Тутмоса III и Хатасу. Разработка Магарскихъ рудниковъ продолжалась до Рамзеса III.

зонъ, основываясь на остаткахъ храма, высказываетъ предположеніе относительно существованія въ этомъ мѣстѣ особеннаго мѣста поклоненія древнихъ обитателей Кеми.

О. Порфирій говоритъ, что и Финикіяне пользовались мѣдными конями Назба, Магара и Моккатеба. Синай извѣстенъ былъ имъ за 2196 л. до Р. Х. и служилъ для нихъ торговою связью между Аравіей, Индіей и Африкой. У нихъ были даже гавани на Синайскомъ полуостровѣ: Асіонъ - Габерь, Ранеа, Deheb. Прїѣзжая сюда изъ Сиріи и Краснаго моря, они приносили жертвы свои богамъ и чертили свои письма". Есть дѣйствительно извѣстное сходство нѣкоторыхъ знаковъ изъ синайскихъ надписей съ финикійскими буквами. Если финикійскія колоніи покрывали Африку, то разумѣется, Англичане древняго міра не могли оставить безъ вниманія и Каменистую Аравію.

Въ самомъ дѣлѣ, развалины нѣсколькихъ городовъ показываютъ, что Каменистая Аравія въ глубокой древности была гораздо населеннѣе, чѣмъ нынѣ. Тамъ, гдѣ теперь бродятъ лишь номады-бедуины Синайскихъ пустынь, тамъ пѣкогда возвышались цвѣтущіе города, Петра, отъ которой получила свое названіе Arabia Petrasa, была столицею древнихъ Эдомитянъ или Набатеянъ, могилы которыхъ, вырубленныя въ скалахъ, представляютъ замѣчательные памятники древней культуры. Характеръ развалинъ, возлѣ которыхъ найдены камни съ египетскими гіероглифами, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Идумеѣ и Моавіи уже сталкивались египетская и халдейская цивилизаціи. Стиль обломковъ колоннъ, зданій, устройство цистернъ, все это свидѣтельствуетъ о значительномъ культурномъ развитіи обитателей Синайскаго полуострова. Развалины другихъ городовъ, встрѣчающіяся по преимуществу въ сѣверо-восточной части Каменистой Аравіи, подтверждаютъ вышесказанное относительно развалинъ Петры. И изъ сочиненій греческихъ историковъ мы узнаемъ, что въ Каменистой Аравіи были цвѣтущіе города различныхъ народовъ, обитавшихъ въ этихъ странахъ. Эти города стояли на большихъ торговыхъ путяхъ, которые вели изъ Египта въ Палестину, Финикію и Моавію, а также на морскомъ берегу и въ лучшихъ долинахъ полуострова. На оконечностяхъ обоихъ заливовъ Геропольскаго (Суецкаго)- и Эданийскаго (Акабиискаго)—sinus Heropoliticus и sinus Aelanicus — стояли цвѣтущіе города Arsinoe и Aila (Aelana); приблизительно на мѣстахъ, соответствующихъ нынѣшнимъ Суецу и Акабѣ. Arsinoe или Cleopatris находились перстахъ въ 8 или 9 къ сѣверо-востоку

отъ Суеца. Развалины Эланы находятся также къ сѣверо-востоку отъ Акабы. На береговомъ пути, ведущемъ изъ Целузіа или Гіерополиса въ Газу и Финикію, стоялъ торговый городъ Rhinocolura въ самомъ устьѣ уади Ель-Аришъ, древней Wadimeru египетской. На дорогѣ черезъ пустыни полуострова, соединяющей оконечности обоихъ береговъ Краснаго моря, расположены были города Hudela и Phaga, стоявшіе у верховьевъ Эль-Аришской долины, послѣдній недалеко отъ края Одже. Еще богаче городами была сѣверо-восточная часть Пестры, гдѣ на дорогѣ, ведущей отъ Эланы въ Газу, процвѣтали города Идумея, Амалскитянь и Филистимлянь — Adiana, Raza, Gypsaria, Zusa, Eboda, Elusa и др. Всѣ дороги изъ Идумеи въ Моавію были покрыты городами: Nauaga, Zodocantha, Maon, Petra (Sella), Arindele, Thoana, Ageropolis и другіе города, которые были расположены на востокъ отъ уади Эль-Араби и горъ Ног, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Тристрамъ, въ своей „The Land of Moab“, описываетъ ихъ великолѣпныя развалины. Мы имѣли случай встрѣтиться съ этимъ отважнымъ изслѣдователемъ, и онъ сообщилъ намъ, что типъ изслѣдованныхъ имъ развалинъ моавитскихъ городовъ носить на себѣ слѣды вліянія египетской и халдейской цивилизацій. По его мнѣнію, Моавитяне были вполне сродны съ обитателями Каменистой Аравіи и составляли вмѣстѣ съ этими послѣдними, Мадіанитянами, Филистимлянами и Набатейцами собственной Аравіи одну и ту же семитическую группу. У Финикіянъ по берегамъ Краснаго моря были разбросаны колоніи, которыя служили опорными пунктами ихъ африканской торговли; Асіонъ - Габеръ, Рамеа, Haseiroth, Dizeheb и др. города, извѣстные намъ изъ исторіи, по всей вѣроятности, были колоніями Финикіянъ.

Развалины этихъ городовъ, еще недостаточно изученныя археологами, представляютъ много интереснаго, какъ съ точки зрѣнія ихъ расположенія, такъ и со стороны архитектурной. Расположены они всегда на большихъ дорогахъ, обыкновенно на холмикахъ или привсыяхъ; развалины Рхайбэ въ уади Рхайбэ можно рекомендовать для особеннаго изученія. Отдѣлка карпизовъ, стиль колоннъ, обдѣлка камня для построекъ, искусная постройка цистернъ, имѣвшихся у каждаго дома, все это показываетъ значительное процвѣтаніе города, игравшаго важную роль даже при Шоломеяхъ и Римлянахъ, когда сухопутная торговля съ Индіей шла черезъ Рхайбэ, Элу, Петру и Газу. Интересны также развалины древней Вирсавіи, нынѣшней Биръ-

Себа. Здѣсь замѣчательно устройство колодцевъ, высѣченныхъ въ дикой скалѣ. Самыми же значительными развалинами на Синайскомъ полуостровѣ должно признать развалины Ферана, считавшагося нѣкогда столицею Каменистой Аравіи. Робинзонъ думаетъ, что это тотъ Феранъ, о которомъ говорятъ Птоломей и Евсевій, Феранъ, процвѣтавшій торговлей и обиліемъ населенія. Расположеніе его въ райскомъ уголкѣ полуострова, богато снабженномъ водою, съ пышно тропическою растительностью, и нѣкоторыя другія условія дѣйствительно могли способствовать тому, чтобы Феранъ былъ важнымъ пунктомъ. Въ первые вѣка христіанства, при поселеніи первыхъ отшельниковъ въ горахъ Синайскихъ, Феранъ являлся клосдральнымъ городомъ. По Робинзону, около 400 г. по Р. Х. въ немъ былъ епископъ и сенатъ. Въ VI и VII вв. здѣсь процвѣтала цѣлая школа ученыхъ духовныхъ писателей. Эдризинъ около 1150 г. и Макризинъ около 1400 г. также говорятъ о Феранѣ, какъ значительномъ городѣ; даже Бурхгардтъ разказываетъ объ остаткахъ здѣсь поселенія, но это уже не будетъ историческій Феранъ, столица полуострова.

Не будемъ однако отвлекаться въ разсмотрѣніе вопросовъ изъ позднѣйшей исторіи Каменистой Аравіи, и въ заключеніе настоящей главы обратимся снова къ разъясненію того, какъ давно поселился въ ней человѣкъ, и какому народу надо отнести сооруженіе здѣшнихъ мегалитическихъ построекъ.

Бунзенъ, основываясь на памятникахъ Египта, даетъ Египетскому народу продолжительность жизни въ 20,000 лѣтъ. Еще XX-я династія фараоновъ была раньше Троянской войны; громадный періодъ времени Амазиса и Рамзеса, изгнавшихъ Гиксовъ, начинается за 1700 л. до Р. Х. Въ эти отдаленныя времена обитатели Кемъ были „мудры какъ змѣи“; вся Нильская долина была прекрасно обработана и текла медомъ и млекоомъ; Египтяне балъзамировали тѣла, созидали величайшія въ мірѣ постройки. Если Хеопсъ и Хефренъ, принадлежавшіе къ IV-й династіи, построили знаменитыя пирамиды Гизека и царскія сокровищницы Мейдума, то слѣдовательно, уже въ ихъ времена Египтяне стояли на высокой точкѣ цивилизаціи, а мы знаемъ, какъ много лѣтъ потребно для того, чтобы могла развиться самостоятельная культура, какъ это можно принимать для Египтянъ. Ленорманъ считаетъ, что сфинксъ гораздо древнѣе пирамидъ; Маріэттъ нашелъ скульптурныя изображенія, сдѣланныя за 4500 л. до Р. Х.; и тогда уже у Египтянъ были всѣ домашнія животныя.

меньше ея и древности Каме-

лики Спефру и другихъ ца-
тореніи номадовъ Каменистой
едѣленія древности обитанія
то время, когда въ Егип-
тѣ, воздвигались, вѣроятно,
Аравіи; грубость отдѣлки
усть о незначительномъ
мъ Хеопса и Хефрена,
порившихъ его обитате-
льско сильно, что едва
линные камни въ родѣ

Каменистой Аравіи
гвѣи Гиксовъ. Мен-
исать той же при-
чина отдаленнѣй-
су чернокожихъ
въ пещерѣ Су-
Египтянъ, ни
между семи-
бытные оби-
тъ, который,
отному че-
ми, также
мъ болѣе
талевли-
рукахъ
и быть

VII.

Обращаемся теперь къ антропологическому очерку современнаго населенія Каменистой Аравіи.

Историческія времена ея характеризуются появленіемъ Арабовъ, составляющихъ въ настоящее время ея единственныхъ обитателей. Время, когда впервые появились Арабы на Синайскомъ полуостровѣ, съ точностію опредѣлить трудно. По мнѣнію Сольди, уже въ числѣ вторгнувшихся въ Египетъ Гиксовъ были и арабскія племена. Какъ бы то ни было, пришли ли Арабы въ Синайскій полуостровъ и Египетъ вмѣстѣ съ другими завоевателями, или ихъ вторженіе было исполнѣ самостоятельно, но только они появились, разумѣется, сперва въ Каменистой Аравіи. Зная нераздѣльную связь, существующую между послѣднею и собственною Аравіей, очень легко можно допустить, что это вторженіе арабскаго элемента произошло не вдругъ, а постепенно; о быстромъ, рѣшительномъ вторженіи Арабовъ въ Африку не упоминаетъ, по крайней мѣрѣ, исторія. Судя по общей аналогіи, нѣкоторые племена Арабовъ послѣдовательно съ восточнаго берега Эланитскаго залива переходили на западный и мало по малу заняли весь полуостровъ; безъ сомнѣнія, здѣсь не обошлось безъ борьбы съ туземцами, но по видимому, эти послѣдніе не дали особеннаго отпора пришельцамъ, и Арабы мало по малу расселились по всемъ протяженіи полуострова.

Сохранились живыя свидѣтельства о пребываніи Арабовъ въ пустыняхъ Каменистой Аравіи изъ первыхъ вѣковъ христіанства; но настоящее историческое значеніе Арабы получаютъ со временъ Магомета и образованія халифата. Нашествія фанатиковъ-мусульманъ уничтожили древнюю цвѣтущую культуру Синайскаго полуострова, и мало по малу онъ потерялъ свое древнее значеніе и сталъ мертвою, мало обитаемою пустынею. На всемъ протяженіи его кочевали одни номады, и только около монастыря и въ нѣкоторыхъ уади велась болѣе оскдлая жизнь. Самое Красное море до прорытія Суэцкаго перешейка бороздилось только немногими египетскими судами и лодками арабскихъ работоторговцевъ. Страшныя дебри восточныхъ и западныхъ береговъ полуострова служили отличными притономъ для этихъ торговцевъ человѣческимъ мясомъ.

Первыя болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ

арабскомъ населеніи Синайскаго полуострова сообщилъ Нибуръ ¹⁾, путешествовавшій еще въ прошломъ столѣтіи. Еще болѣе подробное перечисленіе всѣхъ арабскихъ племенъ, кочующихъ въ пустыняхъ Каенистой Аравіи, мы находимъ въ путешествіи Бурхгардта ²⁾. Робинзонъ, въ своемъ классическомъ сочиненіи, повторяетъ классификацію Бурхгардта, дополняя ее собственными наблюденіями и замѣчаніями.

По его словамъ, всѣ племена бедуиновъ Синайскихъ горъ и Джебель-эт-Тора раздѣляются на пять главныхъ племенъ, которыя всѣ имѣютъ общее наименованіе Tawârah. Самымъ огромнымъ и могущественнымъ племенемъ полуострова считается Sawâlihah. Оно раздѣляется въ свою очередь на три развѣтвленія: а) Dhuhayr, кочующее около монастыря, главный родъ котораго—Aulâd Sa'id, обитающій въ лучшихъ долинахъ горъ, считается самымъ дружественнымъ по отношенію къ монастырю; б) Awârimah, и с) Kurrâshy. Племя Sawâlihah обитаетъ въ большей части западныхъ и сѣверо-западныхъ мѣстностей полуострова. Они считаютъ себя древнѣйшими и достойнѣйшими изъ обитателей Синая. По преданію, ихъ предки пришли уже во времена мусульманства съ границъ египетскихъ; только Kurrâshy, какъ говоритъ преданіе, пришли изъ Геджаса. Вторымъ важнѣйшимъ племенемъ Каенистой Аравіи считается Alei kât, столь же древнее, какъ и первое, но уступающее значительно числомъ Sawâlihah. Они, также какъ и защитники монастыря, Sawâlihah—Ghafirs, кочуютъ около Деиръ-ел-Муса (Синайскаго монастыря), начиная отъ западной части уади Nusb до уади Chârrâdel и Wûtah, пользуясь пастбищами этой части полуострова. Третье значительнѣйшее племя полуострова, по Робинзону,—Muzeiny; по преданію, они пришли позже всѣхъ, и потому первые два племени смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ. Преданіе говоритъ, что прежде вся западная часть Каенистой Аравіи принадлежала Sawâlihah'амъ, а восточная—Alei kât'амъ. Недостатокъ пищи и другія лишенія, особенно чувствительныя у послѣднихъ, какъ обитавшихъ въ болѣе пустынной части полуострова, заставляли ихъ праздновать между собою. Ихъ неурядицами воспользовались Muzeiny. Алеикаты, въ надеждѣ получить отъ послѣднихъ помощь противъ Sawâlihah, уступили Muzeiny'амъ часть своей области; но такъ какъ ихъ было немного, а война еще болѣе уменьшила

¹⁾ C. Niebuhr. Beschreibung von Arabien und andern umliegenden Ländern. Copenhagen. 1772.

²⁾ J. Lewis Burckhardt. Travels in Syria and the Holy Land. 1822.

ихъ число, то послѣдніе мало по малу захватили всю восточную часть Синайскаго полуострова вплоть до Акабы. Четвертое племя бедуиновъ составляютъ немногочисленные *Aulād el Sulcīman*, живущіе недалеко отъ Тора въ числѣ нѣсколькихъ семей. Наконецъ, пятое племя, *Beni Wasel*, по Робинзону, также немногочисленно; и его небольшіе семьи и роды обитаютъ среди Мусейновъ въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно около *Schurim*. Такимъ образомъ пять племень *Tawārah* занимаютъ почти все пространство полуострова отъ южной его окопечности *Расъ-эль-Мухамедъ* (древній мысъ *Posidium*), приблизительно до 29-й параллели сѣверной широты, однимъ словомъ, вплоть до дороги Хаджей, идущей черезъ пустыню отъ Суэца до Акабы, хотя собственно предѣлы ихъ распространенія не переходятъ *Этъ-Тихскую цѣпь*, отдѣляющую Каменистую Аравію отъ пустынь перешейка; вся же страна къ сѣверу отъ *Этъ-Тиха* вплоть до самаго моря занята кочевьями союзныхъ племень *Terābin*, *Tejālah* и *Haiwāt*, которые вмѣстѣ сильнѣе *Tawārah*. Терабины обитаютъ собственно южнѣ цѣпи *Эль-Раха* и у *Tāset Sādr*, но отдѣльныя ихъ кочевья между кочевьями ихъ союзниковъ доходятъ до Газы. Небольшая вѣтвь ихъ кочуетъ на западномъ берегу Акабискаго залива немного сѣвернѣе окончанія *Этъ-Тихскаго хребта* (и его южныхъ отроговъ). Племя *Haiwāt* имѣетъ свою стоянку на восточной сторонѣ плоскогорья возвышенности Терабина почти до Акабы; *Tejālah* сходятся вмѣстѣ съ *Haiwāt*ами и западными Терабинами по всей пустынѣ перешейка до самой Газы. Все населеніе полуострова, по Бурхгардту и Робинзону, до пути хаджей включительно, не болѣе 4000 человекъ. По исчисленіямъ Коппеля, оно доходитъ до 7000 человекъ.

Таково распрѣдѣленіе бедуиновъ Каменистой Аравіи по Бурхгардту и Робинзону. Уманецъ говоритъ всего о трехъ племенахъ бедуиновъ, вѣроятно, о первыхъ трехъ по обозначенію Робинзона. Преподобный Порфирій въ своемъ „Второмъ путешествіи на Синай“ даетъ нѣсколько иную классификацію. По его словамъ, „уади Карандель не принадлежитъ никому. Въ ея пастбища иногда только заходятъ бедуинскія племена Терабины и Алейкаты со стадами. Терабины кочуютъ у источника Тасе-Судръ, Алейкаты—въ многоводной долиинѣ Назбъ, Аварими — у верховьевъ Назбъ, Уладъ-Саиды — у подножья Сербалъ и уади Феранъ-Дуггеры на высотахъ Рутайбъ, что на юго-востокъ отъ Синая, Мезеніи и Вепи-Везель.—на берегахъ „Оманитскаго залива“. Въ другомъ мѣстѣ своего замѣчательнаго труда преподоб. Порфирій для восточной части Синайскаго полуострова даетъ такое рас-

предѣленіе: „Отъ Газы до Суэца кочуютъ Терабинны. Тайаги по всей долинѣ Ель-Аринъ отъ Абу-Мтегане до Биръ-Себы (Вирсалія); два главныхъ рода ихъ—Венейзты и Сугейраты. Направо отъ дороги ближе къ Халилу (Хеврону) и Вахръ-Луту (Мертному морю) кочуютъ Азасимы, Джехалппы, Дулганы, Саудіи. Ниже ихъ у горъ Мыхра-Аранфъ, Одже и Беяне-Хаэтаты и Амраны“. Классификація преев. Порфирія, такимъ образомъ, нѣсколько отличается отъ предыдущихъ.

Всѣ эти арабскіе племена, раздѣляются на множество мелкихъ поколѣній и родовъ. Нѣсколько далѣе мы скажемъ, какъ, по нашему мнѣнію, удобнѣе всего раздѣлить бедуиновъ Каменистой Аравіи по ихъ антропологическимъ особенностямъ.

Робинзонъ, а за нимъ и Уманецъ, сообщаютъ и другія свѣдѣнія объ Арабахъ пустыни. Они говорятъ, что эти послѣдніе управляются старщинами и шейхами, избирающимися въ каждомъ кочевѣ пожизненно. Кромѣ того, надъ всѣми поколѣніями бедуиновъ Синайскаго полуострова имѣется особый главный шейхъ изъ рода Курейшевъ — племени, обитающаго въ Аравіи и преимущественно въ Меккѣ. Шейхъ этотъ живетъ обыкновенно около Тора. Этотъ главный шейхъ не выбирается, а получаетъ свое достоинство по наслѣдству и первородству въ семействѣ. Уманецъ говоритъ, что бедуины считаютъ его своимъ государемъ, безгранично уважаютъ, и только одного его боятся. Теперь стало нѣсколько иначе: духъ неповиновенія начальству проникъ и къ Арабамъ Синайской пустыни; наши проводники уже открыто бранили пынѣшняго шейха. Во всемъ остальномъ управленіе синайскими бедуинами осталось такое же, какъ и во времена Робинзона и Уманца. Измѣнилось еще отношеніе ихъ къ Египту; на сколько въ началѣ и серединѣ этого столѣтія Арабы Каменистой Аравіи были независимы и не признавали власти Египетскаго паши, на столько они теперь боятся властителей Каира. Нѣсколько кровавыхъ экспедицій въ глубь Каменистой Аравіи научили дикихъ бедуиновъ уважать Египетъ; что не могъ сдѣлать одною силою Мегметъ-Али, то достигнуто было съ меньшими потерями въ послѣднее десятилѣтіе. Синайскіе Арабы были укрощены, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ облегченъ и для путешественниковъ-Европейцевъ переходъ черезъ пустыню полуострова. Мы прошли съ тремя вооруженными проводниками весь полуостровъ отъ Суэца до Іерусалима черезъ Синай, Акабу, Газу и Хевронъ, не заплативъ ни одной турецкой лiry бакшиша и отдѣлавшись только легкимъ страхомъ при

нападеніи Арабовъ изъ племени Терабина на берегу Акабинскаго залива. Это было въ 1881 г., а въ 1871 г. еще было убито два Англичанина, рискнувшихъ тѣмъ же путемъ проникнуть въ глубь полуострова.

До сихъ поръ мы гонорили объ Арабахъ пустыни; но кромѣ того, есть еще Арабы—крѣпостные монастыря, которыми Робинзонъ даетъ также названіе Tawārah. Ихъ надо отдѣлять отъ бедуиновъ свободныхъ. Рабами монастырскими считается нѣсколько сотъ Арабовъ, получающихъ отъ монастыря содержаніе. Ихъ называютъ обыкновенно Jebeliyeḥ, а также феллахами. Императоръ Юстиніанъ Великій, построивъ великолѣпный монастырь на горѣ Синаѣ, прислалъ ему изъ Египта и Понта до 200 христіанскихъ семействъ для защиты монашествующихъ отъ нападенія Аравитянъ. Они-то и образовали такъ называемыхъ монастырскихъ слугъ. Въ VII столѣтіи при распространеніи мусульманства въ Каменистую Аравію даже монастырскіе Jebeliyeḥ сдѣлались ревностными магометанами. Бѣднѣйшіе изъ нихъ доселѣ получаютъ отъ монастыря хлѣбъ и мелкія деньги; прежде же монастырю было разореніе на этихъ объѣдалъ, потому что, по словамъ Робинзона, онъ обязанъ былъ кормить не только своихъ слугъ, но и всѣ три независимыя племена синайскихъ бедуиновъ. Монастырскіе феллахи, кромѣ кочевовъ около монастыря, обитаютъ еще у подножья Хорива, въ долинѣ Ферана и другихъ уади, а также въ Торѣ, гдѣ прежде въ ихъ вѣдѣніи находились садъ монастырскій.

Такимъ образомъ, при изученіи населенія Синайскаго полуострова мы будемъ имѣть дѣло съ Арабами собственно Каменистой Аравіи, Арабами пустыни, переходка и слугами монастырскими. Изученіе ихъ въ антропологическомъ отношеніи одно можетъ облегчать пониманіе происхожденія тѣхъ и другихъ, о чемъ такъ запутанно и неясно говоритъ исторія. Рѣшить попросту о томъ: были ли Вечка или Вежаḥ или Sārī, о которыхъ упоминаютъ гіероглифы Карнака, настоящими Арабами, или вторженіе арабскаго элемента на полуостровъ надо отнести ко временамъ позднѣйшимъ, историческимъ, можетъ скорѣе всего антропология.

Типъ Араба вообще былъ знакомъ уже съ давнихъ поръ. Еще въ средніе вѣка различали во Франціи и Испаніи обитателей, имѣвшихъ арабскій типъ, зависящій, по всей вѣроятности, отъ примѣси арабской крови. Путешественники XVII и XVIII вв., посѣщавшіе Аравію, сѣверную Африку и Египетъ, постоянно описываютъ ихъ черты лица, типическія особенности ихъ расы, даже дѣлаютъ ихъ

частичныя подраздѣленія, но всѣ эти описанія, не имѣя научной подкладки, не представляютъ особеннаго значенія.

Причардъ и Ларрей впервые, по нашему мнѣнію, познакомили науку съ Арабами, какъ антропологическимъ типомъ. Ларрей, котораго описаніе мы знаемъ изъ Топпинара ¹⁾, говоритъ, что арабскій типъ—одинъ изъ красивѣйшихъ въ свѣтѣ. Если смотрѣть на черепъ Араба сверху, то онъ представляетъ совершенно правильный овалъ. Лицо длинное и узкое имѣетъ правильную овальную форму. Цвѣтъ лица остается иногда совершенно бѣлымъ, но на воздухѣ оно легко загораетъ, принимая бронзоватый оттѣнокъ; борода и волосы гладкіе и черные, какъ смола, и совершенно правильно оканчиваютъ лицо; глаза черные съ миндалевидными разрѣзами и съ длинными черными рѣсницами; лобъ не высокъ, линія носа и подбородка, уходящаго назадъ, придаютъ профилю Араба скорѣе округленную, чѣмъ прямую форму. Надбровныя дуги и надпереносье мало развиты; выемка у переносицы небольшая, такъ что лобъ и носъ составляютъ почти прямую линію. Носъ орлиный; его кончикъ, отдѣляясь отъ крыльевъ ноздрей, загибается книзу, какъ клювъ орла. Скулы не выдаются; ротъ маленькій, зубы бѣлые и вертикальные, уши красивые, маленькія и прислоненныя къ головѣ. Ростъ немного ниже средняго въ Аравіи, а въ Алжирѣ немного выше. Арабъ сухощавъ, силенъ, съ длинною шеею и тонкими связками.

Лапльо ²⁾, основываясь на изслѣдованіяхъ Причарда и другихъ ученыхъ, даетъ описаніе Араба, дополняющее предыдущее. По его словамъ, Араба характеризуетъ „незначительная толщина и полупрозрачность костей черепа, замѣчательная продолговатость лица, исключительная длина костей носа, правильныя черты, черные большіе и живые глаза, орлиный носъ безъ уменьшающихся, при корнѣ, носовыхъ костей, яркость губъ, подающійся назадъ подбородокъ, придающій его профилю видъ нѣсколько изогнутой линіи, гладкіе черные волосы, борода того же цвѣта, кожа смуглаго цвѣта, стройный станъ, худощавые, но мускулистые члены, бодрость, подвижность, гордый и благородный видъ“.

Такъ обыкновенно описываютъ Арабовъ; нельзя не согласиться, что портретъ этотъ довольно вѣренъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что онъ далеко не приложимъ къ Арабамъ различныхъ странъ и

¹⁾ Топпинаръ. Антропология. Перев. Н. Мещникова.

Lagnean—Bulletin de la Société Anthrop. de Paris. 1861 г.

даже различныхъ мѣстностей одной и той же страны. Всякій путешествовавшій на Востокъ и вглядывавшійся въ окружающія его арабскія лица, по всей вѣроятности, замѣчалъ, что они далеко не всѣ одинаковаго типа. Форма лица, развитіе скулъ, цвѣтъ кожи, прорѣзъ глазъ, строеніе носа, весь *habitus*, однимъ словомъ, далеко не одинаковы у всѣхъ Арабовъ. Топинаръ, въ своей Антропологии, говоритъ, что, кромѣ типа, описаннаго имъ, существуетъ еще другой, нѣсколько отличный, который называютъ грубымъ. У него кожа не такъ гладка, форма носа толще; кончикъ его образуетъ округленную и приплюснутую массу; тѣлосложеніе у людей этого типа гораздо плотнѣе, формы крѣпче. Федербъ и Прунеръ-бей также говорятъ о другомъ типѣ Арабовъ ¹⁾. Бонтѣ описываетъ даже бѣлокурыхъ Арабовъ, также какъ и Ланьо ²⁾. И другіе авторы признаютъ, что Арабы сѣверной Африки, Египта и собственной Аравіи не одинаковы между собою, а Топинаръ, описывая Арабовъ Biskra, показывается даже ясно, въ чемъ состоитъ это различіе ³⁾. Оно, разумѣется, обуславливается смѣшанною кровью и служитъ выраженіемъ того, на сколько чиста или смѣшана раса. Географическое распредѣленіе различныхъ отдѣльныхъ арабскихъ племенъ на огромномъ пространствѣ двухъ частей свѣта и соприкосновеніе этихъ племенъ со всевозможными народами различныхъ расъ, не могли, конечно, не повліять на чистоту крови у Арабовъ.

Далѣе мы укажемъ на такіе оттѣнки, подмѣченные въ типѣ населенія Каменистой Аравіи; но сперва рассмотримъ общія антропологическія долины, собранныя нами касательно Арабовъ Синайскаго полуострова. Разберемъ сперва данныя краниометрическія, сопоставляя рядомъ цифры, полученныя нами при измѣреніи череповъ Арабовъ Каменистой Аравіи ⁴⁾ съ цифрами Топинара ⁵⁾, добытыми при изу-

¹⁾ *Faillherbe. Population du Nord de l'Afrique: Bullet. de la Soc. d'Anthr. de Paris. 1870.*

²⁾ *Bonté—Bullet. de la Société d'Anthr. de Paris. 1863.*

³⁾ *Topinard. Sur la population indigène de Biskra—Bull. de la Soc. d'Anthr. 1870 года.*

⁴⁾ За мелкія серебряныя монеты мы успѣвали уговаривать даже Арабовъ пустыни на производство надъ ними антропологическихъ измѣреній. Примѣръ моихъ людей, которые охотно, на глазахъ сомнѣвающихся, подвергались этой операціи, также сильно дѣйствовалъ на суевѣрныхъ Арабовъ, видѣвшихъ чуть не колдовство въ измѣреніи ихъ бритыхъ головъ. Званіе мое, какъ врача, въ качествѣ котораго я никогда не отказывалъ въ совѣтахъ, также давало мнѣ возмож-

ОБИТАТЕЛИ КАМЕНИСТОЙ АРАВИИ.

ченіи Арабовъ оазиса Biskra, цифрами Пруннеръ-бей, изучавъ Арабовъ Сиріи, и Велькса, изслѣдованнаго нѣсколько череповъ тателѣй сѣверной части собственной Аравіи. Замѣтимъ при э томъ что однѣ наши цифры, также какъ и цифры Велькса и Топинара получены на живыхъ людяхъ, тогда какъ наши другія цифры и циф. Пруннеръ-бей добыты на черепахъ, найденныхъ Жираномъ-де-лемъ въ гробницахъ Djebel-Cheikh.

О черепахъ арабскихъ Пруннеръ-бей говоритъ, что кости чрезвычайно топки, очертанія изящны, и весь черепъ отличается особенною легкостью строенія. Ланьо также говоритъ о незначительной толщинѣ и полупрозрачности черепныхъ костей Араба; Топинара и Вельсъ, по видимому, того же мнѣнія. По нашимъ же наблюденіямъ, кости череповъ Арабовъ Синайскихъ не всегда представляются таковыми. Изъ четырехъ череповъ, добытыхъ нами на гробницахъ Ферана, только одинъ отличался легкостью костей, другіе напоминали описанные Пруннеръ-бей и Ланьо египетскіе и берберскіе. Кости ихъ были толсты и массивны; общій типъ ихъ все-таки отличался отъ черепа, добытаго нами въ пещерѣ Судебъ. Нѣско-лько череповъ, поднятыхъ нами на дорогѣ черезъ пустыни, и по вѣроятности, принадлежавшихъ племенамъ, кочующимъ въ пустыне, перешейка, показываютъ также извѣстную массивность кости, но вообще о черепныхъ костяхъ Арабовъ мы присоединяемся къ мнѣнію Пруннеръ-бей, Топинара и др.

Главной указатель опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ:

По измѣреніямъ:

Топинара у Арабовъ оазиса Biskra—въ средн. 71,83.

Велькса—западн. части Собств. Аравіи—а) 69,45—71,50.

нашимъ— племена Chaiwat горъ Оджма—а) 70,4; b) 70,82; c) 71,20.

» племена Терабинъ восточн.—а) 71,30; b) 71,25.

» племена Tawārah горъ Раха—а) 74,25; b) 74,80; c) 75,40; d) 75,60.

» монастырскихъ слугъ—а) 76,40; b) 76,20; c) 75,40; d) 75,60.

» племена Aleikat—а) 74,20; b) 73,90; c) 74,15.

ность бѣдшаго изслѣдованія. Во время стоянокъ едва мои спутники рас-спрашивали меня о моихъ врачебныхъ знаніяхъ, какъ множество Арабовъ калось ко мнѣ за помощью. Измѣренія, разумѣется, производились—яко бы распознаванія близини; монастырскихъ Арабовъ, нѣсколькихъ жителей Топ-Акабы, своихъ проводниковъ, разумѣется, изслѣдовать было легче.

³⁾ Topinard. Sur la population indigène de Biskra—*Bullet. de la Soc. An.* 1870.

нашихъ—племени *Muzeiny*—а) 72,50; б) 72,20.

• жителей Тора (Ранены)—а) 76,40; б) 75,90.

• Феллаховъ Суэца—а) 76,40; б) 76,52; с) 76,60.

• череповъ кладбища Ферана—а) 72,62; б) 72,80; с) 71,50; д) 76,90.

• череп. неизв. найден. на пути—а) 71,20; б) 72,45; с) 72,60; д) 73.

Изъ этой таблицы видно, что головной указатель Арабовъ восточной части Синайскаго полуострова приближается къ индексу, данному для типическаго арабскаго черепа, именно—около 71,80, то-есть, долихоцефалическому, замѣтному на черепахъ собственной Аравіи, тогда какъ индексы западныхъ племенъ, и особенно указатель монастырскихъ слугъ и феллаховъ Суэца, уклоняясь отъ типа, приближается болѣе къ индексу подлинноголового череповъ древнихъ Египтянъ и Коптовъ. Такимъ образомъ, Арабы Каменистой Аравіи принадлежать къ субдолихоцефаламъ, хотя и съ колебаніями въ ту и другую сторону. Последнія цифры, приведенныя нами изъ измѣреній череповъ покойниковъ, собственно говоря, немного отличаются отъ первыхъ, гдѣ отношеніе передне-задняго діаметра къ поперечному измѣняется отъ большей или меньшей толщины головныхъ покрововъ.

Довольно значительно варьируетъ даже носовой указатель, этотъ лучшій—по мнѣнію Брокъ—признакъ для распознаванія человѣческихъ расъ. Четыре черепа, найденные нами на арабскомъ кладбищѣ, дали для него: а) 44,7; б) 44,9; с) 45,2; д) 47,45. Четыре, найденные на пути, дали: а) 45,50; б) 44,80; с) 45,90; д) 48,60. Колебанія, какъ видно, значительны. Если мы сопоставимъ эти цифры съ цифрами головныхъ индексовъ, то увидимъ, что черепа эти составляютъ вѣчто среднее между типическими черепами Арабовъ (45,57)¹⁾, Коптовъ современнаго Египта (47,15) и даже древнихъ Египтянъ (47,93—48,77). Въ таблицахъ Брокъ только черепа Египтянъ 18-й династіи могутъ сравниться по носовому указателю (48,77) съ индексомъ одного изъ нашихъ череповъ (д). Смѣшеніе Арабовъ Синайскаго полуострова съ Коптами и другими обитателями Египта представляется несомнѣннымъ и съ точки зрѣнія носоваго указателя. Во всякомъ случаѣ, все-таки черепа, изслѣдованные нами, какъ и всѣ арабскіе, принадлежать къ *leptorhinni*.

То же самое мы можемъ сказать и относительно прогнатизма этихъ восьми череповъ. Тоинаръ²⁾ для череповъ Арабовъ дастъ средній

¹⁾ P. Broca, Recherches sur l'index nasal. *Revue d'Anthropologie* 1872.

²⁾ P. Topinard. Prognathisme maxillaire et facial, *super Revue d'Anthropol.* 1873.

цифры для прогнатизма челюсти 23,13, а для прогнатизма лицевого перхняго 20,44. Паши черепа расположатся въ этомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

Черепъ изъ кладбища Ферана { Челюст.: а) 22,40; b) 23,15; с) 23,20; d) 21,15.
Лицевой: а) 20,25; b) 20,40; с) 21,10; d) 21,50.

Черепъ, найденный въ пути { Челюст.: а) 22,35; b) 23,10; с) 23,20; d) 24,10.
Лицевой: а) 21,15; b) 21,40; с) 21,35; d) 21,25.

Если мы къ этой таблицѣ прибавимъ еще индексы древнихъ Египтянъ, по Топинару, челюстной 23,42—22,10, и лицевой 21,07, и индексы Коптовъ, челюстной 24,17 и лицевой 21,66, то легко можемъ отвести нашимъ черепамъ подходящее мѣсто, тѣмъ болѣе, что для челюстнаго прогнатизма Арабовъ сѣверной Аравіи Вельксъ даетъ цифру въ 23,25, а для лицевого въ 20,35.

Лицевой уголъ Жаккара у изученныхъ нами череповъ получился такой:

Для череповъ Ферана:—а) 77,20; b) 77,35; с) 75,60; d) 76,70.

Для череповъ пути—а) 77,40; b) 73,10; с) 75,70; d) 75,80.

Эти цифры, впрочемъ, мы не можемъ считать абсолютно вѣрными, потому что углы эти, взятые на надпереносы, были сняты безъ гониометра, а лишь съ помощью нѣкоторыхъ приспособленій, что не могло не отразиться на ихъ точности.

Къ сожалѣнію, работа въ крайне невыгодныхъ условіяхъ пустыни не дала намъ возможности произвести больше крапіометрическихъ измѣреній.

Болѣе богатныя данныя удалось намъ добыть чрезъ измѣреніе живыхъ людей. Прежде всего скажемъ объ измѣреніи роста. Хотя и принято обыкновенно считать ростъ Араба ниже средняго, однако въ этомъ отношеніи мы замѣтили много отклоненій отъ нормы. Вотъ размѣры, снятые на трехъ нашихъ проводникахъ ¹⁾:

¹⁾ Все измѣренія взяты нами на взрослыхъ людяхъ свыше 25 лѣтъ.

	Весь ростъ.	Весь до асг- mon.	До шлов. отрост.	До конца сред. пальца.	До конца.	До внутрен- ней ладони.
Юза изъ племени Sawālibah . . .	1700 mm.	1410	810	622	484	82
Ахметъ изъ племени Арабовъ Тора. . .	1680	1392	807	619	478	80
Рашидъ „ „ Terābin . . .	1660	1372	803	618	470	76
Средніе.						
3 Араба изъ племени Haiwat . . .	= 1670	1375	808	620	470	77
2 „ „ „ вост. Terābin=	1650	1369	804	617	468	76
4 „ „ „ Tawārah . . .	= 1684	1390	803	619	490	80
4 „ монастырск. слугъ . . .	= 1655	1370	810	619	469	76
3 „ изъ племени Alciikat. . .	= 1680	1390	808	620	476	80
2 „ „ „ Muzeiny. . .	= 1590	1278	728	543	368	70
2 жителя г. Тора (Раненъ). . .	= 1660	1370	807	618	468	76
3 „ Феллаха г. Оуеца . . .	= 1690	1395	810	620	476	80

Эти цифры вообще весьма близки къ цифрамъ, полученнымъ Топинаромъ при измѣреніи роста Арабовъ Biskra, и къ цифрамъ Жильбера д'Эркура, добытымъ на Арабахъ Африки, особенно если исключить значительное колебаніе — отъ 1700 — 1590 mm. — въ различныхъ арабскихъ племенахъ. Въ числѣ измѣренныхъ нами людей были Арабы отъ высокаго до низкаго роста, хотя большинство ихъ было выше средняго, и они въ этомъ отношеніи болѣе подходили къ Берберамъ. Нѣсколько разъ мы встрѣчали и высокаго Арабовъ; такъ, шейхъ племени Муссейповъ на видъ былъ болѣе 1 м. 75 с.; одна женщина изъ племени Alciikat, которое вообще невысокаго роста, превышала на полголовы своихъ родныхъ. Намъ кажется, что при значительной помѣси, существующей у Арабовъ восточной и западной части Синайскаго полуострова, обуславливающей несходство даже родственныхъ индивидуумовъ, нельзя, для установленія нормы размѣровъ, довольствоваться, по примѣру Кетле, десятью человѣками одного и того же пола и возраста. Не смотря на колебанія роста, тѣло Араба все-таки стройно, и относительная длина его частей не выходитъ изъ нормы, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, и Арабы Синайской пустыни могутъ дать собою примѣры канона, установленнаго еще Альбрехтомъ Дюреромъ, Камперомъ и Жерди ¹⁾. Вообще, по нашимъ наблюденіямъ, жители западной части полуострова выше обитателей восточной и странъ, прилежащихъ къ Сиріи; это можетъ быть отчасти

¹⁾ Жерди. Anatomie des formes extérieures du corps humain. 1869.

поставлено въ соотношеніе съ лучшими жизненными условіями, въ которыхъ находятся бедуины въ земляхъ, прилежащихъ къ Суэцкому заливу.

Относительно болѣе подробно мы изслѣдовали одного изъ своихъ проводниковъ. Юза, 1700 м. общаго роста, далъ слѣдующія три отношенія для размѣровъ конечностей, самыхъ важныхъ для антрополога: у Юзы отношеніе предплечія и плечевой части къ голени и бедру=72,5, предплечія къ плечевой части=83,5 и голени къ бедру=100,6. Цифры, полученныя отъ измѣреній Рашида при 1160 мм. общаго роста, дали для тѣхъ же отношеній величины въ 72,2; 83,4 и 100,5 тогда какъ Ахмедъ представилъ нѣкоторыя отклоненія; при 1180 мм. общаго роста они дали цифры: 74,5; 85,6 и 100,5.

У тѣхъ же трехъ лицъ взяты были цифры, показывающія въ процентахъ роста размѣры кисти и рукъ. Кисти руки=11,00; 10,8; 10,9, а ступня=13,5; 13,8; 13,6; Цифры эти почти тождественны съ средними, полученными различными изслѣдователями при измѣреніи 27 алжирскихъ Арабовъ (см. Topinard, Anthropologie).

Хотя Топинаръ замѣчаетъ вполне справедливо, что окружности вообще представляютъ плохіе размѣры, такъ какъ онѣ слишкомъ мѣняются вслѣдствіе различнаго развитія жира, мускуловъ и прилегающихъ органовъ, тѣмъ не менѣе окружности груди вполне достойна того, чтобы быть изученною, и составляетъ даже весьма важный вопросъ въ патологій дыхательныхъ органовъ. При изученіи Арабовъ Синайскаго полуострова мы обратили вниманіе на этотъ предметъ между прочимъ и потому, что около половины лицъ, обратившихся къ намъ за медицинскимъ совѣтомъ, отличались мало развитою грудью, хотя и не жаловались на грудную боль. Двадцать Арабовъ различныхъ племенъ (мужчинъ) дали слѣдующія цифры для окружности груди абсолютной и по отношенію къ росту, принятому за 100.

3	Араба племенн Haiwat.	= абсолютн.	870,5	сан.	отношен.	52,09
2	» » Terabin.	= »	865,2	»	»	52,42
4	» » Tawâgab.	= »	911,5	»	»	53,53
4	» монастырск. слугъ.	= »	920,5	»	»	54,41
3	» племенн Alcikar.	= »	880,5	»	»	52,41
2	» » Muzeiny.	= »	840,5	»	»	52,79
2	» жители г. Тора.	= »	920,5	»	»	55,33

Если взглянуть въ эту таблицу и вспомнить мѣсто жительства различныхъ арабскихъ племенъ, то окажется, что абсолютная и относительно большая окружность груди соответствуетъ индивидуумамъ

племена, поставленнымъ въ лучшія соціальныя и экономическія условія. Этотъ фактъ, впрочемъ, давно уже доказанъ для жителей Европы.

Перейдемъ теперь къ другимъ описательнымъ и фізіологическимъ признакамъ и начнемъ нашъ обзоръ съ цвѣта наружныхъ покрововъ. Мы уже говорили, что нѣкоторые авторы описывали среди Арабовъ отдѣльныхъ лицъ, совершенно отличныхъ отъ большинства по цвѣту кожи, волосъ и глазъ. Вонте говоритъ объ Арабахъ, живущихъ въ собственной Аравіи съ незапамятныхъ временъ и отличающихся отъ большинства своихъ земляковъ голубыми глазами и русою бородою. Между ними встрѣчаются, какъ настоящіе блондины, такъ и шатены. Прунпери-бей также описываетъ бѣлокурыхъ и нѣмного смуглыхъ Арабовъ сѣверной Африки. Упоминаетъ о нихъ и Лашо. Федербъ говоритъ о потомкахъ цѣлой расы бѣлокурыхъ людей, вторгнувшихся въ Африку во времена, которыя знаютъ египетскіе гіероглифы. Топинаръ среди Арабовъ оазисовъ Biskra описываетъ людей со свѣтлою кожей; Вельксъ разсказываетъ, что онъ встрѣчалъ въ Геджастъ цѣлыя семьи бѣлокурыхъ Арабовъ, истинныхъ сыновъ пустыни. Ко всѣмъ этимъ фактамъ мы прибавимъ и нѣсколько своихъ наблюденій.

Среди Арабовъ западной части Сирийскаго полуострова встрѣчаются гораздо чаще индивидуумы бѣлокурого типа. Число ихъ въ процентномъ содержаніи будетъ не менѣе 5%. Этотъ бѣлокурый типъ распадается на нѣсколько оттѣнковъ. Оттѣнокъ смуглый, переходящій въ бронзоватый, можно считать преобладающимъ; его можно даже принять въ нѣкоторыхъ случаяхъ за нормальный цвѣтъ кожи Араба, еслибъ онъ не сопровождался обыкновенно и болѣе или менѣе свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ. Второй оттѣнокъ—желтоватый, сходный съ цвѣтомъ кожи молодыхъ Коптянокъ. Онъ обнаруживается гораздо рѣже на женщинахъ, ибо мужчины сильнѣе загаряютъ. Чистаго бѣлаго или розоваго оттѣнка кожи мы не встрѣчали, хотя у одной Арабки племени Dhuhéiry шелъ была довольно бѣла; лица ея намъ не удалось видѣть; руки же были порядочно смуглы. По словамъ нашихъ проводниковъ, бѣлокурыхъ Арабовъ встрѣчается всего болѣе у племенъ, живущихъ около горъ Эръ-Раха, съ чѣмъ согласуются и собственныя наши наблюденія. Въ караванѣ изъ 70 человекъ Арабовъ племени Sawâlihah, шедшемъ въ Суэцъ и встрѣченномъ нами около Монсеевыхъ колодезь, мы насчитали до 8 человекъ, у которыхъ цвѣтъ кожи и волосъ напоминалъ бѣлокурый типъ. Одинъ изъ этихъ сыновъ пустыни имѣлъ непріятные сѣрые глаза и рыжеватую

бороду. Отдѣльныя личности бѣлокурого типа попадались намъ въ Акабѣ и въ южныхъ частяхъ Палестины (напримѣръ, около Хеврона).

Кромѣ этихъ оттѣнковъ бѣлокурого типа, у Арабовъ Синайской пустыни надо отличать различные нюансы и другихъ цвѣтовъ. Топинарь, въ своемъ образцовомъ изслѣдованіи Арабовъ Biskra, различаетъ въ цвѣтѣ ихъ кожи оттѣнки болѣе свѣтлаго и болѣе темнаго цвѣта (*brun foncé* и *brun clair*). То же должно различать и на кожѣ Синайскихъ Арабовъ, потому что эти послѣдніе представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ нечто среднее между Арабами Азіи и сѣверной Африки. На сколько мы могли замѣтить болѣе темные оттѣнки кожи замѣняются у бедуиновъ пустыни перешейка, особенно ближе къ востоку, тогда какъ *brun clair* болѣе свойственъ Арабамъ гористой части полуострова и пограничныхъ областей съ Египтомъ. Среди племени Муссейновъ, на берегу Акабинскаго залива, мы встрѣтили стараго Араба съ сыномъ совершенно почти чернаго цвѣта, хотя и съ арабскимъ типомъ лица. Арабы съ совершенно черною кожею не рѣдкость и въ Египтѣ; встрѣчаются они и въ Каменистой Аравіи, но рѣдко; безъ сомнѣнія, ихъ должно считать за помѣсь. По словамъ нѣкоторыхъ антропологовъ, такіе Арабы часто встрѣчаются въ Нубіи и верхнемъ Египтѣ. Цвѣтъ волосъ у Арабовъ Синайскаго полуострова на столько гармонируетъ съ цвѣтомъ кожи, что даетъ даже возможность возстановить бѣлокурый типъ. Обыкновенно же волосы ихъ черны, какъ смола, иногда блестящи; курчавость замѣчается только у Арабовъ нечистой крови (метисація съ Неграми). Рыжеватость волосъ въ подмышечной впадинѣ, замѣчаемая у Арабовъ, описываемыхъ нами, не можетъ служить чѣмъ-нибудь характернымъ, ибо зависитъ отъ дѣйствія выделяемыхъ здѣсь жирныхъ кислотъ. Рунообразныхъ волосъ у Арабовъ Синаи мы не замѣчали, хотя бороды нѣкоторыхъ стариковъ удивительно шелковисты и съ мягкими полосами. Всѣ Арабы, слѣдовательно, прямоволосы. Распространеніе волосъ на тѣлѣ Арабовъ представляетъ также разнообразіе. Въ виду того, что Арабъ крайне неохотно показываетъ свое тѣло другому, подробнаго описанія этого распредѣленія мы сдѣлать не можемъ, хотя у нѣкоторыхъ Арабовъ различныхъ племенъ и могли констатировать довольно значительную волосатость. Но вообще въ этомъ отношеніи мы можемъ раздѣлять всѣхъ видѣнныхъ нами Арабовъ на двѣ категоріи. Одна — съ плохоразвитою волосистостью: волосъ на рукахъ, ногахъ и груди замѣчается очень немного, и то очень рѣдкихъ и небольшихъ; другая категорія заключаетъ въ себѣ людей, у которыхъ грудь, руки, ноги,

животъ и даже спина обильно покрыты низкими, но густыми волосами. Волоса отъ груди доходятъ узкою полоскою до пупа, откуда спускаются треугольникомъ къ *mons Veneris*. На полубоженныхъ синахъ этихъ Арабовъ вдоль позвоночнаго столба идетъ узкая косма волосъ; эти послѣдніе замѣтны даже на лопаткахъ.

Борода арабская бываетъ обыкновенно хорошо развита; нѣдъ у молодыхъ субъектовъ тонкою линіей, красиво обрамляющею лицо *en face*, она переходитъ на подбородокъ, гдѣ дѣлается длиннѣе; часто она соединяется съ усами, растущими также очень хорошо; этихъ послѣднихъ Арабы никогда не приподнимаютъ и не закручиваютъ. Съ цвѣтомъ кожи и полость связанъ обыкновенно и цвѣтъ глазъ, или вѣрнѣе, цвѣтъ радужной оболочки. Арабы бѣлокурого типа имѣютъ болѣе свѣтлые глаза съ оттѣнкомъ зеленоватымъ, сѣроватымъ и синеватымъ; надо замѣтить однако, что глаза бѣлокурого Араба обыкновенно темнѣе, чѣмъ глаза бѣлокурого сѣверяннина. Это зависитъ, разумѣется, отъ того, что свѣтлые глаза хуже переносятъ ослѣпительный свѣтъ солнца. Обитатели пустынь имѣютъ обыкновенно темные глаза.

Черты лица Араба, съ чѣмъ соглашаются всѣ антропологи, чрезвычайно правильны; профиль его имѣетъ закругленную форму. Лицо вообще ортогнатично; лицевыя части умѣренно выступаютъ по средней линіи, подбородокъ отходитъ назадъ, рѣзцы стоятъ вертикально; выемка у перепосицы незначительная. Однако, эти общія черты, характеризующія лицо Араба, замѣчаются далеко не у всѣхъ Арабовъ Синайскаго полуострова. Нѣкоторые изъ Арабовъ, встрѣченныхъ нами на пути отъ Акабы до Газы, имѣли болѣе берберскій, чѣмъ арабскій типъ; они были не вполне ортогнатичны; рѣзцы не стояли вертикально; лицо было болѣе широкое, чѣмъ у типичнаго Араба, и не такъ правильно овально; лобъ и носъ не составляли почти прямой линіи, а раздѣлялись болѣе или менѣе значительнымъ вдавленіемъ. На лицахъ ихъ не было замѣтно такой живости игры мускуловъ, въ глазахъ нѣтъ выраженія. Все это указывало на то, что они не чистые Арабы. Эти послѣдніе встрѣчаются, по видимому, въ пустыняхъ перешейка сѣвернѣе Джебель-Тиха, ибо въ горахъ Синая мы ихъ не встрѣчали. Они принадлежали, по словамъ моихъ проводниковъ, преимущественно къ племени 'Терабинномъ и Hailwat'овъ.

Относительно ширины лба у Арабовъ Синайскаго полуострова мы должны повторить то же, что сказали и про другія ихъ анатомическія особенности. У однихъ Арабовъ, преимущественно обитателей горъ

и уади западной части полуострова, лобъ довольно широкъ и открытъ; у нѣкоторыхъ даже были выражены болѣе или менѣе значительно лобные бугры, тогда какъ у другихъ они представляли различные переходы къ узкому лбу. Измѣреній лобнаго діаметра мы не могли сдѣлать, потому что Арабы не любятъ, чтобы прикасались къ ихъ лицу; огромные же тюрбаны и другія намотки сильно мѣшаютъ изученію лба, если приходится ограничиваться однимъ изслѣдованіемъ à coup d'oeil.

Надбровный дуги и надпереносье мало развиты у Арабовъ чистаго типа. Эти признаки существуютъ почти у всѣхъ бедуиновъ Каменной Аравіи. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ индивидуумы берберскаго типа, о которыхъ мы только что говорили. Ихъ *arcus supercilij* и тѣмъ болѣе выемка переносья настолько сильно развиты, что это бросается въ глаза съ перваго взгляда. Соотвѣтственно такому развитію надбровныхъ дугъ, у нихъ болѣе значительно развиты и брови, которыя у всѣхъ народовъ семитическаго типа длинны и густы. У нѣкоторыхъ Арабовъ, видѣнныхъ нами въ Суэцѣ, брови даже сходились совершенно у внутренняго угла глазъ; у индивидуумовъ берберскаго типа развитіе дугъ, бровей и впадины надпереносья обуславливаютъ и особенное выраженіе глазъ; они дѣлаются глубокими, впадинами; глазное яблоко причется въ глазной впадинѣ. Значительная длина рѣсницъ, вообще свойственная семитическому типу, окончательнаго придаетъ особенную форму глазу берберскаго типа, отличному отъ арабскаго, характеризующагося своею красотой и правильнымъ гармоническимъ развитіемъ всего зрительнаго аппарата.

Классическая форма глазъ Араба съ миндалевидными разрѣзами, придающая ему особенную красоту, не наблюдается у всѣхъ Арабовъ Синайскаго полуострова. Безъ различія племенъ, котораго мы не замѣчали, разрѣзы глазъ нѣкоторыхъ бедуиновъ были недостаточно велики и правильны; у другихъ глазная щель, напротивъ, была раскрыта до того, что обезображивала глазъ. Разрѣзъ глазной щели имѣетъ болѣе классическій типъ у арабскихъ женщинъ, у которыхъ сохранено вполне гармоничнымъ и пространство, отдѣляющее внутреннѣе углы глазъ, что у мужчинъ подвержено, по видимому, болѣе или менѣе изогнутости, особенно у Арабовъ, описанныхъ подъ именемъ „грубаго типа“.

Развитіе скулъ у Араба настолько незначительно, что онѣ не придаютъ особенной фizioноміи его лицу; тѣмъ не менѣе у Арабовъ

Синайской пустыни замѣчаются отклоненія и въ этомъ отношеніи У двухъ Арабовъ - братьевъ племени Улатъ-Сандъ, которыхъ даже земляки не признавали за своихъ, скулы были развиты на столько, что придавали значительную, почти монголоидную широту всему лицу.

Носъ типическаго Араба считается орлинымъ; „его кончикъ, отдѣляясь отъ крыльевъ ноздрей, загибается книзу, какъ клювъ орла“; носъ типическаго Бербера „не орлиный, но часто возвышенный посреди, иногда направляющійся косо впередъ и приподнимающійся на концѣ“. Если мы представимъ себѣ сочетаніе того и другаго типа, то будемъ имѣть понятіе о большинствѣ носовъ Арабовъ Синайскаго полуострова. Какъ чисто орлиные носы, такъ и носы берберскаго типа, попадаются сравнительно рѣдко; гораздо чаще попадаются носы, даже не свойственные семитамъ. Это носы толстые, образующіе на кончикѣ округленную и болѣе или менѣе приплюснутую форму. Эти носы кажутся en face очень широкими; интересно было бы прослѣдить на черепѣ, на сколько субъекты съ подобными носами—широконосы (plathyrrhines). Соотвѣтственно этой формѣ носа, вся масса его дѣлается болѣе солидною; кривизны и „орлатости“ не замѣчается, или она выражена очень грубо и тяжело; форма ноздрей, обыкновенно вытянутая у орлиныхъ носовъ, принимаетъ фигуру болѣе растянутую въ ширину; такіе носы не отдѣляются отъ крыльевъ, которые очень толсты и не изящны. Носы подобной формы, вмѣстѣ съ толстыми губами, съ мпидалевидною главною щелью, развитыми скулами, шероховатою и полосистою кожею, болѣе плотнымъ мускулистымъ и даже жирнымъ тѣлосложеніемъ, характеризуютъ „грубый типъ Арабовъ“, вообще свойственный не одному Синайскому полуострову. Въ области же послѣдняго мы встрѣчали Арабовъ такого типа чаще въ западной, чѣмъ въ восточной части; въ уади Эль-Аринъ мы встрѣтили даже цѣлую семью такихъ Арабовъ.

Изящныя, хоти и не особенно тонкія темнокрасныя губы свойственны чистому арабскому типу, но онѣ не составляютъ неизмѣнной принадлежности Араба. Топинаръ говоритъ про Арабовъ Biskra, что у нихъ на 18 губъ приходится 9 среднихъ и 4 толстыхъ. У Арабовъ Синайскаго полуострова, особенно его восточной части, преобладающими бывають среднія изящныя губы; толстыя свойственны грубому типу; а тѣ, и другія очень обыкновенны у монастырскихъ слугъ. Обыкновенно величинѣ губъ соотвѣтствуетъ и величина рта; маленькіе рты очень обыкновенны у городскихъ Арабовъ и у женщинъ.

Подбородокъ у Арабовъ Каменистой Аравіи не представляетъ осо-

быхъ исключеній; хотя у нѣкоторыхъ туземцевъ грубаго типа онъ не такъ выдается впередъ, какъ обыкновенно, и болѣе сглаженъ, но все-таки онъ сравнительно хорошо развитъ. Весьма обыкновенны также острые подбородки.

Зубы Арабовъ расположены довольно правильно, и нѣкоторые обитатели береговъ Азабинскаго залива въ этомъ отношеніи не уступаютъ Неграмъ. У двухъ Арабовъ Этъ-Тихской пустыни мы замѣтили чрезвычайно большіе сдвинутые зубы съ значительнымъ прогнатизмомъ. Эти Арабы представляли вообще настолько характерныя типы, что ихъ нельзя было сравнить съ остальными. Порча зубовъ у Арабовъ не такъ обыкновенна, какъ у Европейцевъ, что обусловливается, разумѣется, ихъ несложною лицез. Впрочемъ, каріозный процессъ часто поражаетъ особенно коренные зубы; это замѣчается болѣе у обитателей богатыхъ уади, чѣмъ у полудикихъ сыновъ пустыни.

Уши Араба, какъ описываетъ Ларрей, маленькіе, красивые, прижатые къ головѣ. Относительно Синайскихъ Арабовъ мы не выразились бы такъ опредѣленно, потому что у нихъ въ этомъ отношеніи замѣтно значительное разнообразіе. У нѣкоторыхъ, безъ различія племенъ, ушная раковина маленькая, съ крутыми завитками, съ слабо развитою сережкою и почти отсутствующимъ зубовиднымъ отросткомъ; у другихъ, наоборотъ, раковина закругленная, значительной величины, съ отвислою сережкою, съ развитыми козелками и зубовиднымъ отросткомъ. При этомъ у однихъ уши прижаты къ головѣ, а у другихъ, наоборотъ, они удаляются отъ нея, какъ въ берберскомъ типѣ.

О специфическомъ запахѣ Арабовъ, по которому миссіонеръ Гюжъ могъ отличить его, также какъ и Китайца, и Негра, и Индуса, и Татарина, мы не имѣемъ никакого понятія, не смотря на значительное и продолжительное общеніе съ ними.

Мы упоминали не разъ, что Арабы вообще сухощавы, мускулисты и не имѣютъ наклонности къ ожиренію. Дѣйствительно, въ огромномъ большинствѣ Арабы Синайскаго полуострова подходятъ подъ это описаніе. У нѣкоторыхъ эта бѣдность въ жировой клѣтчаткѣ доходитъ до того, что худоба становится замѣтна даже въ мѣстахъ, обыкновенно стойко удерживающихъ жировыя массы при сильномъ исхуданіи, каковы орбиты глазъ, щеки, углы рта, подкрыльцовая ямка, ягодицы и т. д. У всякаго Араба, а тѣмъ болѣе обитателя восточной части Каменистой Аравіи, можно хорошему анатому пересчитать всѣ мускулы конечностей. Эта худоба зависитъ, разумѣется, не столько отъ типической іудейскоразической наклонности Араба не

жирѣть, сколько отъ бѣдственныхъ условій жизни. Мы уже упоминали также о наблюденіи Топинара, что у продуктовъ скрещиванія съ Арабомъ является склонность къ полнотѣ; это замѣчаніе вполне можетъ быть примѣнимо и къ Арабамъ Синая. Въ городахъ Торѣ, Суецѣ, Раноѣ и др., гдѣ условія жизни все-таки сравнительно лучше, чѣмъ въ горахъ и пустынѣ, и гдѣ Арабы скрещиваются съ феллахами, дѣйствительно встрѣчаются индивидуумы солидной полноты.

Кончаемъ на этомъ описаніе наружныхъ физическихъ признаковъ Арабовъ Синайскаго полуострова, и въ дополненіе скажемъ объ ихъ физиологическихъ особенностяхъ. Эти послѣднія, какъ намъ кажется, не составляютъ однако характеристическихъ чертъ, специфическихъ только для обитателей Каменистой Аравіи, но могутъ быть распространены и на всѣхъ Арабовъ, живущихъ въ одинаковыхъ условіяхъ жизни съ обитателями Синая. Острота зрѣнія и слуха, по крайней мѣрѣ у Арабовъ пустыни, замѣчательна; намъ не разъ приходилось убѣждаться въ этомъ на дѣлѣ. Наши проводники видѣли и слышали на такомъ разстояніи, на которомъ мы не различали рѣшительно ничего. Нашъ проводникъ Юза, изъ племени Sawâlihah, различалъ 15 звѣздъ въ созвѣздіи Плеядъ, гдѣ мы различали всего семь; онъ считалъ число людей, сидѣвшихъ въ лодкѣ, съ берегу Акабинскаго залива на двухъ верстахъ разстоянія, по крайней мѣрѣ; онъ слышалъ приближеніе каравана за нѣсколько часовъ до встрѣчи съ нимъ и по шороху опредѣлялъ мѣсто, гдѣ скрывалась серна или дорберы, его любимая дичь.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о неутомимости Арабовъ, ихъ способности выносить продолжительный голодъ и жажду, способности довольствоваться скудною, однообразною и невкусною пищею и еще болѣе нездоровою водою, а также о хорошей работѣ легкихъ и сердца, при всѣхъ неблагоприятныхъ жизненныхъ условіяхъ жизни этихъ людей.

IX.

Покончивъ съ описаніемъ Арабовъ Синайскаго полуострова съ частіей антропологической стороны, мы должны сказать и объ ихъ психической дѣятельности. Мы видѣли уже, что Ларрей, Прунвербей и др. считали Араба вообще живою, подвижною, первою натурою; эта подвижность, вообще не свойственная восточнымъ наро-

дамъ, отличаетъ семитическую расу, но къ сожалѣнію, она направляется какъ-то односторонне, и Арабъ, при всей подвижности своей натуры, можетъ кейфовать цѣлые дни за кальяномъ или трубкою хашиша.

Что Арабъ—пылкая, горячая натура, которая еще болѣе энервируется религіознымъ фанатизмомъ и богато развитою, истинно „арабскою“ фантазіей,—это извѣстно всѣмъ; но едва ли общезвѣстенъ тотъ фактъ, что тотъ же самый Арабъ можетъ быть и апатичною натурою. Между тѣмъ, это можетъ наблюдать всякій путешествующій на Востокъ; во дни безотлагательной нужды или въ такомъ дѣлѣ, гдѣ необходимы всѣ силы человѣческія, тамъ арабская натура скажется своею нервностью, подвижностью; но едва эта бѣда миновала, едва отошелъ скорбный часъ, и Арабъ видитъ, что ему ничего не надо, хотя бы на одинъ день, онъ уже становится вполне апатичнымъ. Это особенно хорошо можетъ быть подмѣчено на современныхъ обитателяхъ Каменистой Аравіи. Не красна ихъ жизнь; кругомъ горы да песокъ; только немногіе счастливыцы живутъ у зелени и у воды; огромное большинство не обезпечено ничѣмъ; нѣтъ не только насущнаго хлѣба, нѣтъ даже глотка порядочной воды по близости; ко всему надо приложить усиленный трудъ, живую силу, произнодіиціе элементы которой отнимаютъ многое отъ оргазма, недостаточно питающагося, и при всемъ томъ Арабъ, какъ истый сынъ пустыни, если добылъ себѣ горсть финиковъ и нѣсколько глотковъ вонючей воды, можетъ всю ночь на пролетъ играть на флейтѣ, болтать съ земляками или кружиться въ дикой пляскѣ у дымящагося скуднаго костра. Если жъ у него есть еще кусокъ мяса барана или серны, то для бѣднаго сына пустыни настаетъ настоящее пиршество. Онъ способенъ тогда забыть все на свѣтѣ, и длинная ночь проходитъ среди фантастическихъ разказовъ собравшихся на празднество друзей. А между тѣмъ въ хижинѣ Араба, едва заслуживающей названіе человѣческаго обиталища или просто въ известковой скалѣ, мечутся отъ голода и жажды его несчастныя жена и дѣти. Когда очнется хозяинъ, когда пойметъ нужду своей семьи, умирающей отъ истощенія, тогда онъ повезетъ за нѣсколько сотъ верстъ уголья въ Суэцъ или пойдетъ наловить рыбы и пастрѣлять дичи, а не то просто пограбить, если представится на то случай,—и важнѣйшія потребности Араба удовлетворены. Правда, на немъ и его семьѣ уже нѣсколько лѣтъ не снимались лохмотья одежды, едва прикрывающія тѣло; правда, въ его жалкомъ жилищѣ нѣтъ почти ничего, что напоми-

нало бы о жилищѣ человѣка,—но какое ему дѣло до всего этого, когда онъ можетъ покружиться съ товарищами въ дикой пляскѣ или просвистать напролетъ всю почъ въ голосистую флейту. Что же остается дѣлать въ это время его семьѣ? Мы по крайней мѣрѣ рѣшительно не знаемъ, чѣмъ она перебивается... Не мудрено, что арабскія дѣвушки отдаются съ такою охотою за ничтожную плату всякому первому желающему; не мудрено представить себѣ поэтому тотъ ужасающій развратъ, который Дильгемъ описываетъ среди Арабовъ Туниса. Конечно, разврата меньше среди обитателей Каменистой Аравіи, но это объясняется только тѣмъ, что въ безлюдной пустынѣ женщины и отдаться не кому. Въ городахъ же Египта, куда бѣгутъ эти несчастныя, и гдѣ имѣется спросъ на человѣческое мясо, развратъ Арабовъ дѣйствительно поразителенъ. Одною изъ главныхъ причинъ бѣдности Арабовъ должно признать его склонность къ лѣни. Справедливо говорить Дильгемъ, что и женится то Арабъ только для того, чтобы не работать, чтобы въ образѣ жены у него была рабыня, на которую онъ могъ бы взымать весь домашній трудъ, а самъ кейфовалъ бы въ пріятномъ восточному человѣку бездѣйствіи. Только эти побочныя и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя главныя цѣли преслѣдуетъ Арабъ при женитьбѣ, такъ какъ для страсти онъ всегда можетъ найти удовлетвореніе на сторонѣ, и не въ одной, а въ десяткѣ любовницъ. Однако, до глубокаго нравственнаго паденія нѣтъ дошли преимущественно Арабы Египта; настоящіе же „сыны пустыни“ отличаются болѣе скромными нравами. Это замѣчается среди Арабовъ, живущихъ въ самыхъ противоположныхъ условіяхъ—съ одной стороны, у обитателей плодородныхъ уади въ родѣ Ферана, а съ другой—у дикихъ бедуиновъ, кочующихъ за Эль-Аришскою долиною ближе къ предѣламъ Палестины. Среди тѣхъ и другихъ еще сохранились до сихъ поръ истинныя арабскія добродѣтели—гостепримство, честность по отношенію другъ къ другу и извѣстная доля храбрости, не исключаящая и дозы пошлой трусости, если приходится встрѣчаться съ врагомъ, готовымъ на бой. Эти истинныя Арабы всегда готовы пограбить и даже убить путника; они-то и составляютъ грозу Синайской пустыни, которой такъ боится путешественники, пересѣкающіе полуостровъ... Эти Арабы вмѣстѣ съ тѣмъ и самые поэтическіе; въ ихъ починныхъ бесѣдахъ до сихъ поръ можно слышать чудныя фантастическія легенды и поэтическія преданія давно минувшихъ дней, которыя исчезли совершенно съ языка Арабовъ западной части полуострова.

Этнографическое распределение арабских племен, населяющих теперь Синайский полуостровъ, находится въ прямомъ соотношеніи съ физическими условіями этой страны. Позволимъ себѣ сказать, что стоитъ только развернуть хорошую карту Каменистой Аравіи и отыскать на ней водопойныя мѣста полуострова, обуславливающія обыкновенно и направленіе главныхъ дорогъ, и тѣ уади, въ которыхъ произрастаетъ что-нибудь, хотя бы горная трава,—и предъ вами раскроется все распределение на немъ населенія. Знаменитѣйшіе колодцы Каменистой Аравіи, въ родѣ источниковъ Моисей, Абу-Сувейра, Хавара, Судръ-Айнъ, Малила, Нахеля, Эль-Раха и другихъ, вѣчно зеленѣющіе уади въ родѣ Ферана, Пуабъ, Леджа, Солейфъ, Слихъ, Джеруръ, и такіе пункты, какъ Суэцъ, Акаба, Синайскій монастырь, Нахель, Эль-Аришъ, служатъ центрами, вокругъ которыхъ группируется часть населенія полуострова, считающая себя его хозяевами. Такимъ образомъ, на всемъ пространствѣ полуострова мы найдемъ только болѣе или менѣе изолированныя пункты, въ которыхъ сосредоточивается населеніе, тогда какъ остальные огромныя пространства мертвы и не населены большую часть года. Ихъ бороздятъ только путешественники, поклонники и бродячіе номады, которые сами боятся долго застывать въ этихъ безжизненныхъ, обнаженныхъ пустыняхъ. Не много больше жизни и движенія замѣчается по сторонамъ большихъ дорогъ, возлѣ которыхъ всегда бродитъ сынъ пустыни въ надеждѣ поживиться отъ проходящихъ каравановъ, если не пштрами, то кускомъ хлѣба или горстью финиковъ. Если на картѣ Синайскаго полуострова обозначить краскою центральные пункты населенія, то мы получимъ, на сравнительно огромное бѣлое незакрашенное пространство, незначительное количество цвѣтныхъ пятенъ и полосокъ. Число этихъ послѣднихъ болѣе всего окажется на западной сторонѣ полуострова, и особенно около главнаго узла Синайскихъ горъ и у колодцевъ Судръ, возлѣ хребта Эр-Раха; гораздо менѣе ихъ будетъ на восточной сторонѣ Каменистой Аравіи, и особенно на юго-восточной ея части; немножко болѣе у Акабы, и всего менѣе въ пустыняхъ перешейка Этъ-Тихской и Эль-Аришской. Количество населенія нѣсколько увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Палестинѣ, Египту и сѣверной приморской дорогѣ въ Газу. Почти абсолютно не населены и даже мало посѣщаются людьми пустыни, лежащая въ южной части полуострова, по сторонамъ хребта Джебель-Турфа, пустыни Рамле, Этъ-Тиха, а также мѣстности, находящіяся въ западныхъ отвѣтвленіяхъ Эль-Аришской долины. Сама же уади Эль-Аришъ

и нѣсколько другихъ уади перешейка населены сравнительно довольно значительно.

Что касается этнографической классификаціи арабскихъ племенъ на Синайскомъ полуостровѣ, то подраздѣленіе Робинсона и Бурхгардта можетъ быть принято, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями. На сколько намъ удалось со словъ нашихъ проводниковъ, монаховъ Синайскаго монастыря, Каирѣ и нѣкоторыхъ жителей г. Тора, а также изъ собственныхъ наблюденій составить себѣ понятіе о различныхъ племенахъ Синайскихъ Арабовъ, видно будетъ изъ слѣдующаго.

Племя *Sawālihah*, раздѣленное на нѣсколько родовъ, распределено по всей западной части полуострова, исключая ея сѣверной области и мѣстностей, прилежащихъ къ Египту, гдѣ *Sawālihah* смѣшаны полусѣдлыми племенами Арабовъ Египта, которыя, послѣ прорытія Суэцкаго канала, находятъ себѣ работу около него и потому дѣлаются болѣе осѣдлыми; настоящіе Арабы пустыни, *Sawālihah*, не дружатся съ этими послѣдними и не считаютъ ихъ за братьевъ. Мы не встрѣчали *Sawālihah* южнѣ уади Гибранъ. Въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ монастырю, живутъ феллахи Синай, монастырскіе слуги. По словамъ монаховъ, эти послѣдніе не селятся южнѣ уади Сулиха.

Въ области, занимаемой *Sawālihah*, живутъ и *Aleikat'y*; ихъ мѣстожительство находится между уади Эль-Амара около источника Хавара, Джебель Эръ-Раха, можетъ и Уади Назбъ; живутъ они еще и у подошвы Сурабитъ Эль-Кадима. Часть ихъ распространяется на Джебель-Вата до пустыни Рамле. Нѣсколько семействъ живутъ даже у подошвы Тиха.

Племя Терабиновъ, одно изъ могущественнѣйшихъ на полуостровѣ, обитаетъ по преимуществу по сѣвернымъ склонамъ Этъ-Тиха; источникъ Судръ служитъ ихъ центромъ обитанія. Кочеванія этихъ Арабовъ по пустынямъ перешейка дѣйствительно захватываютъ болшую его часть. На сѣверѣ они смѣшиваются съ Арабами и феллахами Нижняго-Египта. Отдѣльными семьями племена Терабиновъ по Джебель-Тиху доходятъ до сплошной возвышенности Терабина до берега Акабинскаго залива, гдѣ онѣ смѣшиваются съ *Haïwāt'am* и *Муссейнами*.

Муссейны на восточной части полуострова то-же, что *Sawālihah* на западной; они доходятъ къ сѣверу до Идумейскихъ горъ, къ югу до уади Рагабехъ; къ западу они не отходятъ далеко отъ береговой цѣпи; они заселяютъ всѣ болѣе или менѣе плодородныя мѣстности этой части Каменистой Аравіи вплоть до Акабы. Это одно изъ

самыхъ изолированныхъ племенъ полуострова и живетъ какъ-то особнякомъ.

Область *Haïwal'*овъ опредѣляется плоскогорьемъ Терабина сѣверо-восточнымъ отрогомъ Джебель-этъ-Тиха, образующаго уголь съ береговыми Альпами. Они живутъ вмѣстѣ съ Атапами.

О *Beni Wâsel* и *Aulad Sulliman* мы не получили никакихъ свѣдѣній; быть можетъ, они вымерли со времени Робинзона и преосв. Порфирія.

Tajâlah — одно изъ самыхъ важныхъ племенъ перешейка послѣ Терабиновъ; ихъ область совпадаетъ съ полосой земли, тянущейся вдоль Эль-Аришской уади. Ихъ область отдѣляетъ *Sawâlihah* отъ Арабовъ восточной части полуострова, каковы Санддіэ, Дуллами, Аза-замы и др., которыхъ мѣсто обитанія пазначить трудно, также какъ и пайдти между ними родовое отличіе или сходство.

Послѣ этнографическаго дѣленія мы должны поставить антропологическое, ибо первое заключаетъ въ себѣ группы весьма несходныя по физическимъ признакамъ. Разсматривая антропологическія данныя, приведенныя нами для индивидуумовъ различныхъ племенъ, мы замѣчаемъ принадлежность ихъ къ двумъ главнымъ категоріямъ; къ одной относятся индивидуумы, которые по своимъ антропологическимъ особенностямъ тяготеютъ къ феллахамъ Египта, тогда какъ въ другой замѣтно сильное преобладаніе семитическаго типа. Головной и носовой указатели, главнѣйшія черты лица, даже цвѣтъ кожи, все это раздѣляетъ населеніе Синайскаго полуострова на два большіе типа. Къ первому, типу феллаховъ, тяготеютъ большинство изъ племенъ *Sawâlihah*, *Aleikat*, не говоря уже о монастырскихъ слугахъ, которыхъ большая часть изъ Арабовъ *Tawâgah*. Ко второму принадлежатъ главнымъ образомъ Терабины, *Haïwal'*ы и Муссейны. Позволимъ себѣ, и то лишь приблизительно, раздѣлить весь Синайскій полуостровъ на двѣ части относительно двухъ его главнѣйшихъ типовъ населенія. Такая линія раздѣла пройдетъ къ сѣверу по хребту Эль-Раха, потомъ по хребту Этъ-Тиху, и достигнувъ почти до его юго-восточнаго конца, повернетъ прямо черезъ пустыню Рамле и уади Назба на югъ. Всѣ области, которыя будутъ къ югу отъ этой линіи, населены Арабами первой категоріи; всѣ области, идущія къ сѣверу, принадлежатъ племенамъ втораго типа и нѣкоторымъ другимъ его примѣсамъ.

Въ обѣихъ областяхъ замѣчается и распространеніе помѣстныхъ типовъ—бѣлокурого и берберскаго. Эти примѣсы болѣе замѣтны въ населеніи западной части полуострова, чѣмъ въ восточной, гдѣ жи-

тели болѣе одинаковаго типа. Въ сѣверо-западной части полуострова приблизительно, въ области второй категоріи, преобладающею примѣсью является берберскій типъ, тогда какъ въ юго-западной выступаетъ рѣзче примѣсь бѣлокурого элемента. Если потребовалось бы провести границы распространенія этихъ примѣсей, то мы съ нѣкоторою вѣроятностію могли бы назначить ихъ для берберскаго элемента на востокъ—уади Эль-Аришъ, на югъ хребетъ Эль-Раха и горы Тиха, тогда какъ для бѣлокурого—раздѣльная линія прошла бы на востокъ по горамъ Раха и пустынь Рамле, а на югъ по горамъ, уади Ферагъ. Границы распространенія той и другой примѣси на сѣверѣ и западѣ провести не возможно, ибо примѣсь эта проникаетъ и въ Нижній Египетъ.

Область, въ которой наиболѣе рельефно выражено тяготѣніе къ типу феллаховъ, можетъ быть опредѣлена между монастыремъ и Тороми, тогда какъ мѣстности, гдѣ наиболѣе выраженъ семитическій типъ, будутъ сѣверные берега Акабинскаго залива и подножья Идумейскихъ горъ. Областями, гдѣ смѣшаны всевозможные типы, будутъ полоса вдоль Суэцкаго канала и мѣстности возлѣ Пелузійскаго залива.

Такимъ образомъ, по различнымъ мѣстнымъ условіямъ, которыми представляютъ разныя части полуострова, распредѣляется и образъ жизни человѣка Синайской пустыни. Въ западной части полуострова жители вообще гораздо богаче. Причинами тому служатъ, во первыхъ, сравнительное богатство этой области естественными произведеніями и оазисами, а повторныхъ, близость монастыря и Суэца. Благодаря постоянно продолжающемуся, паломничеству христіанъ, въ послѣднее время особенно Русскихъ на Синай, а также пролегающей по пустынь дорогѣ хаджей и другимъ путямъ, монополія перевозки по которымъ принадлежитъ почти единственно племени Sawâlihah, эти послѣдніе имѣютъ возможность заработать кусокъ хлѣба. Кромѣ того, многія семьи въ уади богатыхъ травой и водою съ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ и разведеніемъ козъ и барановъ, а въ уади еще болѣе счастливыхъ могутъ сѣять хлѣбъ и разводить сады. Все это даетъ столько средствъ къ существованію, что племена Tawârah могли бы жить безбѣдно, еслибъ ихъ не одолѣвала безконечная лѣнь; Арабу, напримѣръ, лѣнь даже половить рыбы, которой довольно въ Красномъ морѣ. Не то надо сказать объ Арабахъ, пасящихъ восточный берегъ Синайскаго полуострова—Муссейпахъ, Паіwat'ахъ и Терабипахъ восточныхъ. Бѣдность этой части полуострова водой и зеленью заставляеть ихъ употреблять болѣе усилій для добыванія себѣ

насушнаго куска хлѣба. Эти сыны пустыни съ усердіемъ занимаются рыболовствомъ и ставятъ пеньеры по всей сѣверной части Акабискаго залива вплоть до Акабы. Въ мѣстахъ, удобныхъ для разведенія скота, жители съ охотою занимаются и этимъ; гдѣ возможно, какъ напримѣръ, въ районѣ нѣкоторыхъ горныхъ потоковъ Акабинской береговой цѣпи, жители занимаются и охотою, и только въ очень немногихъ оазисахъ обработкою земли. Главное же занятіе обитателей этой части полуострова, какъ еще замѣчаетъ и Робинзонъ, составляетъ рыболовство.

Еще бѣднѣе восточныхъ племенъ племена пустынь перешейка, особенно къ западу отъ Эль-Аришской долины. Большинство уади этой послѣдней находится къ востоку отъ водотечи Египетской. Въ Эль-Тихской пустынѣ, поэтому, обитаютъ самые бѣдные изъ беднѣе всей этой страны. Несмудрено, что они прежде занимались спеціально грабежемъ, когда не прочь были пограбить, особенно при легкой добычѣ, даже болѣе счастливые обитатели уади-оазисовъ. Даже иныи не могли безопасно путешествовать черезъ пустыни Каменистой Аравіи, рискуя заплатить не только кошелемъ, но и личною свободою и даже жизнью. Если въ настоящее время нѣкоторые сыны пустыни отвѣкли отъ грабежа, потому что египетское правительство, по требованію Европейцевъ, зорко слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлается въ пустынѣ, особенно въ ея западной части, за то они занимаются крайнимъ выпрашиваніемъ подаянія и воровствомъ. Нерѣдко у проходящихъ каравановъ, у хаджей, идущихъ молиться въ Мекку, они крадутъ что попало, чтобы сбыть въ Суэцѣ. Занимаются они также выжиганіемъ угля изъ жалкихъ кустовъ песчаныхъ степей; но этотъ трудъ крайне скудно оплачивается, принимая во вниманіе тѣ разстоянія, чрезъ которыя провозится товаръ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, оказываются въ обществѣ бѣднѣе не племена Тавѣганъ, какъ думаетъ Робинзонъ, а племена сѣверныхъ пустынь, бродящія по всѣмъ направленіямъ для разысканія средствъ къ существованію. Одна эта кочевка показываетъ, что они нигдѣ не могутъ найти покойнаго мѣста, гдѣ могли бы остановиться и снискивать себѣ пропитаніе.

Удивительно еще, что при всѣхъ этихъ условіяхъ Арабы Синайскаго полуострова сравнительно здоровы; если бы насъ спросили: кто вообще здоровѣе—Арабы ли пустыни, или Арабы городовъ, мы не задумываясь отвѣчали бы, что первые, даже на видѣ, кажутся здоровѣе послѣднихъ. Удушливая знойная атмосфера, невыно-

снимая для Европейца (она производитъ у него иногда смертельные солнечные удары), не дѣйствуетъ вовсе на сына пустыни; онъ родился въ ней, сжился и живетъ; напротивъ того малѣйшее паденіе температуры когда Европейцу становится легче и свободнѣе для него невыносимо. Вотъ почему солнечные удары съ Арабомъ такъ рѣдки (они притомъ хорошо еще обматываютъ голову кусками различныхъ матерій), и наоборотъ такъ нерѣдки воспаленія, обусловливаемыя значительнымъ паденіемъ температуры въ зимніе мѣсяцы. Питаніе организма, и безъ того болѣе чѣмъ неудовлетворительное, подрывается легко малѣйшимъ охлажденіемъ какой-нибудь части тѣла. Мы сами путешествовали въ самое жаркое время года, когда паденіе температуры въ ночное время не достигаетъ значительнаго минимума, но со словъ другихъ слышали, что паденія эти бываютъ такъ рѣзки во время зимнихъ дождей, что иногда температура приближается къ нулю. Тогда, разумеется, сынамъ пустыни, не имѣющимъ порядочнаго крова, одежды и пищи, приходится очень плохо, и можно повѣрить словамъ Француза-врача въ Суэцѣ что въ періодъ дождей половина Арабовъ пустыни страдаетъ простудными формами. Катарральныя воспаленія дыхательныхъ путей, рѣдко переходящія въ хроническія формы, желудочно-кишечные катарры, а также и сочленовые ревматизмы съ послѣдующими и сопутствующими пораженіями внутренней стѣнки сердца—весьма обыкновенныя формы заболѣванія, также какъ и фатальныя перитониты.

Воздухъ пустынь Синайскаго полуострова, правда, зноенъ, а въ лѣтнее время же удушливъ; въ хорошій же сезонъ онъ вполне „бальзамиченъ“, какъ его называетъ Уманецъ, что зависитъ отчасти отъ большаго содержанія озона. При этомъ большую часть года онъ содержитъ въ себѣ очень мало атмосферической влаги; по временамъ онъ сухъ до абсолютности, не смотря на близость моря, и почти никогда не имѣетъ въ себѣ мiasmатическихъ пачалъ. Инфекціи, зарождающіяся въ дельтѣ Нила и поражающія обитателей нижняго Египта, фильтруются воздухомъ пустыни, который сохраняетъ свою чистоту и бальзамичность. Эта чистота атмосферы, по всей вѣроятности, обуславливаетъ удовлетворительное вообще здоровье жителей и благоприятное теченіе катарровъ дыхательныхъ путей, почти никогда не переходящихъ въ хроническіе. О чахоткѣ Арабы пустыни не имѣютъ никакого понятія, не смотря на то, что плохое общее питаніе и присутствіе большаго количества неорганической пыли служатъ, по видимому, благоприятствующими моментами для развитія туберкулезныхъ

или бугорковых процессов. Страдающим чахоткою можно было бы гарантировать остановку процесса, если бы они прожили зиму въ Синаѣ или Торѣ, гдѣ къ дѣйствию бальзамическаго воздуха присоединилось бы благотворное вліяніе морскихъ купаній. Торъ во всѣхъ отношеніяхъ могъ бы служить прекрасною климатическою станціей.

Арабъ Синайскаго полуострова почти не знаетъ инфекцій. Страшныя малярійныя эпидеміи, уносящія ежегодно тысячи людей изъ населенія Египта, не переходятъ въ пустыни Каменной Аравіи. Знаменитыя нильскія лихорадки, дифтеритъ и извѣстныя всему міру египетскія эпидеміи—чума и холера, почти незнакомы въ сосѣднихъ Египту горахъ и пустыняхъ. Вообще, по отзывамъ многихъ врачей, лихорадки, существующія по берегамъ Краснаго моря, неопасны и непродолжительны. Еще Прувнеръ-бей замѣтилъ, что чума и холера не посѣщаютъ городовъ и населеній, находящихся на берегахъ Чермнаго моря. Это, впрочемъ, и попытка: этиологія показала, что мѣстности, лежащія довольно высоко надъ уровнемъ моря, рѣдко посѣщаются холерою; 2000 ф. надъ уровнемъ моря составляютъ границу ея распространенія. Во время нашего путешествія мы слышали, что въ Палестинѣ существуетъ значительная эпидемія холеры, очевидно исходившя съ Месопотаміи. Холера, шедшая съ другой стороны, изъ Мекки, провожала караваны хаджей до Акабы, гдѣ мы имѣли случай изучить инфекцію на мѣстѣ. Въ Египтѣ въ то же время наблюдались также отдѣльные случаи холернаго заболѣванія; но о существованіи чего-либо подобнаго среди Арабовъ полуострова мы не слыхали; то же подтверждали и монахи. Гораздо слабѣе у обитателей Аравіи проявляется и диссептерія, бичъ Европейцевъ въ Египтѣ. Болѣзнь, по преимуществу поражающая только людей, не освоившихся съ водой и мѣстными климатическими условіями, она не прививается къ Арабамъ, и если она запосится этими послѣдними изъ городовъ Дельты въ родныя пустыни и горы, то эпидемія гибнетъ въ самомъ началѣ потому, что ея малярійная инфекция терять свою силу или отъ чрезмѣрной сухости атмосферы, или отъ содержанія въ ней озона, или наконецъ потому, что на Синайскомъ полуостровѣ нѣтъ скученнаго населенія. Какъ бы то ни было, по всѣмъ инфекціямъ, свирѣпствующимъ въ Египтѣ и отчасти въ Палестинѣ, теряютъ свою силу въ Каменной Аравіи. Нильской сыпи, происходящей отъ употребленія не профильтрованной воды Нила, не наблюдается въ Си-

найскомъ полуостровѣ, хотя водоснабженіе его далеко неудовлетворительно изъ гигиеническаго отношенія.

Гораздо страшнѣе всѣхъ этихъ инфекцій для Арабовъ пустыня оспа, которая свирѣпствуетъ на полуостровѣ не менѣе жестоко, чѣмъ и въ Египтѣ. Повсюду встрѣчаешь массу обезображенныхъ ею, не говоря о томъ, что для многихъ она абсолютно смертельна.

Какъ общую характеристику большинства болѣзней, которымъ подвергаются Арабы полуострова, какъ и Египта, можно считать ихъ скоротечность; тяжелыя формы, поэтому, убиваютъ, не затягиваясь, не давая времени примѣнить нужную терапію; за то острымъ заболѣваніямъ не переходящимъ обыкновенно въ хроническія, какъ это замѣчается у насъ, обитателей сѣвера.

Къ числу болѣзней болѣе спеціальныхъ и свойственныхъ только жаркому климату, мы должны отнести маинскаго волосатика, болѣе извѣстнаго подъ именемъ гвинейскаго червя и довольно не рѣдкаго среди Арабовъ Каменистой Аравіи. Это есть особаго рода глиста, водящаяся въ клетчаткѣ верхнихъ слоевъ тѣла, въ особенности копечностей, которая причиняетъ различныя болѣзненные ощущенія и обуславливаетъ мѣстные абсцессы, сопровождаемые лихорадкой и нерѣдко причиняющіе смерть при тяжелыхъ мѣстныхъ страданіяхъ. Этотъ паразитъ былъ хорошо извѣстенъ уже древнѣйшимъ путешественникамъ, но научно описанъ былъ впервые только Клотъ-беємъ. Въ продолженіе своего путешествія мы встрѣтили двѣнадцать чело-вѣкъ, страдавшихъ волосатиномъ, спеціально подчасъ разыскивая такого рода больныхъ; арабскіе знахари и особенно жепщины умѣютъ искусно вынимать этихъ паразитовъ съ головою.

Довольно также распространены между Арабами сифилитическія страданія; мы не скажемъ однако, что это относится спеціально только къ обитателямъ Синайскаго полуострова. Мы приводили выше слова Дильгема что „развратъ среди Арабовъ чуть не поголовный“; изъ этого понятно, почему такъ распространены между ними и венерическія страданія; климатическія условія, недостатокъ хорошаго питанія и невозможность лѣченія даютъ ужаснѣйшія клиническія картины послѣдующаго развитія третичнаго сифилиса. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ наиримѣръ, въ госпиталѣ въ Суэцѣ, на берегахъ кавала, намъ приходилось наблюдать такія формы сифилитическихъ пораженій, которыя рѣдко встрѣчаются даже въ большихъ европейскихъ госпиталяхъ.

Съ этиологической точки зрѣнія болѣе любопытно заболѣваніе

глазъ среди обитателей Каменистой Аравіи и странъ, къ ней прилежащихъ. Болѣзни глазъ здѣсь до того часты, что офтальмологическіе больные составляютъ болѣе половины всего континента заболѣвающихъ. То, что говорили Ларрей, Пруппертъ-бей, Клотъ-Бей и другіи медицинскія знаменитости о частотѣ болѣзней глазъ у Египтянъ, еще съ болѣшимъ правомъ можетъ быть прилагаемо къ Арабамъ Синайской пустыни. Бретъ справедливо замѣчаетъ, что во многихъ мѣстностяхъ Египта изъ десяти человѣкъ одинъ кривой или слѣпой, и что болѣе 6% всего египетскаго населенія имѣютъ по одному глазу или совершенно слѣпы. Этотъ процентъ можно даже увеличить до 10 и 15, прилагая къ Арабамъ пустыни. Мы имѣли терпѣніе нѣсколько дней во время своего путешествія считать число встрѣчаемыхъ нами людей и опредѣлять состояніе ихъ глазъ въ процентномъ содержаніи, и эти простыя наблюденія дали поразжающую цифру. Если позволено будетъ, мы приведемъ небольшую статистику нѣхъ своихъ наблюденій. Сидя въ вагонѣ Каиро-Александрійской желѣзной дороги, мы наблюдали входящихъ феллаховъ и Арабовъ и пслѣдовали *in distantia* ихъ зрѣніе. Оказывалось, что на 10 пассажировъ приходился непремѣнно одинъ или со стафиломоу, или съ катарактоу, или съ полнымъ помутитвіемъ роговицы. На 125 пассажировъ мы насчитали восемь совершенно слѣпыхъ, пять кривыхъ, и кромѣ того, болѣе двадцати не вполне здоровыхъ глазъ. На то же самое число пришлось между Каиромъ и Суэцомъ десять слѣпыхъ, восемь кривыхъ и до тридцати другихъ страдавшихъ глаза. Въ Синайской пустынѣ цифры глазныхъ заболѣваній были еще выше: отъ Суэца до Синаи мы встрѣтили всего около 170 человѣкъ; въ томъ числѣ было 14 слѣпыхъ, 26 кривыхъ и болѣе 40 людей, одержимыхъ другими пороками глазъ. Даже монахи Синайскаго монастыря и жители Тора и Акабы страдаютъ сильно глазами.

Причины происхожденія этихъ ужасныхъ глазныхъ эпидемій, если такъ можно выразиться, слѣдующія: вѣчная сухость атмосферы уже сама по себѣ можетъ обусловить тяжелыя страданія. Высыханіе соединительной оболочки при испорченномъ затрудненномъ выдѣленіи слезы ведетъ часто само по себѣ къ потерѣ глаза, когда неувлажняемая слезами *conjunctiva* не можетъ отдѣляться отъ насѣдающихъ изъ атмосферы, пыльных частичекъ; раздражаемая же механически этими ипородными тѣлами, она даетъ конъюнктивиты, влекущіе за собою опасныя формы кератитовъ. Вѣчная пыль въ пустыни, въ составъ которой входятъ многогранныя остроугольныя частички кварца и другихъ

твердыхъ веществъ, и служить самымъ могущественнымъ агентомъ для произведенія самыхъ всевозможныхъ воспалительныхъ формъ глаза, чему способствуетъ, кромѣ того, и химическое раздраженіе составныхъ частицъ пыли, заключающихъ въ себѣ иногда известковыя и селитряныя вещества. Сильный жаръ, обуславливающий гиперемію кожи лица и глазницъ, также можетъ быть поставленъ въ число располагающихъ къ глазнымъ заболѣваніямъ моментовъ. Весьма значительную роль играетъ при этомъ и свѣтовое раздраженіе; яркій и безъ того солнечный лучъ, отражаясь отъ желтоватаго песка пустыни или отъ известковой поверхности крижей, не говори уже о томъ глубокомъ вліяніи, которое они производятъ на первый аппаратъ глаза, обуславливая иногда выѣстъ съ фликтеною кожи и фликтенулезный конъюнктивитъ съ кератитомъ. Масса трахоматозныхъ процессовъ, переднихъ стафиломъ, кончающихся иногда разрывомъ глазного яблока, иритовъ, ретинитовъ и катарактъ и другихъ всевозможныхъ заболѣваній глаза, такимъ образомъ, объясняется совокупностью всѣхъ благопріятствующихъ ихъ развитію причинъ, къ которымъ надо прибавить еще плохое питаніе, нездоровую воду, антигигіеническое жилище и классическую нечистоплотность Араба. Нѣсколько одиноко въ ряду прочихъ причинъ, обуславливающихъ патологическое состояніе преломляющаго аппарата глаза и расстройство его аккомодациі, мы думаемъ поставить постоянную для Араба пустыни необходимость всматриваться вдаль, при чемъ напрягается вся аккомодациі. Частое напряженіе аккомодационнаго аппарата въ связи съ антигигіеническими условіями прямо приводитъ къ расстройству рефракціи. Какъ обыкновенный исходъ этого натруженія аккомодационнаго аппарата является гиперметротія и только изрѣдка міопія.

Не смотря на рядъ заболѣваній, перечисленныхъ нами, которые наблюдаются у Арабовъ Сипайскаго Полуострова, мы все-таки повторимъ еще разъ, что сыны пустыни при всѣхъ крайне неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ все-таки здоровѣе не только своихъ соотечественниковъ, живущихъ въ городахъ, но и обитателей любой страны Европы, особенно, если исключить глазныя заболѣванія, зависящія отъ мѣстныхъ условій. Этотъ очеркъ здоровья Арабовъ, какъ и вообще наши замѣтки объ обитателяхъ Каменистой Аравіи, заключимъ словами Дильгема, что Арабы вообще „гораздо здоровѣе сравнительно съ цивилизованными расами, потому что у нихъ всякое болѣзненное дитя умираетъ скоро благодаря лишеніямъ и недостаткамъ“.

А. Елисѣевъ.